

■ — ■
БЕЛОРУССКИЙ
БИЗНЕС
2014

**СОСТОЯНИЕ
ТЕНДЕНЦИИ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
ИССЛЕДОВАНИЯ • ПРОГНОЗЫ • МОНИТОРИНГ

Исследовательский центр ИПМ, 2014
Захарова 50Б, 220088, Минск, Беларусь
research@research.by, <http://research.by>

Белорусский бизнес 2014: состояние, тенденции, перспективы

Белорусский бизнес 2014: состояние, тенденции, перспективы. В отчете рассматриваются экономическое положение и перспективы развития малых и средних предприятий (МСП). Анализируется влияние участия Беларуси в евразийской экономической интеграции на экономическое положение и конкурентоспособность малого и среднего бизнеса страны. Исследуется оценка белорусскими МСП ситуации с коррупцией. Рассматривается влияние инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса на продвижение и защиту его интересов.

В *Приложении* представлены результаты опроса белорусских МСП, проведенного в мае 2014 года.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	5	4.1.2. Лучшие практики борьбы с коррупцией	47
2. БЕЛОРУССКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	7	4.2. Результаты опроса МСП по проблемам коррупции	48
2.1. Тенденции развития белорусского малого и среднего бизнеса в 2013 году	7	4.2.1. Общая характеристика опрошенных МСП и основные группировочные признаки	49
2.2. Оценка частными МСП собственной деятельности и бизнес-среды в 2013–2014 годах.....	9	4.2.2. Оценка распространенности коррупции в стране	51
2.3. Факторы изменения экономического положения белорусских МСП	15	4.2.3. Оценка влияния коррупции на экономическое развитие страны	57
2.3.1. Внешние факторы	15	4.2.4. Причины коррупции и виды деятельности, в которых она проявляется	58
2.3.2. Внутренние факторы	21	4.2.5. Динамика коррупции и меры противодействия	61
2.4. Основные выводы	22	4.3. Основные выводы	63
3. БЕЛОРУССКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС НА ПУТИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС)	25	5. ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ.....	66
3.1. Беларусь в евразийской экономической интеграции.....	26	5.1. Белорусские бизнес-союзы и их участники	67
3.2. Отношение белорусских МСП к евразийской интеграции.....	29	5.1.1. Портрет белорусского участника бизнес-союза	67
3.3. Приоритетные рынки для белорусских МСП	31	5.1.2. Вступление белорусских МСП в бизнес-союзы: преимущества и препятствия	68
3.4. Конкурентоспособность белорусских МСП накануне создания ЕАЭС	35	5.2. Основные проблемы белорусских частных МСП.....	70
3.5. Факторы конкурентоспособности и перспективы развития белорусских МСП в ЕАЭС.....	38	5.2.1. Внутристрановые проблемы	70
3.6. Основные выводы	41	5.2.2. Внестрановые вызовы	73
4. ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ БЕЛАРУСИ	43	5.2.3. Перспектива увеличения присутствия МСП в белорусской экономике	76
4.1. Общая характеристика коррупции	43		
4.1.1. Определение коррупции и ее влияние на экономическое развитие	43		

5.3. Национальная платформа бизнеса Беларуси и пути ее совершенствования	78
5.3.1. Осведомленность о НПББ в среде белорусских МСП	78
5.3.2. Направления реализации Национальной платформы бизнеса Беларуси в 2014 году	81

5.5. Основные выводы	83
ПРИЛОЖЕНИЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ, 2014 ГОД	84

1. ВВЕДЕНИЕ

События 2014 года оказали значительное влияние на развитие белорусской экономики. В то время как страна продолжает испытывать определенные внутренние трудности (такие как высокая инфляция, дефицит доступных и приемлемых кредитных ресурсов, продолжающаяся плавная девальвация национальной валюты и периодическое снижение реальной средней заработной платы), руководство Беларуси сталкивается с новыми экономическими вызовами, несущими угрозу извне.

Первым таким вызовом явился украинский кризис и обострение отношений (в том числе торгово-экономических) между Россией и Европейским Союзом. С одной стороны, эти события оказались в определенной мере на руку Беларуси, поскольку позволили национальным предприятиям заполнить ниши, освободившиеся в результате взаимных санкций Киева, Москвы и Брюсселя. Однако, с другой стороны, конфликт с Евросоюзом оказал резко негативное влияние на российскую экономику, с которой тесно связана экономика Беларуси. Как результат – сжатие традиционного для белорусской продукции рынка. К тому же девальвация российского рубля (превышающая девальвацию белорусского) влечет за собой еще большее снижение конкурентоспособности отечественной продукции.¹

В качестве второго вызова можно рассматривать евразийскую экономическую интеграцию, от носительно которой в 2014 году были приняты решения по углублению взаимосвязи Беларуси, Казахстана, России, а также присоединяющейся к ним с будущего года Армении. С 1 января 2015 года указанные страны создадут Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (который включит в себя уже действующие Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство (ЕЭП)). Соответственно, с каждым годом условия перемещения товаров, трудовых ресурсов и взаимного проникновения капитала будут и далее упрощаться, что с очевидностью не только создает новые возможности для белорусских компаний, но и усугубляет риски конкуренции с более сильными российскими и казахскими предприятиями.

Белорусское руководство, пытаясь создать устойчивый механизм реагирования на подобные внешние вызовы, сделало ставку на развитие наиболее гибкого и быстро адаптирующегося к изменениям сектора национальной экономики – малого и среднего бизнеса. В начале 2010-х годов сформулирован ряд задач по достижению к 2015 году доли малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси, которая должна составить 35% (при этом численность занятых в этом секторе экономики достигнет 1.8 млн чел.), а к 2020 году – увеличиться до 50%.² Пред-

полагается, что в 2020 году около половины белорусской экономики будет находиться в сфере малого и среднего предпринимательства. Это должно приблизить Беларусь к числу наиболее развитых западных экономик, таких как Великобритания (где доля МСП в экономике составляет 50–53%), Германия (50–52%), Италия (57–60%), Франция (55–62%). Для сравнения: доля МСП в странах Евросоюза в среднем составляет 63–67%, в США – 50–52%.

О том, какие перспективы белорусское руководство видит в деятельности частных малых и средних предприятий, свидетельствует выступление заместителя премьер-министра Беларуси П. Прокоповича. Отметив, что по состоянию на март 2014 года в малом и среднем бизнесе Беларуси уже были заняты 1.5 млн чел., а доля малых и средних предприятий в ВВП составила 25%, высокопоставленный чиновник подчеркнул, что именно предприятия малого и среднего бизнеса «более мобильны, быстрее реагируют на изменения на рынке и потребности клиентов и населения ... зачастую выигрывают даже у крупных производителей». По словам П. Прокоповича, малый и средний бизнес позволяет закрывать потребности в рабочих местах, которые высвобождаются при модернизации крупных предприятий, а также создавать товары для населения, тем самым завоевывая внутренний рынок за счет белорусских товаров и услуг и сокращая импорт.³

¹ См.: Как снижение мировых цен на нефть отразится на белорусской экономике? // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://delo.by/news/~shownews/kak-snizhenie-cena-neft-otrazitsia-na-belarusi>; Международные санкции против России скорее всего негативно скажутся на Беларуси – МВФ // [Электронный ресурс] Точка доступа:

http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Mezhdunarodnye-sanktsii-protiv-Rossii-skoree-vsego-negativno-skazhutsja-na-Belarusi--MVF_i_684418.html.

² См.: Программа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Беларуси на 2013–2015 годы.

³ Доля малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси к 2020 году должна составить не менее 50%; см.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Dolja-malogo-i-srednego

В целом можно сказать, что в последние несколько лет (после финансового кризиса 2011 года) белорусский бизнес демонстрирует положительную динамику своего развития. В большинстве (хотя далеко не в подавляющем) случаях растут экономические показатели, такие как оборот, прибыль, уровень инвестиций и пр. При этом сами представители МСП чаще оценивают свое экономическое положение как хорошее или выше среднего.

Однако вместе с тем приходится признать, что данные результаты достигнуты не столько благодаря качественным изменениям белорусской бизнес-среды, сколько вследствие постепенной нормализации экономической ситуации в Беларуси. И даже в этом случае представители МСП продолжают свидетельствовать о низкой покупательной способности белорусского населения (а именно белорусский рынок является главным для отечественного малого и среднего бизнеса), ограничениях на валютном рынке, нестабильности валютного курса и иных негативных макроэкономических факторах.

Что касается самих условий ведения бизнеса, то представители белорусских МСП в большинстве случаев отмечают отсутствие каких бы то ни было изменений, а более четверти из них вообще говорят об ухудшении условий. О крайне низкой эволюции белорусской бизнес-среды убедительно свидетельствует и тот факт, что в международном рейтинге *Doing business* Беларусь осталась на прежнем 57-м месте, по состоянию на июнь 2014 года. Для сравнения, сосед и партнер Беларуси по ЕЭП – Россия – улучшила свои позиции на два значения, поднявшись на 62-е место, что вновь свидетельствует об экономических вызовах евразийской интеграции.⁴

В результате нынешнее увеличение доли малого и среднего бизнеса в белорусской экономике достигнуто преимущественно за счет количественного фактора – увеличения числа предприятий. Иными словами, сохранились проблемы предыдущего года, когда начинающие свою деятельность МСП либо не хотят работать над своим ростом и развитием, либо не имеют для этого достаточных возможностей (неблагоприятная макроэкономическая среда, административные препятствия, неравные условия хозяйственной деятельности по сравнению с государственным сектором и пр.).

Для долгосрочного улучшения ситуации потребуются меры, которые не только должны соответствовать определенным ориентирам видения будущего Беларуси с точки зрения государства и общества, но и обязаны быть разработаны с учетом интересов развития самого белорусского малого и среднего бизнеса.

Данный выпуск ежегодника *Белорусский бизнес: состояние, тенденции, перспективы* посвящен основным проблемам развития сектора малых и средних предприятий в Беларуси в 2013–2014 годах. Бюллетень имеет следующую структуру. Во *втором разделе* анализируется положение белорусских МСП, рассматриваются перспективы дальнейшего развития малого и среднего бизнеса. В *третьем разделе* исследуются вызовы развитию белорусских МСП в контексте евразийской экономической интеграции. В *четвертом разделе* изучается восприятие белорусским бизнесом ситуации с коррупцией в республике. *Пятый раздел* посвящен развитию инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса Беларуси и роли ассоциаций бизнеса в деле продвижения интересов МСП и диалоге между бизнесом и государством. Бюллетень также содержит приложение, включающее подробные результаты опроса

МСП, проведенного в мае 2014 года.

В подготовке сборника приняли участие И. Пелипась, А. Скриба, И. Точицкая, А. Чубрик, Г. Шиманович. Коллектив авторов выражает признательность участникам проведенных исследований, круглых столов, которые тем самым способствовали конструктивной дискуссии по проблемам стимулирования развития предпринимательства в Беларуси. Исследовательский центр ИПМ выражает благодарность лаборатории аксиометрических исследований *НОВАК* за содействие в проведении опроса малых и средних предприятий. Отдельно хочется поблагодарить Я. Романчука, руководителя Научно-исследовательского центра Мизеса, и В. Карягина, председателя Минского столичного союза предпринимателей и работодателей. Особую благодарность авторы выражают сотрудникам Центра международного частного предпринимательства (CIPE) Н. Белан (руководитель программ по Евразии) и Э. Багировой (ассистент программ по Евразии) за неоценимый вклад в развитие свободного предпринимательства в Беларуси.

biznesa-v-VVP-Belarusi-k-2020-godu-dolzha-sostavit-ne-menee-50_i_664062.html.

⁴ См.: Economy Rankings // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>.

2. БЕЛОРУССКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС: РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

2.1. Тенденции развития белорусского малого и среднего бизнеса в 2013 году

В 2013 году в Беларуси сохранилась тенденция увеличения числа субъектов малого и среднего предпринимательства, причем, как и в предыдущие годы – за счет микроорганизаций (численность персонала – до 15 чел.)⁵. По сравнению с 2012 годом количество этих фирм увеличилось на 12.5%, в то время как малых организаций – на 0.8%, а средних организаций – сократилось на 4.7% (рис. 2.1). Таким образом, если в 2009 году микроорганизации составляли 79.1% от общего числа МСП, то в 2013 году их доля возросла до 84.9%.

Основную часть малых и средних предприятий в Беларуси составляют частные предприятия (табл. 2.1). В 2013 году на эту форму собственности приходилось 95% микро- и малых организаций, а также 70.1% средних

организаций. Государственные предприятия составляют около четверти среди средних МСП (среди микро- и малых организаций – лишь 1.4%). Постепенно наращивается присутствие МСП иностранной формы собственности, доля которых в средних МСП увеличилась на 0.7 процентного пункта в прошедшем году.

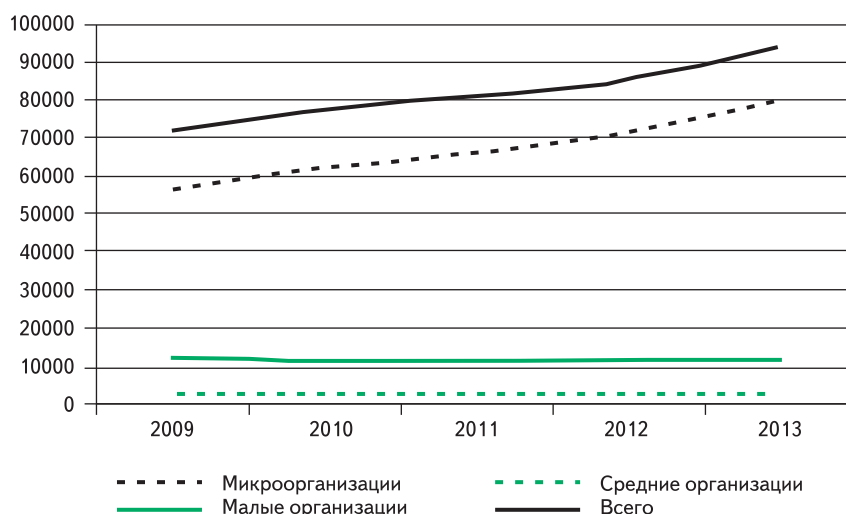
Хотя ранее было сказано, что в 2013 году вклад белорусского малого и среднего бизнеса в ВВП вырос, официальная статистика свидетельствует, что доля средних, малых и микроорганизаций снизилась на 1.3 процентного пункта, до 22.3% (табл. 2.2). Вероятно, это связано с разницей в расчетах, поскольку настоящая статистика учитывает МСП с численностью персонала до 250 чел., в то время как более ранние данные могут относиться к средним

частным предприятиям фирмы с несколько большим числом персонала.

Как и в предыдущие годы, основной вклад (свыше 43%) внесли резиденты Минска: на их долю пришлось 9.7% республиканского ВВП. Далее следуют Минская (4%) и Брестская (2.2%) области, тогда как на каждую из других областей приходится менее 2% ВВП.

В валовом региональном продукте (ВРП) наибольшую долю составили малые и средние предприятия г. Минска – 40.4% (табл. 2.3). Для сравнения, в Гомельской, Гродненской и Витебской областях вклад местных МСП в ВРП оказался менее 20%. В динамике именно на МСП г. Минска и Минской области приходится основной прирост в республиканском ВВП. За

Рис. 2.1. Динамика изменения числа субъектов малого и среднего предпринимательства в Беларуси, 2009–2013 гг.

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

⁵ Согласно Закону Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства», субъекты белорусского малого и среднего предпринимательства классифицируются следующим образом: 1) индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь; 2) микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 чел. включительно; 3) малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 чел. включительно; 4) к субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 чел. включительно.

Таблица 2.1. Количество микро-, малых и средних организаций по формам собственности

	2010		2011		2012		2013	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
<i>Микро- и малые организации</i>								
Частная форма собственности	70509	95.0	73549	94.8	78365	94.9	87065	95.0
Государственная форма собственности	1378	1.9	1296	1.7	1247	1.5	1297	1.4
Иностранная форма собственности	2359	3.2	2760	3.6	3000	3.6	3324	3.6
Всего	74246	100.0	77605	100.0	82612	100.0	91686	100.0
<i>Средние организации</i>								
Частная форма собственности	1824	66.3	1765	67.8	1762	69.3	1699	70.1
Государственная форма собственности	842	30.6	759	29.1	693	27.3	626	25.8
Иностранная форма собственности	87	3.2	80	3.1	87	3.4	98	4.1
Всего	2753	100.0	2604	100.0	2542	100.0	2423	100.0

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таблица 2.2. Удельный вес малого и среднего предпринимательства в ВВП, % к общереспубликанскому итогу

	Микроорганизации	Малые организации	Средние организации	Всего малое и среднее предпринимательство
2009	3.9	7.5	7.4	18.8
2010	4.3	8.0	7.5	19.8
2011	5.0	9.5	6.7	21.2
2012	6.1	9.0	8.5	23.6
2013, в т. ч.	6.1	9.1	7.1	22.3
Брестская область	0.5	0.8	0.9	2.2
Витебская область	0.4	0.6	0.6	1.6
Гомельская область	0.4	0.5	0.8	1.7
Гродненская область	0.4	0.5	0.6	1.5
г. Минск	2.9	4.6	2.2	9.7
Минская область	1.1	1.6	1.3	4.0
Могилевская область	0.4	0.5	0.7	1.6

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таблица 2.3. Удельный вес малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте в 2009–2013 гг., % к региональному итогу

	2009	2010	2011	2012	2013
Брестская область	20.4	20.4	20.7	25.4	23.2
Витебская область	18.6	17.0	15.5	23.2	17.8
Гомельская область	14.8	16.4	12.7	14.1	14.7
Гродненская область	18.4	17.8	15.6	22.7	18.4
г. Минск	31.4	35.8	40.6	40.3	40.4
Минская область	22.4	21.9	23.7	28.2	28.8
Могилевская область	18.6	17.7	15.3	22.3	20.9

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

последние пять лет увеличение доли малых и средних организаций в этих регионах составило соотв. 9 процентных пунктов и 6.4 процентного пункта, в то время как в большинстве остальных регионов рост практически не наблюдался.

В 2013 году доля малых и средних предприятий в выручке от реализации продукции, товаров и услуг оказалась вновь больше, чем вклад в ВВП (табл. 2.4). Этот показатель составил 37.7% от республиканского показателя, причем на минские малые и средние фирмы пришлось более одной пятой всей выручки в стра-

не. Наиболее прибыльными в Беларуси можно назвать микро- и малые организации. Имея в 2013 году вклад в ВВП на уровне 6.1 и 9.1% соответственно, эти фирмы обладали 10.2 и 17.5% республиканской выручки от реализации продукции, товаров, работ и услуг.

С одной стороны, полученные результаты позволяют отметить, что в Беларуси результативность деятельности малых и средних фирм (вне зависимости от формы собственности) традиционно выше, чем крупных предприятий. С другой стороны, нельзя не обратить внимания, что за последние пять лет доля выручки

белорусских МСП от реализации оставалась практически неизменной. Учитывая постоянный (хотя и незначительный) рост численности персонала этих предприятий, а также повышение их вклада в республиканский ВВП, можно сделать вывод, что в целом эффективность деятельности МСП за последние годы в лучшем случае не росла, поскольку, производя больше товаров (услуг) в абсолютном и относительном выражениях, прибыльность МСП сохраняла свой относительный уровень.

В целом можно зафиксировать, что динамика развития белорус-

Таблица 2.4. Удельный вес малого и среднего предпринимательства в выручке от реализации продукции, товаров, работ, услуг, % к общереспубликанскому итогу

Год	Микроорганизации	Малые организации	Средние организации	Всего малое и среднее предпринимательство
2009	10.2	18.1	9.4	37.7
2010	10.7	17.2	9.3	37.2
2011	8.9	20.5	10.1	39.5
2012	9.8	16.9	11.0	37.7
2013, в т. ч.	10.2	17.5	10.0	37.7
Брестская область	0.7	1.1	1.1	2.9
Витебская область	0.6	1.1	0.6	2.3
Гомельская область	0.6	0.8	0.9	2.3
Гродненская область	0.7	0.8	0.7	2.2
г. Минск	5.4	10.6	4.6	20.6
Минская область	1.7	2.4	1.4	5.5
Могилевская область	0.6	0.7	0.7	1.9

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Таблица 2.5. Распределение белорусских МСП по сферам деятельности

	Количество	%
Торговля	133	30.9
Общественное питание	22	5.1
Производство (промышленность)	68	15.8
Строительство	60	13.9
Транспорт и связь	40	9.3
Бытовое обслуживание	27	6.3
Консалтинговые услуги	2	0.5
Образование	4	0.9
Компьютерные услуги	14	3.2
Туризм	18	4.2
Реклама	14	3.2
Полиграфия/Издательство	7	1.6
Недвижимость	11	2.6
Другое	11	2.6
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ских МСП, которая прослеживается в официальной статистике, позволяет весьма сдержанно прогнозировать рост их числа и вклада в отечественную экономику. *Во-первых*, этот рост пока существенно отстает от тех ориентиров, которые ставит перед собой белорусское руководство. Как уже отмечалось, сохранение нынешней тенденции позволит приблизиться к намеченному уровню 30% ВВП в 2015 году, однако не приведет к достижению показателя 50% ВВП в 2020 году. *Во-вторых*, в результатах деятельности белорусского малого и среднего бизнеса обозначились тренды, которые содержат в себе вызов его долгосрочному росту. Отсутствие роста доли МСП в выручке с каждым годом вступает во все большее противоречие с увеличением вклада малых и средних фирм в республиканский ВВП. Это означает, что запланированное увеличение количества и веса

малого и среднего бизнеса в белорусской экономике потребует принятия новых стимулирующих мер, и в первую очередь в тех аспектах, которые сами руководители МСП называют наиболее чувствительными.

2.2. Оценка частными МСП собственной деятельности и бизнес-среды в 2013–2014 годах

По данным опроса, проведенного в мае 2014 года⁶, наибольшее количество белорусских предприятий малого и среднего бизнеса осуществляло свою деятельность в сфере торговли (табл. 2.5). Несколько меньше белорусских МСП отмечено в строительстве и промышленности, а также в сферах транспорта и связи, бытового

обслуживания, общественного питания.

Белорусские малые и средние предприятия в большинстве своем сосредоточены на внутреннем рынке страны. Как показывают данные табл. 2.6, доля МСП, связанных с экспортными и импортными операциями, является хоть и не малой (в целом – 29.2%), однако все же составляет менее половины от числа опрошенных МСП.

Большинство опрошенных малых и средних частных организаций в Беларуси имели численность персонала до 50 чел. – 80.2% (табл. 2.7). Около четверти белорусских МСП осуществляли свою деятельность в Минске, 15.5% – в Минской области. В других областях Беларуси присутствие малого и среднего бизнеса оказалось практически одинаковым – немногим более 10% от их общего числа.

⁶ В опросе приняли участие 431 малое и среднее предприятие.

Таблица 2.6. Основные направления потоков товаров и услуг, предоставляемых белорусскими МСП

	Количество	%
Преимущественно экспорт	23	8.2
Преимущественно импорт	34	12.1
Приблизительно одинаковая доля экспорта и импорта (реэкспорт импортируемых товаров или продуктов их переработки)	25	8.9
Ориентация на внутренний рынок, минимальная составляющая экспорта и импорта	199	70.8
Всего	281	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.7. Распределение белорусских МСП в зависимости от числа сотрудников, года основания предприятия и региона деятельности

Количество работников	Количество	%
От 1 до 10 чел.	188	43.8
11–50 чел.	156	36.4
51–100 чел.	32	7.5
101–200 чел.	26	6.1
Свыше 200 чел.	27	6.3
Всего	429 ⁷	100
Год основания		
До 1996 г.	41	9.6
1997–2004 гг.	119	27.9
2005–2009 гг.	146	34.3
2010–2014 гг.	120	28.2
Всего	426	100.0
Регион деятельности		
Минск	109	25.3
Минская область	67	15.5
Брест и область	50	11.6
Витебск и область	55	12.8
Гомель и область	55	12.8
Гродно и область	51	11.8
Могилев и область	44	10.2
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.8. Экономическое положение белорусских МСП, 2012–2014 гг.

	2012		2013		2014	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Хорошее	20	5.0	18	4.4	54	12.6
Выше среднего	15	3.8	28	6.8	36	8.4
Стабильное	225	56.2	253	61.9	244	56.9
Ниже среднего	116	29.0	95	23.2	76	17.7
Плохое	24	6.0	15	3.7	19	4.4
Всего	400	100.0	409	100.0	429	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В 2014 году респонденты оценивали экономическое положение своего МСП в равной мере как положительно, так и отрицательно: 21.0% сочли свое экономическое положение как хорошее и выше среднего, 22.1% – как плохое и ниже среднего (табл. 2.8). Еще 56.9% охарактеризовали его как стабильное. С этой точки зрения

результаты 2014 года выгодно отличаются от итогов предыдущих лет (2012–2013 годов), когда негативные оценки экономического положения неизменно и весьма существенно преобладали над позитивными.

Преобладающая оценка экономического положения своего МСП как стабильного («осталось без изменений») подтверждается и результатами ответа на вопрос: «Как изменилось экономическое положение вашего предприятия

за последний год?» (табл. 2.9). Так, 44.3% респондентов заявили об отсутствии изменений, в то время как ответы остальных вновь практически в равной степени распределились между констатациями улучшения и ухудшения экономического положения.

Малые и средние предприятия, работающие в сфере строительства, чаще других отмечали свое хорошее (варианты ответа «хорошее» и «выше среднего») экономическое положение – в 26.7% случаев при среднем значении 21.0% (рис. 2.2). Это подтверждает тезис о том, что в последние годы строительство является одним из главных локомотивов белорусской экономики, и МСП строительной сферы чувствуют себя немного комфортнее, чем в иных отраслях. В промышленности же, напротив, дела обстоят несколько хуже: о неудовлетворительном (вариант ответа «плохое» и «ниже среднего») экономическом положении заявила практически треть респондентов (33.8%) при среднем показателе 22.1%. Наиболее стабильной сферой для отечественного малого и среднего бизнеса в прошедшем году являлась торговля, о чем заявили 61.4% МСП данной отрасли (среднее – 56.9%).

Крупные и средние МСП чаще свидетельствовали о своем хорошем экономическом положении (рис. 2.3). Так, предприятия с численностью персонала свыше 200 чел. констатировали хорошее или выше среднего экономическое положение в 44.4% случаев, средние МСП с персоналом от 51 до 100 чел. – в 34.4% случаев (среднее – 21.0%). Для сравнения, более мелкие МСП отмечали эти варианты лишь в 18.1% (от 1 до 10 чел.) и 16.1% (от 11 до 50 чел.) случаев. Соответственно мелкие предприятия чаще говорили о неудовлетворительном экономическом положении. Так, фирмы с персоналом от 1 до 10 чел. заявляли о своем плохом экономическом положении в 7.5% случаев,

⁷ Общее количество опрошенных МСП может незначительно отличаться ввиду отсутствия однозначного ответа на тот или иной вопрос.

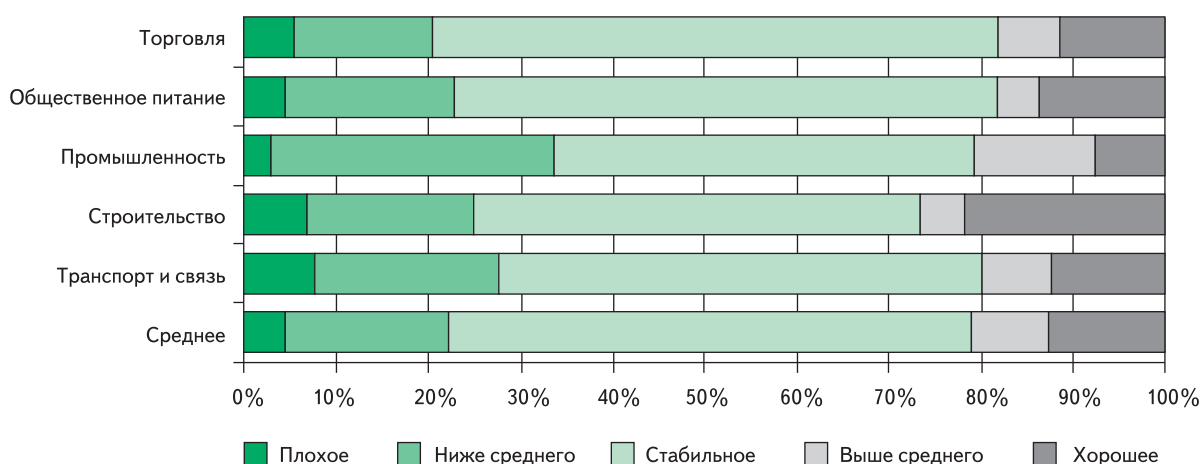

Таблица 2.9. Изменение экономического положения белорусских МСП, 2013–2014 гг.

	Количество	%
Значительно улучшилось	19	4.4
Несколько улучшилось	93	21.6
Осталось без изменений	191	44.3
Несколько ухудшилось	98	22.7
Значительно ухудшилось	30	7.0
Всего	431	100.0

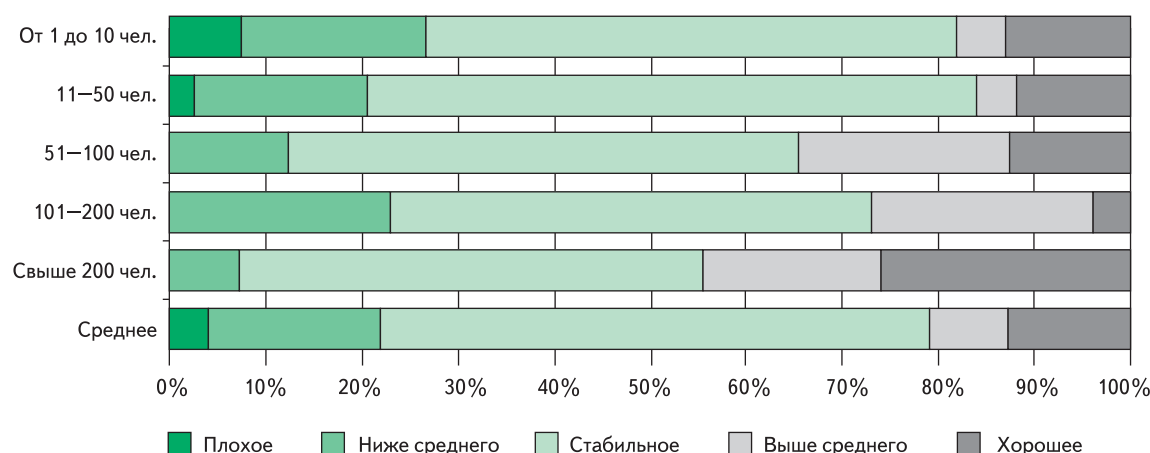
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.2. Экономическое положение белорусских МСП в зависимости от сферы деятельности

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.3. Экономическое положение белорусских МСП в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

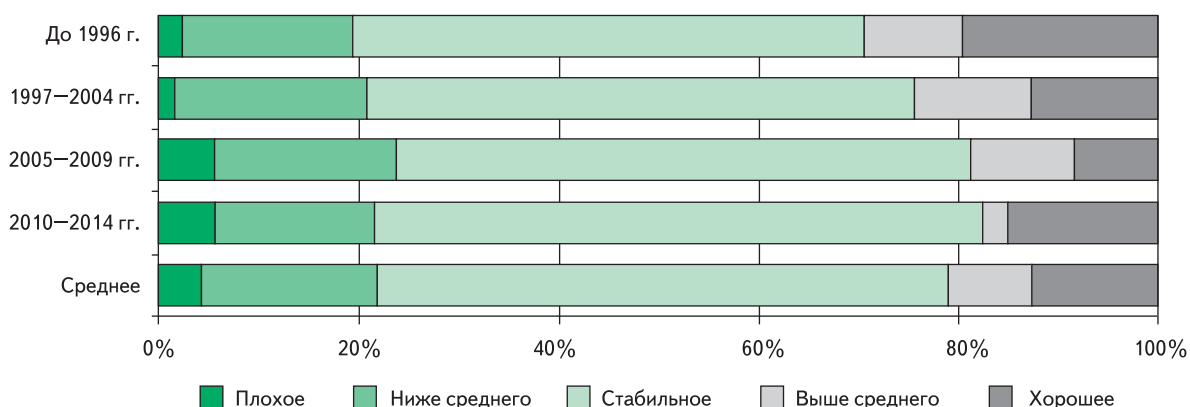
с персоналом от 11 до 50 чел. – в 2.6% случаев, в то время как среди компаний с большей численностью персонала подобные заявления вовсе отсутствовали.

Обнаружена также зависимость между экономическим положением предприятия и годом его осно-

вания (рис. 2.4). Более «старые» МСП, основанные еще в 1990-е годы, чаще свидетельствовали о своем хорошем экономическом положении и реже – о плохом. Так, фирмы, созданные до 1996 года, охарактеризовали свое экономическое положение как хорошее или выше среднего в

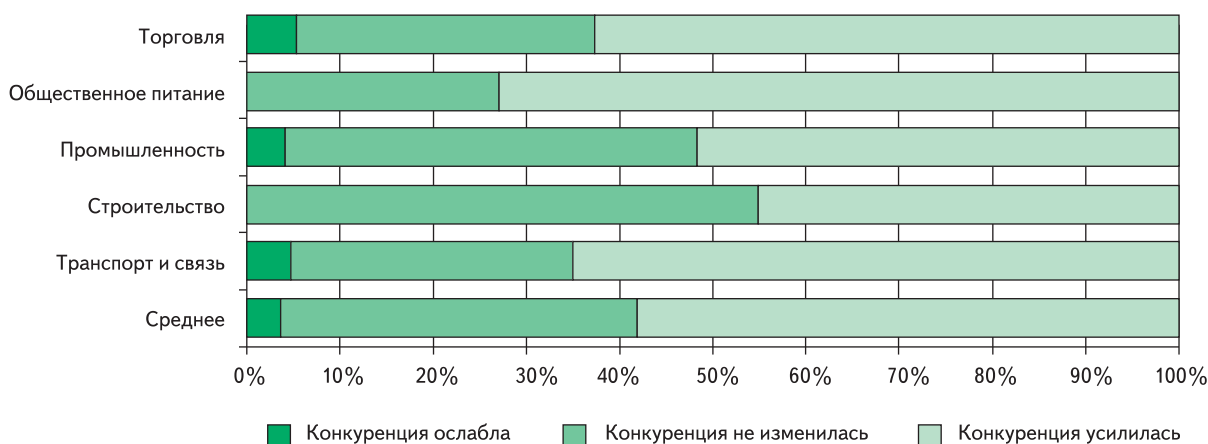
29.3% случаев (среднее – 21%), а как плохое – в 2.4% случаев (среднее – 4.2%). Для сравнения, относительно «молодые» МСП, основанные в 2010-е годы, констатировали плохое экономическое положение в 5.8% случаев, а хорошее (в той или иной степени) – в 17.5% случаев.

Рис. 2.4. Экономическое положение белорусских МСП в зависимости от года основания

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Рис. 2.5. Изменение конкуренции на внутреннем рынке в оценках МСП в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Поскольку в 2014 году экономическое положение белорусских МСП оставалось в целом стабильным (на этот вариант ответа приходилось более половины ответов, а констатации улучшения и ухудшения положения находились в равной пропорции), логично предположить, что за прошедший год в Беларуси условия предпринимательской деятельности не претерпели существенных изменений (табл. 2.10). Это подтверждается и данными опроса, согласно которым отсутствие изменений отметили 50.6% респондентов, 22.7% свидетельствовали в той или иной степени об их улучшении, а 26.6% — об ухудшении.

Тем не менее, несмотря на то что условия предпринимательской

деятельности не подвергались существенным односторонним изменениям, а экономическое положение скорее стабилизировалось по сравнению с предыдущими годами, белорусский малый и средний бизнес вновь свидетельствовал об усилении конкуренции на отечественном рынке (табл. 2.11). Об этом заявили 57.8% опрошенных, еще 38.5% сочли, что конкуренция не изменилась, и лишь 3.7% отметили, что она ослабла.

Чаще всего об усилении конкуренции свидетельствовали МСП, работающие в сфере общественного питания, а также транспорта и связи: этот показатель составил соответственно 72.7 и 65.0%

при среднем значении 57.8% (рис. 2.5). Реже всего усиление конкуренции констатировали те фирмы, которые работают в промышленности и строительстве, — в 51.5 и 45.0% случаев соответственно.

Чем крупнее предприятие, тем реже руководители указывали на усиление конкуренции (рис. 2.6). Так, представители самых крупных МСП (численность персонала более 200 чел.) заявляли об этом лишь в 22.2% случаев, в то время как самых мелких (от 1 до 10 чел.) — в 64.9% случаев. Также можно отметить, что более крупные МСП чаще отмечали снижение конкуренции. Так, для компаний с персоналом от 101 до 200 чел. этот показатель составил

Таблица 2.10. Изменение условий предпринимательской деятельности в оценках МСП, 2013–2014 гг.

	Количество	%
Условия ведения бизнеса значительно улучшились	14	3.2
Условия ведения бизнеса незначительно улучшились	84	19.5
Ничего не изменилось	218	50.6
Условия ведения бизнеса незначительно ухудшились	89	20.6
Условия ведения бизнеса значительно ухудшились	26	6.0
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.11. Изменение конкуренции на внутреннем рынке в оценках МСП, 2013–2014 гг.

	Количество	%
Конкуренция усилилась	249	57.8
Конкуренция не изменилась	166	38.5
Конкуренция ослабла	16	3.7
Всего	431	100.0

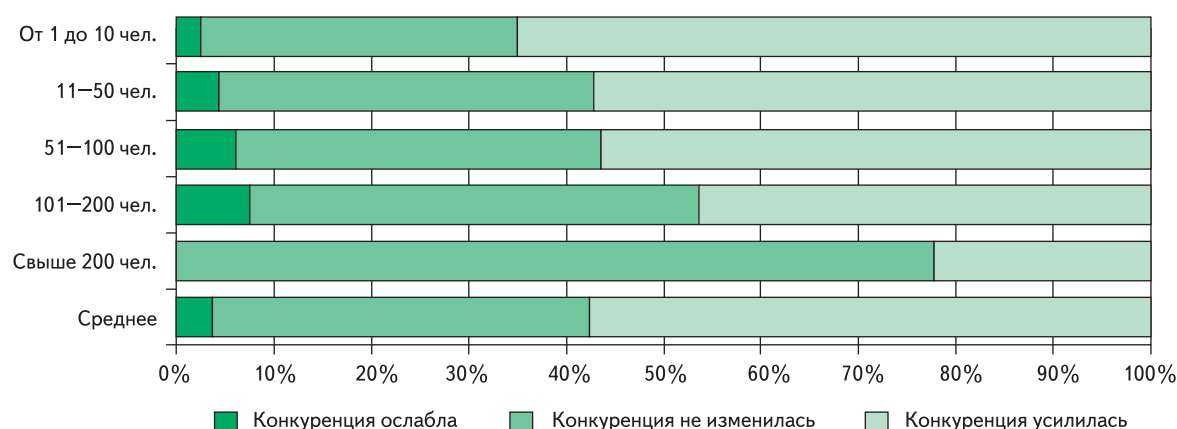
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.12. Приоритетность задач для белорусских МСП

	Количество	%
Экспансия, развитие бизнеса	139	32.3
Сохранение достигнутого уровня	219	50.8
Выживание	73	16.9
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.6. Изменение конкуренции на внутреннем рынке в оценках МСП в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

7.7% случаев (при среднем значении – 3.7%).

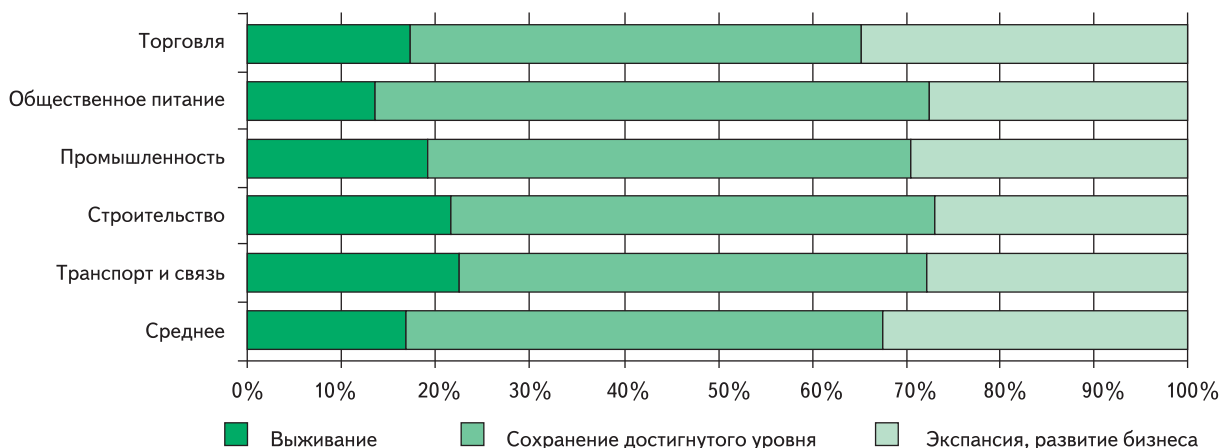
Отсутствие изменений в условиях предпринимательской деятельности, а также усиление конкуренции не могли не сказаться на оценках белорусскими МСП перспектив своей деятельности. Более половины респондентов считают главной задачей сохранение достигнутого уровня. На экспансии и развитии бизнеса в ближайшие

годы готовы сосредоточиться около трети опрошенных, в то время как 16.9% МСП находятся в более трудном положении и ведут речь о выживании (табл. 2.12).

В целом подобное распределение приоритетности задач (около половины – сохранение достигнутого уровня, около трети – экспансия и развитие бизнеса) оказалось характерно для всех малых и средних предприятий

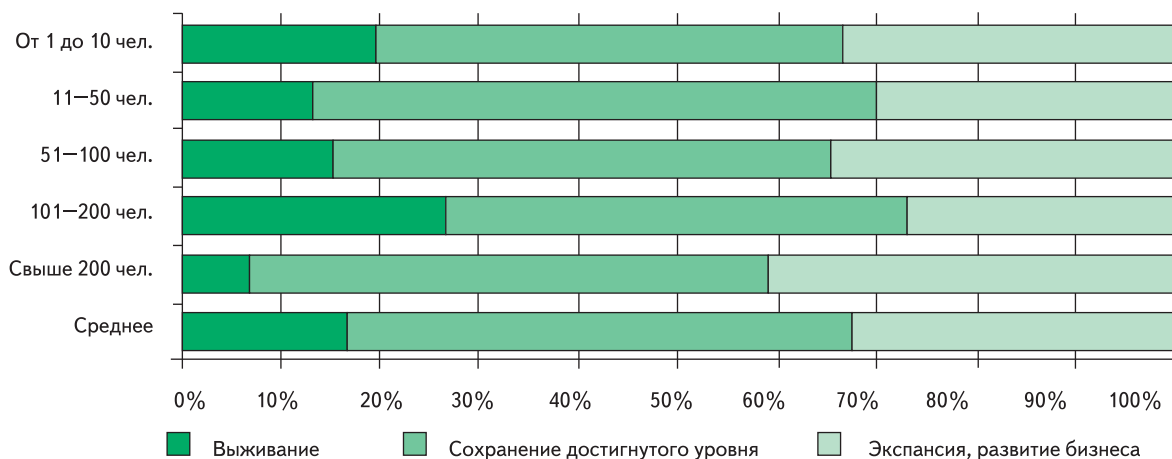
вне зависимости от сферы деятельности (рис. 2.7). Что касается размера МСП, то здесь можно отметить, что наиболее негативно свое положение оценили представители фирм с персоналом от 1 до 10 чел. и от 101 до 200 чел., заявив о необходимости выживания соответственно в 19.7 и 26.9% случаев при среднем показателе 16.9% (рис. 2.8). Самые крупные фирмы (свыше 200 чел.) реже других указывали на актуаль-

Рис. 2.7. Приоритетность задач для белорусских МСП в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.8. Приоритетность задач для белорусских МСП в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ность для них задачи выживания (7.4%) и чаще – на необходимость экспансии и развития бизнеса (40.7% при среднем показателе 32.3%)

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы. С одной стороны, в целом в 2014 году белорусский малый и средний бизнес более позитивно оценивал свое состояние и перспективы развития, нежели в предыдущие годы. С другой стороны, эти положительные изменения не были общими для всех МСП. Так, относительно спокойно и стабильно чувствовали себя более крупные МСП, а также более «старые фирмы» и те, которые

осуществляли свою деятельность в сфере строительства. Молодые и мелкие предприятия, напротив, испытывали определенные трудности, которые, очевидно, в ближнесрочной перспективе будут препятствовать их росту и развитию.

В результате получается, что главным ресурсом усиления роли МСП в белорусской экономике на сегодняшний день является качественный рост более крупных МСП и количественный рост более мелких. Сложности при этом заключаются в том, что оба источника имеют свои пределы. Крупные МСП уже сегодня свидетельствуют о гораздо более

низких темпах роста конкуренции, однако при этом ненамного чаще других МСП отмечают свою готовность к экспансии и развитию бизнеса. Мелкие же МСП оказываются неспособными обеспечить свой долгосрочный рост, что ввиду их массовости негативно сказывается на привлекательности частной инициативы как таковой.

Для преодоления этой ситуации следует обратить внимание на те проблемы, с которыми сегодня сталкивается отечественный малый и средний бизнес: как крупные и устоявшиеся на белорусской рынке МСП, так и более мелкие и молодые предприятия.

2.3. Факторы изменения экономического положения белорусских МСП

Факторы, влияющие на экономическое положение белорусских МСП, можно условно разделить на *внешние* и *внутренние*. Внешние факторы – это условия региональной среды, которая, как уже было отмечено, за последний год изменилась незначительно. Однако, даже несмотря на эти незначительные изменения, в ней

по-прежнему могут сохраняться аспекты, негативно влияющие на предпринимательскую деятельность.

Внутренние факторы, в отличие от внешних, характеризуют само предприятие, и их изменение в определяющей мере зависит от руководства фирмы. Анализ этих факторов позволяет установить, какие сильные стороны предприятий помогают белорусскому малому и среднему бизнесу раз-

виваться и можно ли их дополнительно поддержать со стороны государства, то есть извне.

2.3.1. Внешние факторы

С точки зрения состояния белорусской экономики, которая в последние годы все еще восстанавливается после кризиса 2011 года, можно обозначить следующие факторы внешней среды, оказывающие негативное влияние на

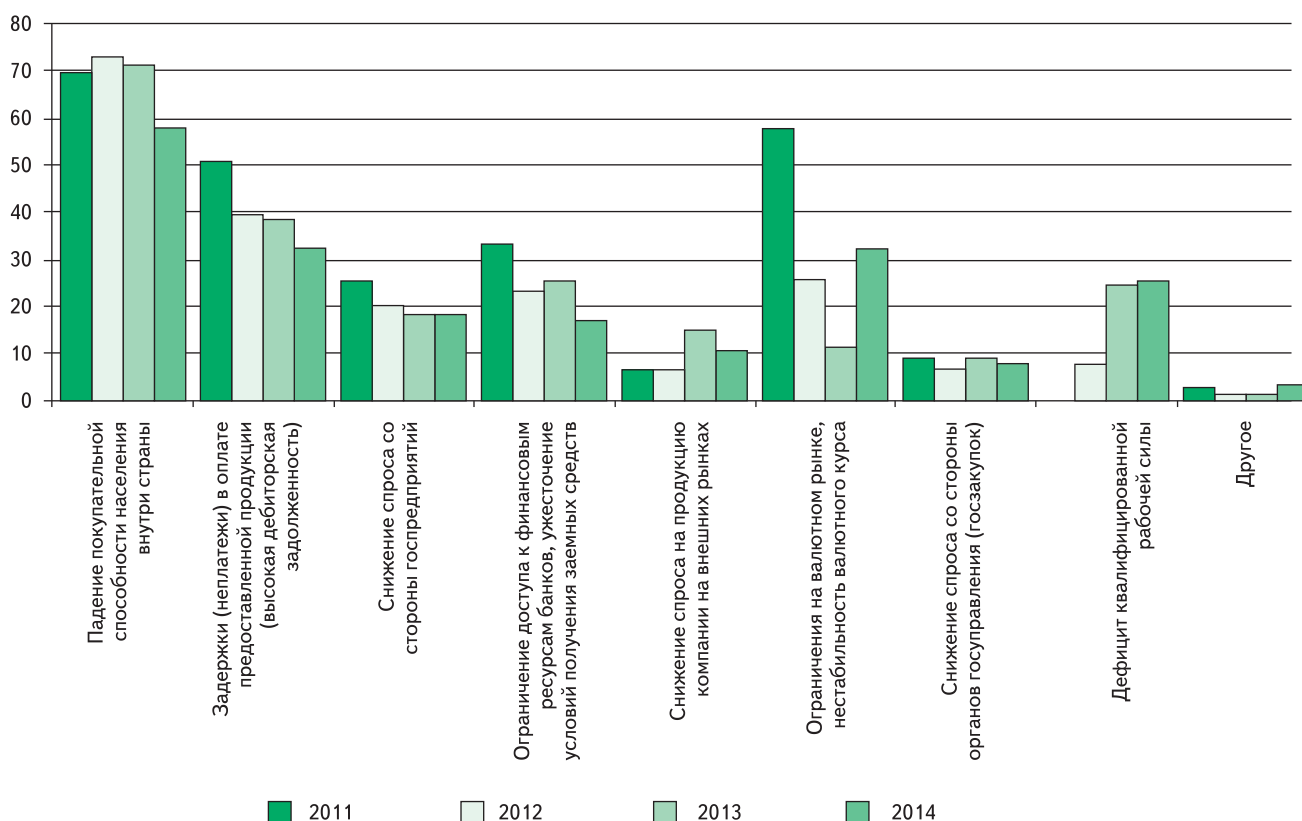
Таблица 2.13. Чувствительность белорусских МСП к негативным изменениям во внешней среде

	Количество	Частота выбора
Падение покупательной способности населения внутри страны	246	57.5
Задержки (неплатежи) в оплате поставленной продукции (высокая дебиторская задолженность)	137	32.0
Снижение спроса со стороны госпредприятий	77	18.0
Ограничение доступа к финансовым ресурсам банков, ужесточение условий получения заемных средств	72	16.8
Снижение спроса на продукцию компании на внешних рынках	45	10.5
Ограничения на валютном рынке, нестабильность валютного курса	137	32.0
Снижение спроса со стороны органов госуправления (госзакупки)	34	7.9
Дефицит квалифицированной рабочей силы	108	25.2
Другое	13	3.0
Всего	428	100.0

Примечание. Возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.9. Чувствительность белорусских МСП к негативным изменениям во внешней среде, 2011–2014 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

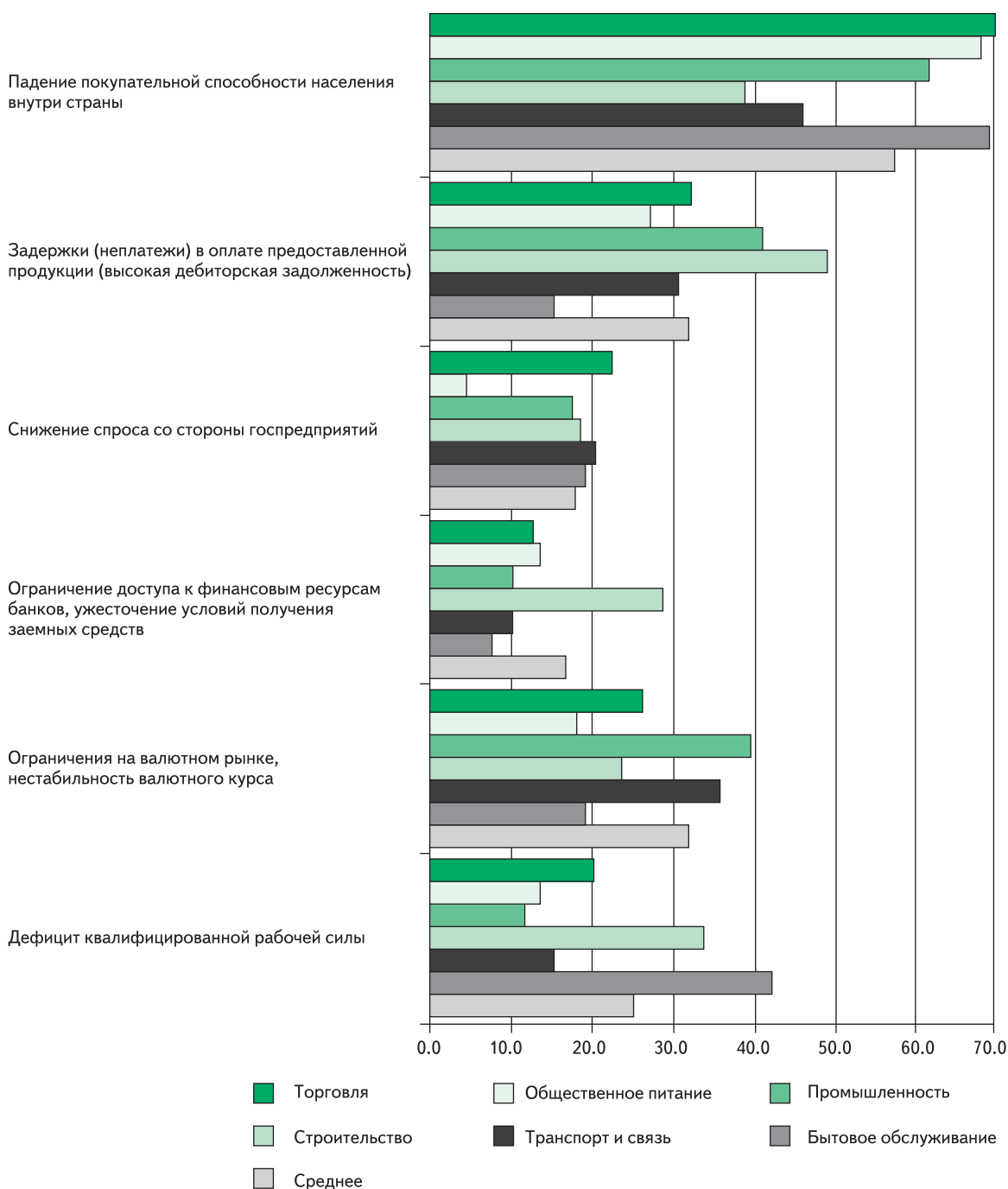
белорусское предпринимательство. В первую очередь, это падение покупательной способности населения (табл. 2.13, рис. 2.9), которое являлось самым чувствительным для отечественных МСП на протяжении последних четырех лет. И хотя в 2012–2014 годах можно отметить некоторое

снижение «проблемности» данного аспекта, он все же остается на достаточно высоком уровне и в 2014 году отмечался более чем половиной респондентов.

Также на достаточно высоком уровне, несмотря на постепенное улучшение ситуации, остается

вопрос задержек (неплатежей) в оплате поставленной продукции (высокая дебиторская задолженность). В 2014 году 32% опрошенных МСП назвали этот аспект проблемным для себя (табл. 2.13). Столько же – 32% МСП – заявили о своей негативной реакции на ограничения на валютном рынке,

Рис. 2.10. Чувствительность белорусских МСП к негативным изменениям во внешней среде в зависимости от сферы деятельности предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

причем количество таких МСП трехкратно превзошло показатель 2013 года. Можно предположить, что, по мере постепенного улучшения экономической ситуации и восстановления покупательной способности населения, белорусские МСП начали все чаще задумываться о необходимости не выживания, а развития своего бизнеса (что ранее уже подтверждалось данными настоящего опроса). Поэтому большую актуальность для них приобрел вопрос доступа к валютным средствам (очевидно, ввиду отсутствия достаточных внутренних источников роста).

Все более важным для белорусских МСП становится привлечение квалифицированной рабочей силы. В 2013–2014 годах около четверти предприятий назвали ее дефицит существенной проблемой, хотя еще в 2012 году этот показатель был ниже 10%. К возможным причинам такой тенденции можно отнести как снижение качества образования внутри страны, так и эмиграцию квалифицированных кадров за рубеж, поскольку в рамках Таможенного союза, а также в сравнении с большинством стран Европы подавляющее количество белорусских малых и средних фирм не могут предложить конкурентную оплату труда.

Другими ощутимыми проблемами для отечественных МСП в 2014 году являлись: снижение спроса со стороны госпредприятий (18%); ограничение доступа к финансовым ресурсам банков, ужесточение условий получения заемных средств (16.8%); снижение спроса на продукцию компании на внешних рынках (10.5%).

Тем не менее, несмотря на сохраняющееся негативное влияние экономической среды на ведение бизнеса в Беларуси, важно отметить, что в последние годы оно поступательно снижается в целом (рис. 2.9). В частности, положительная динамика отмечена в *пяти* показателях из *восьми*, а

еще в *двух* ухудшение ситуации оказалось крайне незначительным и находилось в пределах статистической погрешности.

От падения покупательной способности населения сильнее всего пострадали предприятия, работавшие в сферах торговли, общественного питания и бытового обслуживания, где показатель негативного влияния составил соотв. 69.9, 68.2 и 69.2% (при среднем значении 57.5%) (рис. 2.10). В наименьшей степени чувствительными к этой проблеме оказались фирмы из сфер строительства (39%) и транспорта и связи (46.2%).

При исследовании влияния задержек (неплатежей) в оплате поставленной продукции на экономическую деятельность белорусских МСП обнаружена обратная зависимость. Наиболее чувствительными к этому вопросу оказались предприятия из сфер строительства (41.2% при среднем значении 32%) и промышленности (49.2), в то время как компании из сфер общественного питания (27.3) и бытового обслуживания (15.4), напротив, указали скорее на нейтральное отношение к данной проблеме.

Негативное влияние снижения спроса со стороны государственных предприятий, а также ограничений доступа к финансовым ресурсам банков (ужесточение условий получения заемных средств) на белорусские МСП оказалось в целом одинаковым вне зависимости от сферы деятельности МСП. Можно отметить лишь то, что наименее чувствительными к снижению спроса со стороны госпредприятий оказались предприятия общественного питания (4.5% при среднем значении 18%), а наиболее чувствительными к ограничению доступа к финансовым ресурсам – строительные малые и средние компании (28.8%, средний показатель – 16.8%).

Ограничения на валютном рынке и нестабильность валютного курс-

са в наибольшей мере затронули МСП из сфер промышленности и транспорта и связи – об этом заявили соотв. 39.7 и 35.9% представителей этих сфер предпринимательской деятельности при среднем значении 32%. Другие малые и средние компании, напротив, реже говорили о негативных для себя последствиях этой проблемы: в 18.2% случаев – МСП из сферы общественного питания, 19.2% – бытового обслуживания, 23.7% – строительства, в 26.3% случаев – торговли.

В 2014 году дефицит квалифицированной рабочей силы чаще всего испытывали МСП, представлявшие сферы строительства (33.9%, средний показатель – 25.2%) и бытового обслуживания (42.3%). В первом случае это явилось продолжением тенденции последних лет, когда квалифицированные строительные кадры предпочитали работать (преимущественно) в соседней России, где условия оплаты труда гораздо привлекательнее. Во втором случае можно предположить, что бытовое обслуживание требует технологического образования, тогда как специалисты данного профиля невысоко оплачиваются на и без того дешевом белорусском рынке труда, а потому такое образование пользуется крайне низким спросом, что и приводит к определенному кадровому дефициту. Для сравнения, фирмы из сфер промышленности, общественного питания, транспорта и связи и торговли отмечали эту проблему гораздо реже – в 11.8, 13.6, 15.4 и 20.3% соответственно.

В целом, о подверженности негативным изменениям внешней экономической среды чаще других заявляли предприятия строительной отрасли (табл. 2.14). Наименее чувствительными ко всем внешним проблемам оказались компании в сферах общественного питания и транспорта и связи.

Помимо исключительно экономических факторов, на бело-

Таблица 2.14. Чувствительность белорусских МСП к негативным изменениям во внешней среде в зависимости от сферы деятельности предприятия

	Частота	Частота выбора, %
Торговля	245	184.2
Общественное питание	32	145.5
Производство (промышленность)	124	182.4
Строительство	114	193.2
Транспорт и связь	62	159.0
Бытовое обслуживание	45	173.1
Среднее по шести отраслям		179.3

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

Таблица 2.15. Оценка белорусскими МСП влияния внешних факторов на ведение предпринимательской деятельности

	−3	−2	−1	0	1	2	3	Всего	Среднее значение
Уровень конкуренции на рынке	18.5	15.9	20.8	19.6	13.1	7.2	4.9	100.0	−0.66
Условия деятельности по сравнению с госсектором	6.7	10.9	19.5	46	10.7	4.4	1.6	100.0	−0.37
Бюрократические процедуры (регистрация, разрешения, лицензии, уровень документооборота и пр.)	13.5	12.8	26.0	31.2	9.5	5.1	1.9	100.0	−0.67
Уровень защиты имущественных прав и интересов частного бизнеса	6.5	9.8	18.5	42.5	11.9	7.2	3.5	100.0	−0.21
Уровень коррупции	10.5	10.5	23.4	42.5	7.5	2.6	3	100.0	−0.54
Валютное регулирование	13.3	10.4	23.5	37.2	10.9	2.6	2.1	100.0	−0.62
Налоговое регулирование и ставки налогов	9.9	10.8	28.4	36.6	8.2	3.5	2.6	100.0	−0.57
Арендные ставки	16.5	15.8	28.2	27.5	5.2	5.2	1.6	100.0	−0.89
Система проверок и штрафных санкций	10.6	15	31.5	29.8	6.6	5.4	1.2	100.0	−0.72
Ставки на заемные средства со стороны банков и других финансовых организаций	12.3	14.2	21.7	39.2	6.1	4.7	1.7	100.0	−0.66
Экономическая политика других стран	6.8	7.3	13.4	59.7	7.5	4.2	0.9	100.0	−0.30

Примечание. Оценка проводилась по шкале от −3 до 3, где −3 – «крайне усложняет»; 0 – «не имеет значения», 3 – «очень помогает».

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

Таблица 2.16. Рейтинг внешних факторов, оказывающих наиболее негативное влияние на ведение предпринимательской деятельности, 2012–2014 гг.

	2012	2013	2014
Арендные ставки	1	1	1
Система проверок и штрафных санкций	3	3	2
Бюрократические процедуры (регистрация, разрешения, лицензии, уровень документооборота и пр.)	–	–	3
Уровень конкуренции на рынке	4–5	4	4
Ставки на заемные средства со стороны банков и других финансовых организаций	2	5	5
Валютное регулирование	4–5	2	6

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

русские МСП оказывали негативное влияние и иные условия ведения предпринимательской деятельности, представленные в табл. 2.15. Наиболее негативное влияние было отмечено в вопросе арендных ставок (средняя оценка влияния −0.89). Далее следовали система проверок и штрафных санкций (−0.72), бюрократические процедуры (−0.67), уровень конкуренции (−0.66), ставки на заемные средства со стороны банков и других финансовых организаций

(−0.66). Несколько лучшая ситуация наблюдалась в условиях деятельности по сравнению с государственным сектором (−0.37), влиянии экономической политики других стран (−0.3), вопросе защиты имущественных прав и интересов частного бизнеса (−0.21). Однако в целом приходится констатировать, что в 2014 году влияние каждого из этих внешних факторов на белорусские малые и средние предприятия оказалось отрицательным.

Внешние факторы из этого перечня с наибольшим негативным влиянием на МСП в целом остаются неизменными на протяжении последних трех лет. Самой большой проблемой для белорусских МСП являются арендные ставки (табл. 2.16). Далее следует система проверок и штрафных санкций, занявшая в 2014 году второе место. К иным важным препятствиям для развития отечественного малого и среднего бизнеса можно отнести уровень конкуренции на

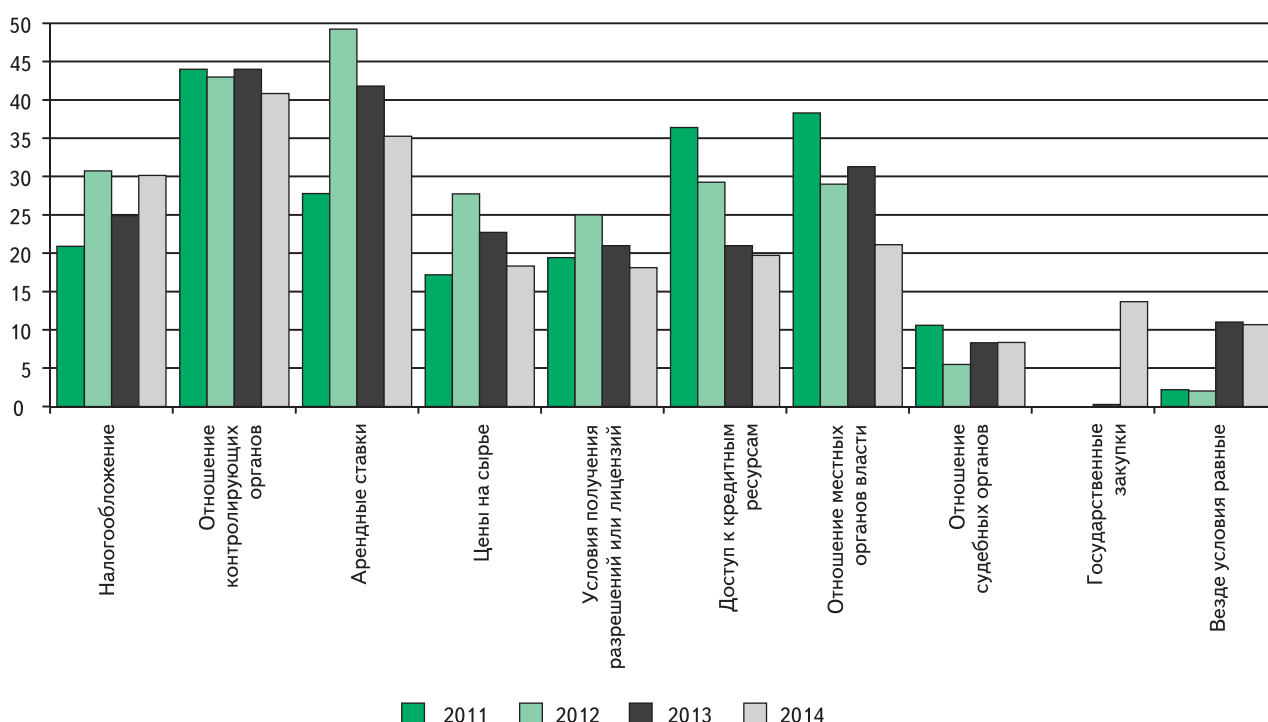
Таблица 2.17. Виды деятельности, в которых МСП ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором

	Количество	Частота выбора
Налогообложение	130	30.2
Отношение контролирующих органов	176	40.8
Арендные ставки	152	35.3
Цены на сырье	79	18.3
Условия получения разрешений или лицензий	78	18.1
Доступ к кредитным ресурсам	85	19.7
Отношение местных органов власти	91	21.1
Отношение судебных органов	36	8.4
Государственные закупки	59	13.7
Другое	46	10.7
Всего	431	100.0

Примечание. Возможно несколько вариантов ответа.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 2.11. Виды деятельности, в которых предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором, 2011–2014 гг., %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

рынке, ставку на заемные средства, валютное регулирование, а также бюрократические процедуры, которые, впервые появившись среди вариантов ответа в 2014 году, были поставлены белорусскими МСП сразу на третье место.

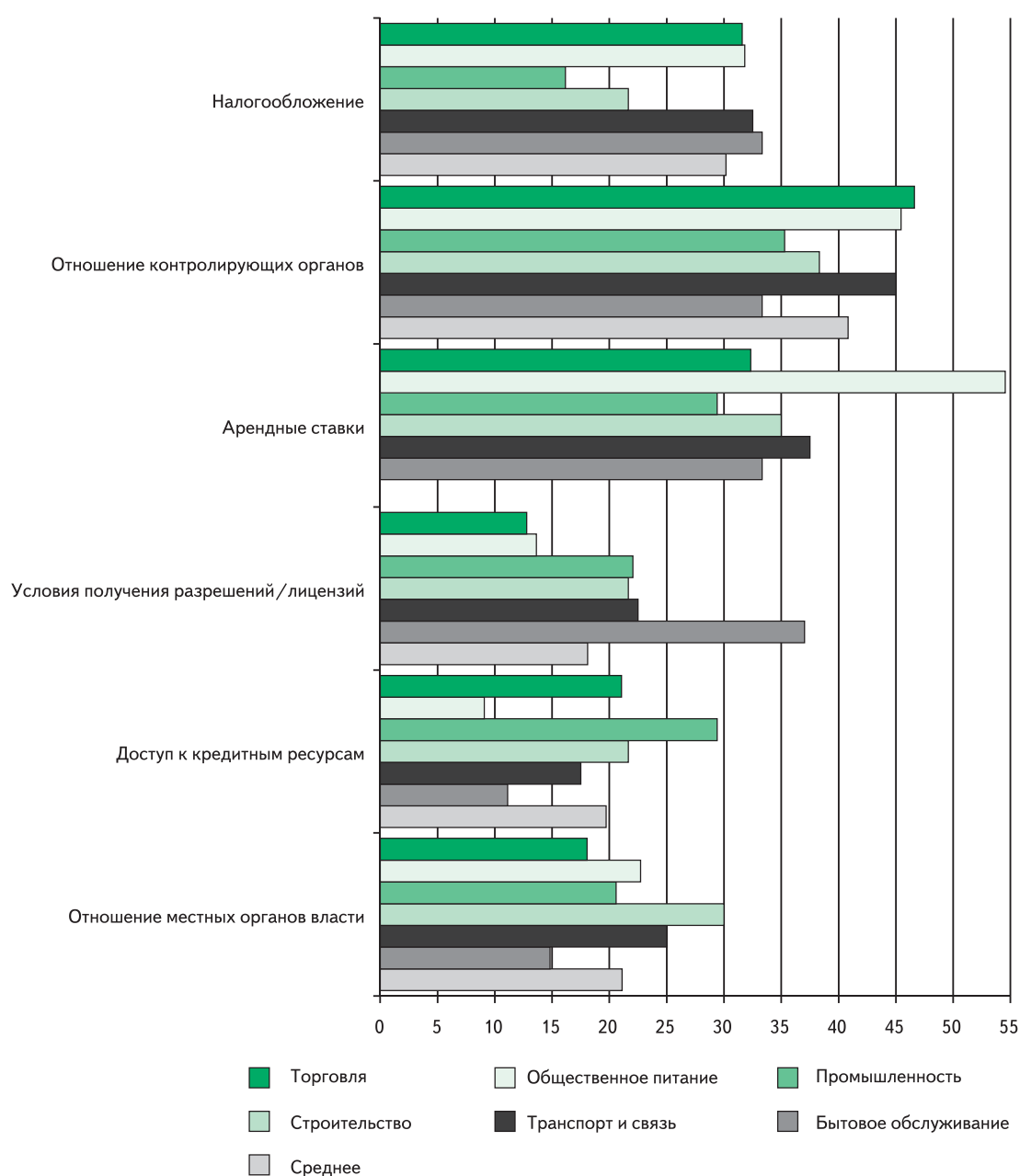
Среди внешних факторов неэкономического характера следует обратить особое внимание на условия предпринимательской деятельности белорусских МСП по сравнению с госсектором. С одной стороны, в последние годы предпринимался ряд мер,

в результате чего на фоне иных проблем данная проблема самим фирмам видится не столь серьезной. Однако, с другой стороны, все же по-прежнему часто МСП свидетельствуют о том, что неравенство имеет место быть (табл. 2.17). Например, неравенство по сравнению с госсектором в отношении контролирующих госорганов отметили 40.8% МСП. Высокий уровень неравенства обозначен также в таких вопросах, как арендные ставки (35.3%) и налогообложение (30.2%); несколько меньший уровень – отношение

местных органов власти (21.1%), доступ к кредитным ресурсам (19.7%), цены на сырье (18.3%) и условия получения разрешений или лицензий (18.1%).

В последние четыре года уровень неравенства условий ведения бизнеса для белорусских МСП в сравнении с государственным сектором в большинстве выделенных видов снижался (рис. 2.11). Подобная положительная динамика наблюдалась по таким позициям, как арендные ставки (которые в 2012 году

Рис. 2.12. Виды деятельности, в которых МСП ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором, в зависимости от сферы деятельности предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.18. Оценка белорусскими МСП проблем в сфере налогообложения

	1	2	3	4	5	Всего	Среднее значение
Число налогов и сборов	16.2	17.1	37.7	20.4	8.7	100.0	2.883
Суммарные размеры налогов (налоговое бремя)	11.3	17.8	34.3	25.1	11.5	100.0	3.077
Частота изменения налогового законодательства	14.7	19.7	35.8	19.9	10.0	100.0	2.908
Регулярность подачи деклараций и уплаты налогов и сборов	27.1	20.2	33.6	14.1	4.9	100.0	2.496
Затраты времени и сил на расчеты налогов	24.0	19.8	31.3	17.4	7.5	100.0	2.647
Открытость доступа к информации о налогах	32.5	18.1	31.3	12.9	5.2	100.0	2.402

Примечание. Оценка проводилась по шкале от 1 до 5 баллов, где 1 – «это не является проблемой», 5 – «очень большая проблема».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 2.19. Оценка белорусскими МСП проблем в системе проверок и штрафных санкций

	1	2	3	4	5	Всего	Среднее значение
Уровень штрафных санкций	11.4	19.8	33.6	22.4	12.8	100.0	3.054
Степень соответствия наказания нарушению	12.1	20.3	34.5	22.8	10.3	100.0	2.988
Количество проверок	21.1	21.8	31.9	17.6	7.5	100.0	2.685
Открытость доступа к информации о правилах, нормативах	27.3	20.3	36.7	10.3	5.4	100.0	2.460
Затраты времени на обслуживание проверок	17.8	15.9	32.8	24.4	9.1	100.0	2.911

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

являлись одной из главных проблем для отечественного малого и среднего бизнеса), отношение местных органов власти, доступ к кредитным ресурсам, цены на сырье, условия получения разрешений или лицензий. Несколько меньшая положительная динамика зафиксирована в отношении контролирующих органов: в 2014 году белорусские МСП чаще всего отмечали здесь неравные условия деятельности. А вот в сфере налогообложения и госзакупок в 2011–2014 гг., напротив, имела место значительная отрицательная динамика.

Относительно высокий уровень неравенства в вопросах налогообложения отмечали практически все МСП, за исключением предприятий сфер промышленности и строительства, у которых показатели соотв. 16.2 и 21.7% при среднем значении 30.2% (рис. 2.12). Схожее мнение респондентов зафиксировано и относительно неравенства в отношении контролирующих органов. В вопросе арендных ставок наиболее высокий уровень неравенства отмечали представители фирм из сферы общественного питания – в 54.5% случаев при среднем значении 35.3%. В условиях получения разрешений и лицензий наибольший уровень неравенства по сравнению с государственным сектором отметили МСП, работающие в сфере бытового обслуживания, – в 37% случаев (среднее значение – 18.1%). Неравенство в доступе к кредитным ресурсам чаще других отмечали представители предприятий из сферы промышленности – в 29.4% случаев (среднее значение – 19.7%),

реже – общественного питания (9.1%) и бытового обслуживания (11.1%).

В сфере налогообложения наибольшей проблемой белорусский малый и средний бизнес считает размер налогового бремени (суммарные размеры налогов). Оценка этой проблемы по пятибалльной шкале составила 3.077 (табл. 2.18). Далее следовали такие проблемы, как частота изменения налогового законодательства (2.908), число налогов и сборов (2.883), затраты времени и сил на расчеты налогов (2.647), регулярность подачи деклараций и уплаты налогов и сборов (2.496). Наименее проблемным вопросом белорусские МСП сочли открытость доступа информации о налогах (2.402).

Что касается системы проверок и штрафных санкций, где в 2014 году МСП чаще всего отмечали неравенство своей деятельности в сравнении с госсектором, то здесь наибольшей проблемой стал уровень штрафных санкций, оценка которой белорусским бизнесом составила 3.054 (табл. 2.19). Высокий уровень «проблемности» отмечен также в степени соответствия наказания нарушению (2.988) и затратах времени на обслуживание проверок (2.911). Лучше всего, как и в случае налогообложения, обстояли дела в вопросе открытости доступа к информации о правилах и нормативах (2.460).

В целом, за прошедший год негативное влияние внешних факторов на белорусские МСП

несколько снизилось. Однако в отношении экономических и административных условий ведения предпринимательской деятельности (бизнес-среда) по-прежнему сохраняются весьма серьезные препятствия позитивному развитию белорусского бизнеса. В экономической внешней среде главными препятствиями являются низкая покупательная способность населения, а также различного рода ограничения на валютном рынке и трудности доступа к кредитным ресурсам, что затрудняет деятельность производственных предприятий. В административной среде главными проблемными факторами названы контролирующие органы и система проверок и штрафов, налогообложение и арендные ставки. В отношении последних белорусские МСП чаще всего ощущали неравные условия ведения хозяйственной деятельности по сравнению с государственным сектором экономики.

2.3.2. Внутренние факторы

В отличие от внешних, внутренние факторы, по оценкам белорусских предпринимателей, чаще всего положительно влияли на ведение бизнеса. Самым главным положительным фактором роста и развития представители отечественных МСП назвали знание рынка и умение предвидеть рыночную конъюнктуру (табл. 2.20). По семибалльной шкале (от –3 до 3 баллов) этот фактор белорусские предпринимателями оценили в 1.631. Несколько менее значимыми, однако также весьма положи-

Таблица 2.20. Оценка белорусскими МСП влияния внутренних факторов на ведение предпринимательской деятельности

	–3	–2	–1	0	1	2	3	Всего	Среднее значение
Наличие/отсутствие команды	3.5	2.3	7.0	16.0	13.0	18.1	40.0	100.0	1.472
Уровень профессионализма менеджеров	4.0	1.9	6.3	14.5	14.3	22.7	36.4	100.0	1.470
Наличие/отсутствие практики делегирования топ-менеджерами полномочий менеджерам более низкого звена/сотрудникам, снижение централизации в принятии решений	3.3	2.1	7.0	29.7	19.2	17.6	21.1	100.0	0.965
Знание рынка, умение предвидеть рыночную конъюнктуру	1.2	1.4	5.4	14.0	19.4	20.6	38.1	100.0	1.631
Способность производить конкурентоспособную продукцию	1.2	0.9	5.9	21.9	13.9	17.9	38.4	100.0	1.534
Отношения с органами власти и влиятельными лицами	0.9	1.6	6.5	33.6	22.0	13.8	21.5	100.0	1.014
Уровень знания законодательства и умение отстаивать свою правоту перед лицом административных и судебных органов	1.2	1.2	4.7	25.9	19.3	17.9	29.8	100.0	1.343
Наличие/отсутствие связей с госсектором	2.1	1.6	8.4	37.1	20.7	14.2	15.9	100.0	0.788
Наличие/отсутствие производственных мощностей для удовлетворения спроса	2.1	1.2	8.7	32.2	20.2	15.8	19.8	100.0	0.936
Наличие/отсутствие оборотных средств и средств для развития предприятия	5.1	5.1	8.6	20.7	15.4	17.5	27.5	100.0	0.986

Примечание. Оценка проводилась по шкале от –3 до 3, где –3 – «крайне усложняет», 0 – «не имеет значения», 3 – «очень помогает».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

тельно влияющими на предпринимательскую деятельность названы: способность производить конкурентоспособную продукцию (1.534), наличие команды (1.472), уровень профессионализма менеджеров (1.470), а также уровень знания законодательства и умение отстаивать свою правоту перед лицом административных и судебных органов (1.343). Наименее важным фактором, по мнению белорусских МСП, являются связи с госсектором (0.788).

При анализе влияния внутренних факторов на деятельность белорусских МСП обнаружена их определенная зависимость от размера предприятия (рис. 2.13). Более мелкие МСП чаще других указывали на важность для себя таких факторов, как: знание рынка и умение предвидеть рыночную конъюнктуру (1.754 среди предприятий с персоналом от 1 до 10 чел. против 0.923 среди фирм с персоналом от 100 до 200 чел.); способность производить конкурентоспособную продукцию (1.575 среди предприятий с персоналом от 1 до 10 чел. против 1.296 среди фирм с персоналом свыше 200 чел.).

Более крупные МСП чаще остальных констатировали важность для себя следующих факторов: наличие связей с госсектором (1.185 среди предприятий с персоналом свыше 200 чел. против 0.798 среди фирм с персоналом от 1 до 10 чел. и 0.563 среди фирм с персоналом от 50 до 100 чел.); наличие производственных мощностей для удовлетворения спроса (1.519 vs 0.845 и 0.625 соотв. среди предприятий с персоналом свыше 200 чел., от 1 до 10 чел. и от 50 до 100 чел.); наличие оборотных средств и средств для развития предприятия (соотв. 1.519 vs 0.989 и 0.719).

В целом можно сделать вывод, что в условиях нестабильной и сложной экономической ситуации белорусский малый и средний бизнес ориентируется на внутренние факторы развития, и в первую очередь на знание рынка, умение предвидеть рыночную конъюнктуру и способность производить конкурентоспособную продукцию. В отличие от внешних факторов, влияние которых отечественными МСП оценивалось по семибалльной шкале как исключительно

негативное, внутренние факторы все же способствовали развитию предприятий.

2.4. Основные выводы

В 2013–2014 годах итоги деятельности белорусских малых и средних предприятий оказались неоднозначными. С одной стороны, налицо некоторое улучшение условий предпринимательской деятельности. В целом, негативное влияние экономической и административной среды на развитие и рост отечественных МСП уменьшилось. С другой стороны, уровень этого влияния все еще остается достаточно высоким и не позволяет говорить о долгосрочной положительной динамике вклада малого и среднего бизнеса в белорусскую экономику, на что в последние годы все чаще ориентируется белорусское руководство.

Меры, направленные на улучшение сложившейся ситуации, должны быть сосредоточены на двух направлениях. Первое касается улучшения экономи-

Рис. 2.13. Оценка белорусскими МСП влияния внутренних факторов на ведение предпринимательской деятельности в зависимости от размера предприятия, средний балл

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ческой ситуации. Это позволит решить сразу несколько весьма важных сегодняшних проблем, таких как низкая покупательная способность населения, доступ к кредитным ресурсам и пр. Существует понимание, что эти проблемы не могут быть решены в одночасье, однако стратегия их поступательного решения, пусть и долгосрочная, все же должна существовать.

Второе направление включает в себя ряд административных мер, которые должны снизить нагрузку на белорусский малый и средний бизнес. Наиболее актуальными на сегодняшний день проблемами здесь являются налогообложение, арендные ставки, а также отношение контролирующих органов. Теоретически эти проблемы могут быть решены уже в краткосрочной перспективе через диалог

бизнеса и власти с целью поиска обоюдовыгодных решений. Тем не менее в настоящее время наблюдается обратная тенденция: в первой половине 2014 года появилась информация о возможном росте налоговой нагрузки, а также изменении (в худшую для МСП сторону) правил расчета и уплаты налогов. Вопреки планам белорусского руководства, эти меры могут существенно замедлить

развитие белорусской бизнес-среды, равно как и появление в ней новых предпринимателей.

Резюмируя проведенное исследование, приходится констатировать, что в настоящее время белорусский малый и средний бизнес в подавляющем большинстве случаев ориентируется на внутренние резервы своего развития, видя во внешних факторах не столько поддержку, сколько проблемную составляющую своей деятельности. Позитивные изменения, произошедшие за последний год, позволяют со сдержанным оптимизмом относиться к потенциалу белорусского частного сектора. Однако темпы этих изменений все еще отстают от заявленных прогнозов роста вклада МСП в белорусскую экономику.

3. БЕЛОРУССКИЙ МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС НА ПУТИ В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС)

Двадцать девятого мая 2014 года в Астане между Беларусью, Казахстаном и Россией подписан договор о формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 2015 года. Этот интеграционный шаг трех государств стал уже третьим за последние пять лет после создания единой таможенной территории, или Таможенного союза (2010), и Единого экономического пространства (2012).

Последовательное участие Беларуси в евразийском интеграционном строительстве обусловлено несколькими причинами. *Во-первых*, это позволяет стране сохранять доступ к российским ресурсам по ценам, ниже мировых. Особенно важны в этом контексте для отечественной экономики энергетические ресурсы – нефть и природный газ. *Во-вторых*, евразийские объединения сохраняют для белорусских компаний доступ на традиционный⁸ и более емкий российский рынок, который в последние годы становился все более закрытым для предприятий из других стран СНГ. Кроме того, в ЕАЭС входит еще одно государство – Казахстан, – а еще две страны – Армения и Кыргызстан – заявили о своем намерении вступить в эту организацию до конца 2014 года. Наконец, *в-третьих*, евразийская интеграция позволяет Минску вполне

успешно обращаться к Москве и российским банкам за финансовой поддержкой.

Тем не менее интеграционный процесс создает для Беларуси не только новые возможности, но и ограничения. Интеграция предполагает постепенное сближение нормативной базы стран-участниц, что в некоторых аспектах уже оказало негативное влияние на белорусские компании. В частности, можно привести пример роста импортных пошлин на автомобили, а также новые правила сертификации, которые в течение последнего года вызывали неоднократные протесты белорусских предпринимателей. К слову, последний вопрос вновь обострился в июне – июле 2014 года, когда вступил в силу указ, обязывающий предпринимателей иметь сопроводительную документацию на продаваемый товар и предусматривающий его конфискацию в случае ее отсутствия.

В целом приходится констатировать, что на сегодняшний день в Беларуси главным выгодополучателем от интеграции является все же не отечественный малый и средний бизнес, а государственный сектор экономики. Именно государственные производственные энерго- и ресурсоемкие предприятия получили максимальные конкурентные преимущества, а также сохранили благоприятные условия хозяйственной деятельности и традиционный рынок сбыта готовой продукции. Это позволяет сделать вывод, что в ближайшие годы Беларусь будет и далее развивать свое участие в Евразийском экономическом союзе, хотя и продолжит всячески

сдерживать и откладывать коррекцию собственной нормативной базы и экономической политики.

Итак, евразийская интеграция с участием Беларуси продолжается, и это, как уже показали результаты опросов представителей малого и среднего бизнеса в 2012–2013 годах, создает определенные вызовы отечественным МСП, все еще восстанавливающимся после финансового кризиса 2011 года и до сих пор не имеющим доступа к дешевым финансовым ресурсам для стимулирования собственного роста и развития.⁹ Так, к 2025 году текстом Договора предполагается формирование единой экономической среды участников евразийской интеграции, предусматривающей свободное перемещение товаров, услуг, труда и капитала во всех сферах экономики. Создание такой общей среды, а также постепенное восстановление белорусской экономики после кризиса 2011 года и оживление внутреннего спроса предположительно будут делать белорусский внутренний рынок все более привлекательным, тем самым способствуя росту конкуренции белорусских предприятий с компаниями из других стран ЕАЭС.

На сегодняшний день белорусские малые и средние предприятия имеют весьма ограниченные возможности влиять на процесс изменения внутренней бизнес-среды и улучшать свою конкурентоспособность. Не способствуют

⁸ По итогам 2013 года, товарооборот Беларуси с Россией составил 49.5% общего товарооборота, включая 45.2% белорусского импорта и 53.2% экспорта; см.: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/torgovlya/vneshnyaya-torgovlya_2/osnovnye-pokazateli-za-period-s-___po-____godu_10/osnovnye-pokazateli-vneshnei-torgovli/.

⁹ Скриба, А.С. (2013). *Белорусские МСП и евразийская интеграция*, Исследовательский центр ИПМ, Минск; см.: www.research.by/webroot/delivery/files/pdp2013r05.pdf.

Таблица 3.1. Темпы роста валового внутреннего продукта стран Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2011–2013 гг., %

	2011	2012	2013
Беларусь	105.5	101.7	100.9
Казахстан	107.5	105.0	106.0
Россия	104.3	103.4	101.3
ТС и ЕЭП	104.6	103.5	101.7

Источник: Евразийская экономическая комиссия¹⁰.

Таблица 3.2. Темпы роста основных социально-экономических показателей стран Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2013 г., %

	Промышленное производство	Сельскохозяйственное производство	Инвестиции в основной капитал	Индекс потребительских цен
Беларусь	95.2	96.0	107.4	116.5
Казахстан	102.3	111.6	106.5	104.8
Россия	100.3	106.2	99.7	106.5
ТС и ЕЭП	100.2	106.0	100.6	106.9

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

этому в полной мере и бизнес-союзы. В условиях, когда белорусское руководство акцентирует внимание на необходимости более активного стимулирования развития в стране частной инициативы, возникает необходимость исследовать мнение белорусского бизнес-сообщества – отечественных малых и средних компаний – о процессе евразийской интеграции, его вызовах поступательному росту национального частного производителя, укреплению позиций последнего на внутреннем рынке страны и постепенному выходу на новые внешние рынки. Полученные результаты позволяют сделать вывод о способности белорусских МСП адаптироваться к новым экономическим реалиям, предусматриваемым ЕАЭС.

В данном разделе на основании ряда экономических показателей оценивается нынешнее место Республики Беларусь в формируемом ЕАЭС, а также исследуются мнения представителей белорусских МСП относительно участия страны в евразийской интеграции и влияния этого процесса на отечественный малый и средний бизнес.

3.1. Беларусь в евразийской экономической интеграции

Проведенные в начале 2010-х годов исследования показали, что Беларусь по завершении процесса экономической интеграции станет главным выгодополучателем от Евразийского экономического союза. Так, согласно прогнозам, накопленный эффект от интеграции за период 2011–2030 годы для Беларуси составит 14% ВВП, в то время как для Казахстана – 3.5%, для России – 2% ВВП.

Тем не менее в настоящее время темпы роста белорусской экономики после присоединения страны к евразийской интеграции нельзя охарактеризовать как опережающие по сравнению с партнерами по ТС и ЕЭП. В частности, по итогам 2013 года прирост белорусского ВВП составил лишь 0.9% – меньше, чем в предыдущие два года (табл. 3.1). Для сравнения, темпы роста ВВП партнеров Беларуси по евразийской интеграции – России и Казахстана – в последние два года были выше и в 2013 году составили 101.3 и 106% соответственно. Нельзя не заметить, что в 2013 году рост белорусского ВВП (как и в 2012 году) был ниже, чем средний показатель по евразийскому экономическому объединению.

По итогам 2013 года, отставание Беларуси от России и Казахстана отмечено и по ряду других показателей. Например, в Беларуси зафиксировано снижение промышленного и сельскохозяйственного производства на 4.8 и 4% соответственно, в то время как в России и Казахстане эти показатели выросли на 0.3/6.2% и 2.3/11.6% соответственно (табл. 3.2). В то же время в Беларуси инфляция превысила аналогичный показатель в Казахстане (на 11.7 процентного пункта) и России (на 10 процентных пунктов), а также средний по ТС и ЕЭП (на 9.6 процентного пункта).

Из сказанного следует, что Беларуси не удастся в полной мере использовать потенциальные выгоды от участия в евразийских группировках. Белорусская экономика с преобладающим государственным сектором и командно-административными методами управления по-прежнему страдает от внутренних дисбалансов, а руководство страны вынуждено обращаться за внешней поддержкой для стабилизации финансового рынка.

Таким образом, в начале 2010-х годов в белорусском руководстве росло понимание необходимости стимулирования частного предпринимательства, создания благоприятных условий для раз-

¹⁰ Здесь и далее – аналитические обзоры Евразийской экономической комиссии; см.: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/express.aspx.

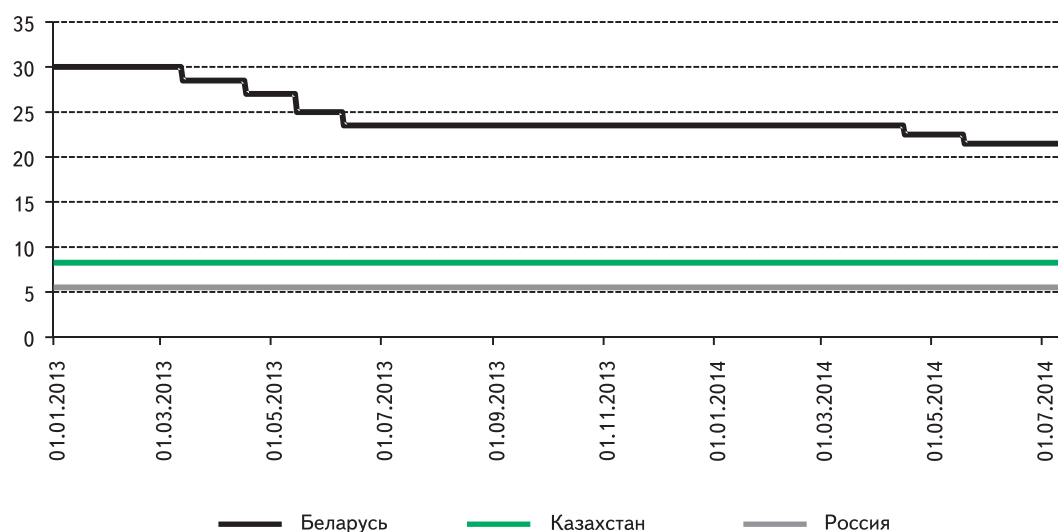

Таблица 3.3. Индекс потребительских цен на товары и услуги стран Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2013 г., %

	Всего	Продовольственные товары	Непродовольственные товары	Услуги
Беларусь	116.5	113.4	107.6	139.1
Казахстан	104.8	103.3	103.3	108.0
Россия	106.5	107.3	104.5	108.0
ТС и ЕЭП	106.9	107.2	104.6	109.7

Источник: Евразийская экономическая комиссия.

Рис. 3.1. Динамика изменения ставки рефинансирования в странах Таможенного союза и Единого экономического пространства в 2013–2014 гг., %

Источник: Национальные (центральные) банки Беларуси, Казахстана и России.

вития в стране малого и среднего бизнеса, который смог бы быстрее и более эффективно адаптироваться к новым условиям экономической деятельности и извлекать максимальную выгоду из возможностей евразийской интеграции. В 2013 году Программой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013–2015 годы поставлена амбициозная задача по увеличению доли МСП в белорусской экономике до 30% ВВП¹¹, а к 2020 году предполагалось довести эту долю вовсе до 50% ВВП¹². Тем не менее за девять месяцев до первого срока (2015

года) этот показатель составлял лишь 25% ВВП, а динамика его роста не позволяла сделать вывод о выполнимости поставленных руководством страны задач к 2015 и 2020 году. Причиной этого можно считать ряд внутринациональных факторов, не позволяющих белорусскому малому и среднему бизнесу быстро и успешно развиваться.

Прежде всего, здесь можно отметить уже упомянутый рост цен. Так, в 2013 году в Беларуси цены на продовольственные товары выросли на 13.4%, на услуги – на 39.1%, что значительно выше соответствующих показателей партнеров Минска по ЕАЭС (табл. 3.3).

С одной стороны, высокий уровень инфляции, опережающий рост реальных доходов населения, снижает его покупательные возможности, делает белорусский

внутренний рынок малоемким и неспособным потребить новые товары и услуги. Как следствие, отечественный бизнес не может взять «быстрый старт» за счет внутреннего спроса. С другой стороны, в Беларуси уровнем инфляции обусловлены и высокие ставки по кредитам. Так, в начале 2013 года Национальный банк страны установил ставку рефинансирования на уровне 30%. К середине года она несколько снизилась – до 23.5%, сохранив свое значение до конца 2013 года. В 2014 году ставка рефинансирования продолжила снижение, однако существенно меньшими темпами, достигнув к середине июля 2014 года показателя в 20.5%. Тем не менее даже этот показатель существенно уступал соответствующим значениям в России и Казахстане (рис. 3.1).

На основании сказанного можно обозначить, что на сегодняшний

¹¹ Постановление Совета министров Республики Беларусь № 1242 от 29 декабря 2012 года; см.: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/36745>.

¹² См.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Dolja-malogo-i-srednego-biznesa-v-VVP-Belarusi-k-2020-godu-dolzha-sostavit-ne-menee-50_i_664062.html.

день белорусские МСП крайне ограничены в возможностях привлечения внешнего финансирования (кредитов), в том числе и по сравнению с российскими и казахскими МСП. Это же обстоятельство, к слову, ставит вопрос о привлекательности Беларуси как места регистрации бизнеса в условиях евразийской интеграции и создает угрозу ухода наиболее перспективных предприятий в Россию и Казахстан или вовсе в другие страны в случае ориентации таких предприятий на небелорусский рынок.

Выходом из этой ситуации могло бы стать активное привлечение иностранных инвестиций, в том числе малым и средним бизнесом. Действительно, предпосылки для этого в Беларуси имеются. Главной предпосылкой является то, что, инвестируя в Беларусь, компания получает доступ не только к относительно небольшому белорусскому рынку, но и к многократно превосходящему его рынку Евразийского экономического союза, где отсутствуют барьеры на пути перемещения товаров, услуг, труда и капитала.

Тем не менее здесь возникает вопрос в отношении сравнительной привлекательности Беларуси. С одной стороны, Беларусь хоть и отстала незначительно от Казахстана по условиям ведения бизнеса, оцененным Всемирным банком (63-е место против 50-го), однако в то же время опередила по этому показателю соседнюю Россию (92-е место) – наиболее емкий рынок евразийской интеграции.¹³ При этом по таким параметрам, как регистрация предприятий, регистрация собственности и получение разрешений на строительство, Беларусь вошла в число лидеров рейтинга *Doing Business*. К сильным сторонам Беларуси можно также отнести высокое качество и уровень образования рабочей силы.

С другой стороны, по ряду других критериев, также немаловажных для иностранных инвесторов, Беларусь сложно охарактеризовать как привлекательное для инвестиций государство по сравнению с соседней Россией. *Во-первых*, в Беларуси отмечается кризис политического диалога со странами Евросоюза и с США. Руководства этих стран со своей стороны, как минимум, не способствуют приходу в белорусскую экономику высокотехнологичных инвестиций, а их санкционная политика затрудняет деятельность белорусских государственных органов, направленную на привлечение в страну западных инвесторов.

Во-вторых, нельзя не упомянуть о налоговой нагрузке на предприятия, которая в целом в Беларуси (за исключением отдельных случаев льготного налогообложения МСП) остается выше, чем в России и Казахстана. *В-третьих*, несмотря на наличие в стране высококвалифицированной рабочей силы, приходится констатировать ее отток в последние годы, в том числе и в страны Таможенного союза, по причине отстающего от этих стран уровня оплаты труда. Так, исходя из официальных курсов валют, установленных национальными (центральным) банками стран ТС и ЕЭП, в декабре 2013 года среднемесячная заработная плата в пересчете на доллары США в Беларуси составила USD

621, Казахстане – 890, России – 1197. Наконец, *в-четвертых*, иностранные инвесторы все же стремятся прийти в более емкую экономику интеграционного объединения, тем самым страхуя себя от возможного распада экономической интеграции и падения спроса.

Таким образом, можно сделать вывод, что до настоящего времени Беларуси не удастся в полной мере реализовать свой потенциал в рамках евразийского интеграционного процесса по причине недостаточности внутренних ресурсов (или же неэффективности их использования) и ограниченности возможности привлечения ресурсов внешних (объективный недостаток инвестиций и субъективный отказ руководства страны от приватизации крупных государственных предприятий). В связи с этим перспективы участия Беларуси в Евразийском экономическом союзе все более зависят от малого и среднего бизнеса – точнее, от того, насколько он окажется эффективным на едином рынке трех (или даже более) стран ЕАЭС. Здесь возникают вопросы о том, как сами представители белорусских МСП оценивают итоги и перспективы участия Беларуси в евразийской интеграции, какие рынки являются для них наиболее приоритетными, какие возможности отечественные предприниматели видят для

Таблица 3.4. Оценка белорусскими МСП результатов участия Беларуси в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве

	Количество	%
Положительно	193	44.8
Никак	180	41.8
Отрицательно	58	13.5
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

Таблица 3.5. Оценка белорусскими МСП перспектив участия Беларуси в евразийской интеграции

	Количество	%
Положительно	190	44.1
Никак	173	40.1
Отрицательно	63	14.6
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИГПМ.

¹³ См.: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>.

себя в ЕАЭС и насколько конкурентоспособными ощущают себя по сравнению с компаниями из России и Казахстана.

3.2. Отношение белорусских МСП к евразийской интеграции

Большинство опрошенных представителей белорусского малого и среднего бизнеса положительно оценили участие Беларуси в евразийской экономической интеграции с Россией и Казахстаном. Об этом заявили 44.8% респондентов, еще 41.8% сочли, что какое-либо влияние интеграции на

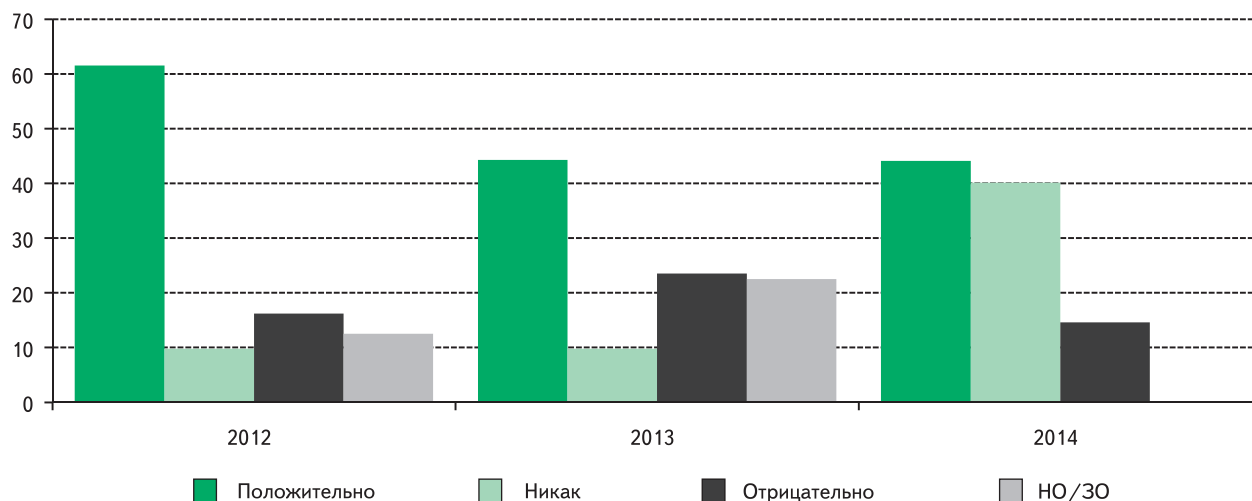
Беларусь отсутствует, в то время как об отрицательном влиянии сообщили 13.5% участников опроса (табл. 3.4).

Схожим образом распределились ответы относительно перспектив дальнейшего участия Беларуси в строительстве Евразийского экономического союза: положительные перспективы этого процесса для Беларуси отметили 44.8% респондентов, отрицательные – 14.6% (табл. 3.5). В целом, в последние три года белорусские МСП несколько реже говорят о положительных перспективах Беларуси в евразийской интегра-

ции (рис. 3.2). Тем не менее доля «евразеооптимистов» по-прежнему значительно превышает долю скептиков, число которых в последние три года стабилизировалось в диапазоне 14–24%.

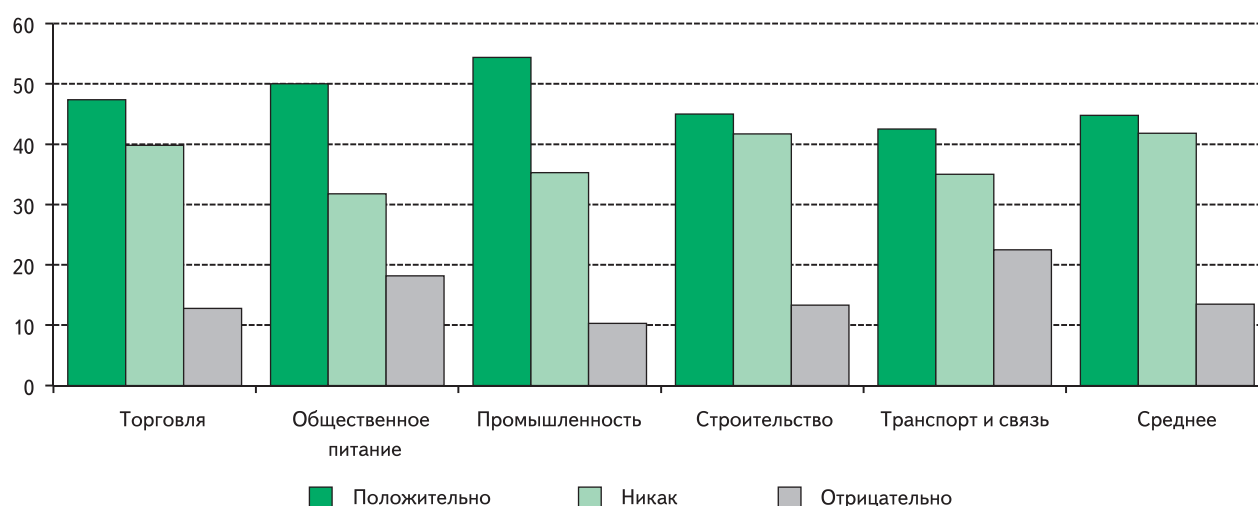
Чаще всего о положительных итогах евразийской интеграции Беларуси заявляли представители малых и средних предприятий, работающих в сферах общественного питания и промышленности – в 50 и 54.4% случаев соответственно (при среднем значении 44.8). В то же время в сфере общественного питания достаточно часто говорили об отрицательных результатах

Рис. 3.2. Сравнение оценок белорусскими МСП перспектив участия Беларуси в евразийской интеграции в 2012–2014 гг., %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.3. Оценка белорусскими МСП итогов участия Беларуси в евразийской интеграции в зависимости от сферы деятельности предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.4. Оценка белорусскими МСП итогов участия Беларуси в евразийской интеграции в зависимости от размера предприятия, %

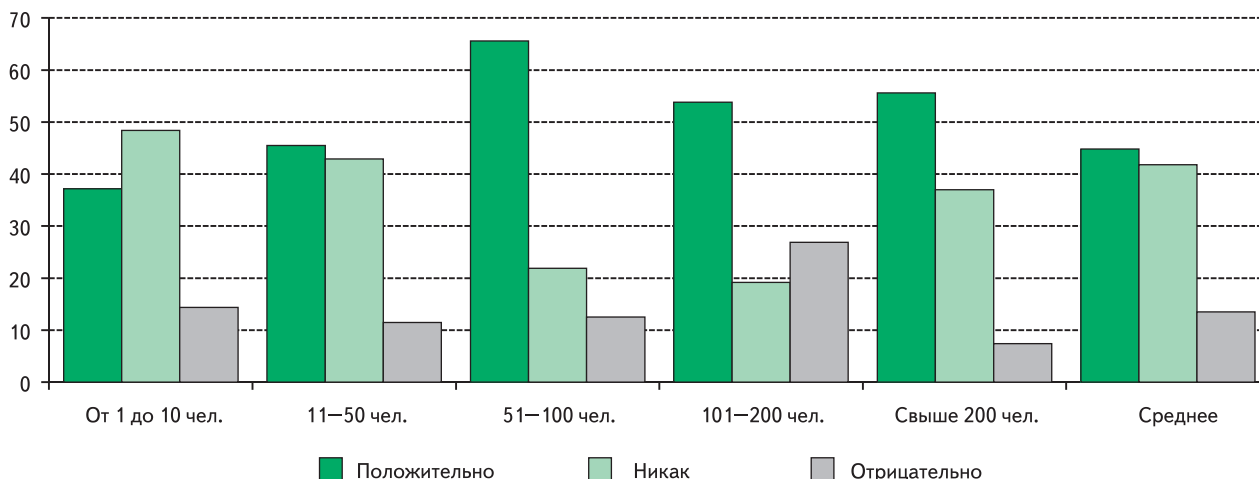
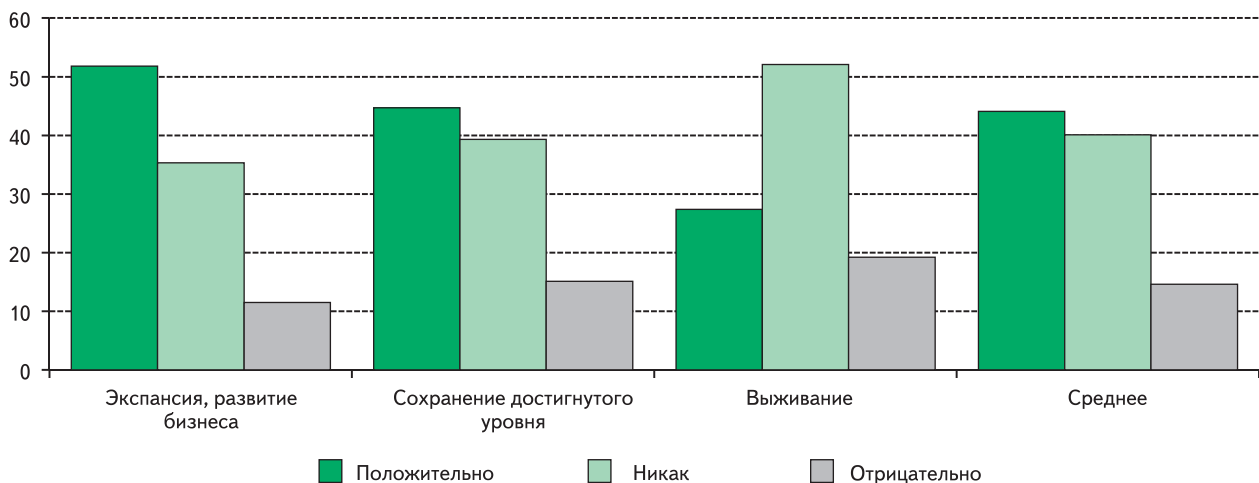

Рис. 3.5. Оценка белорусскими МСП перспектив участия Беларуси в евразийской интеграции в зависимости от задач предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

белорусского участия в ТС и ЕЭП – в 18.2% случаев (среднее значение – 13.5%). Более всего отрицательные оценки отмечались в сфере транспорта и связи: 22.5% негативных при 42.5% положительных (рис. 3.3).

О положительном влиянии евразийской интеграции на развитие белорусской экономики чаще говорили средние и крупные МСП с численностью персонала свыше 50 чел. (рис. 3.4). Так, среди фирм с персоналом от 51 до 100 чел. этот показатель составил 65.6% (среднее значение – 44.8%), от 101 до 200 чел. – 53.8%, свыше 200 чел. – 55.6%, в то время как

среди компаний с персоналом от 1 до 10 чел. – лишь 37.2%, от 11 до 50 чел. – 45.5%. При этом сдержанный оптимизм более мелких МСП не означал рост негативных оценок и компенсировался мнением, что ТС и ЕЭП никак не повлияли на белорусскую экономику.

Обращает на себя внимание то, что средние МСП с численностью персонала от 101 до 200 чел. часто негативно отзывались об итогах евразийской интеграции Беларуси – в 26.9% случаев (среднее значение – 13.5%). Вполне возможно, что самые малые предприятия не ощутили в полной мере усиление конкурен-

ции с российскими и казахскими компаниями по причинам низкой заинтересованности последних в белорусском рынке, тогда как самые крупные белорусские МСП если и увидели вызов со стороны последних, то оказались готовы к такой конкуренции.

При анализе оценок перспектив участия Беларуси в Евразийском экономическом союзе обнаружена их устойчивая зависимость от задач, которые ставит перед собой белорусский малый и средний бизнес. Так, МСП, которые в ближайшие годы планируют экспансию и развитие собственного бизнеса, видели плюсы в евразий-

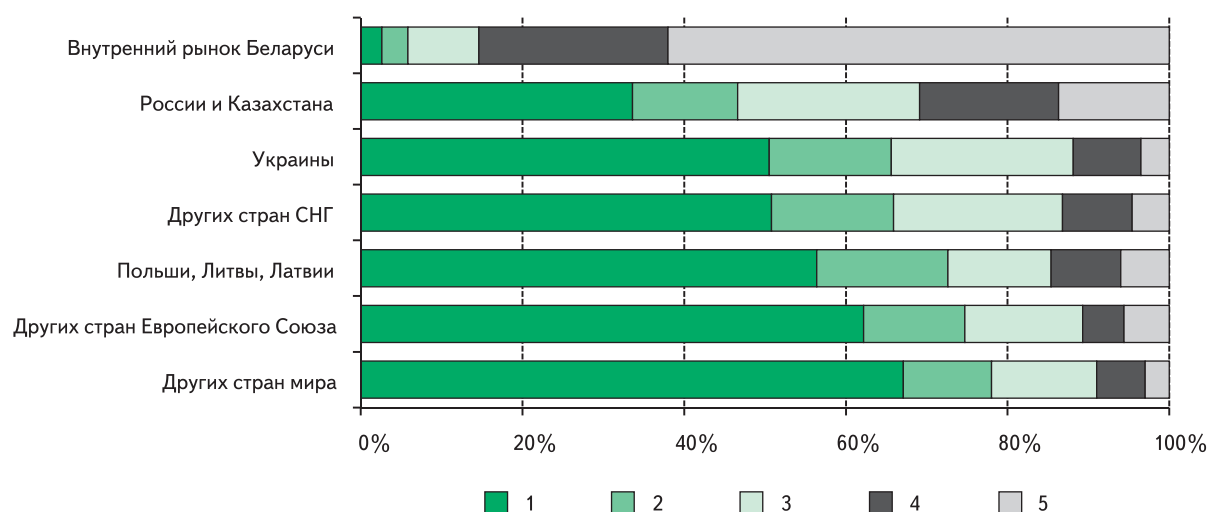
Таблица 3.6. Оценка важности различных рынков для белорусских МСП, %

Какие рынки наиболее важны для вашего предприятия?	1	2	3	4	5	Всего	Средний балл
Внутренний рынок Беларуси	2.6	3.2	8.8	23.4	61.9	100.0	4.390
России и Казахстана	33.6	13.0	22.5	17.2	13.7	100.0	2.643
Украины	50.6	15.1	22.5	8.4	3.5	100.0	1.991
Других стран СНГ	50.8	15.1	20.9	8.6	4.6	100.0	2.012
Польши, Литвы, Латвии	56.4	16.2	12.8	8.6	6.0	100.0	1.916
Других стран Европейского Союза	62.2	12.5	14.6	5.1	5.6	100.0	1.794
Других стран мира	67.1	10.9	13	6.0	3.0	100.0	1.671

Примечание. Оценка проводилась по шкале от 1 до 5, где 1 – «не имеет значения», 5 – «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.6. Оценка важности различных рынков для белорусских МСП, %

Примечание. Оценка проводилась по пятибалльной шкале, где «1» – «не имеет значения», «5» – «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ской интеграции Беларуси в 51.8% случаев (среднее значение – 44.1%); для МСП, ориентированных на сохранение достигнутого уровня, этот показатель составил 44.7%; наконец, МСП, главной задачей которых на сегодняшний день является выживание, заявили об этом лишь в 27.4% случаев (рис. 3.5). Аналогичная тенденция наблюдается при анализе негативных оценок евразийской интеграции белорусским бизнесом.

В целом можно сделать вывод, что в последние годы белорусские малые и средние предприятия менее позитивно относятся к итогам и перспективам участия Беларуси в евразийских группировках, хотя уровень положительных оценок по-прежнему остается достаточно высоким. В то же время некоторое снижение положительных отзы-

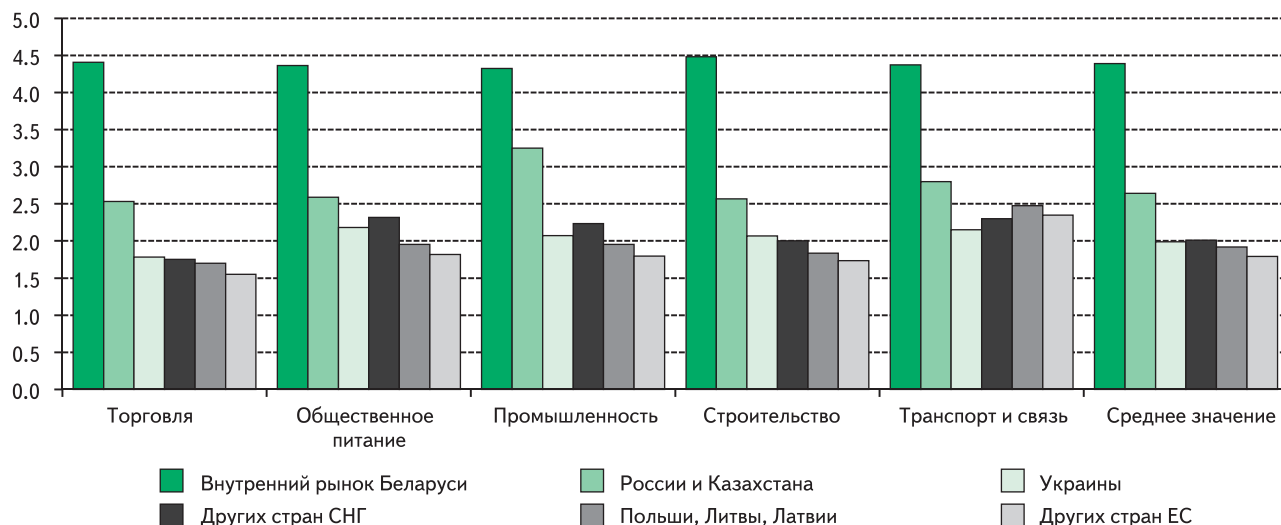
вов не привело к росту отрицательного отношения отечественных МСП к евразийскому выбору белорусского руководства. Иными словами, малый и средний бизнес Беларуси видит меньше (хотя по-прежнему много) перспектив для работы в новых экономических условиях, однако все еще не констатирует наличия нарастающих вызовов для своей деятельности в рамках формируемого ЕАЭС.

3.3. Приоритетные рынки для белорусских МСП

Одной из причин, по которым отрицательные оценки евразийской интеграции Беларуси, данные отечественными МСП, остаются на невысоком уровне, является сохраняющаяся ориентация таких предприятий на внутренний

рынок страны, малоинтересный для компаний из России, Казахстана или других стран с более конкурентоспособными производителями. Результаты опроса показали, что средний балл важности внутреннего рынка Беларуси для национальных малых и средних предприятий составил 4.39, в то время как рынок России и Казахстана – 2.643, других стран СНГ (кроме Украины) – 2.012 (табл. 3.6). Для сравнения, в 2014 году важность остальных рынков для отечественных МСП оценена гораздо ниже белорусского – менее 2 баллов, в том числе привлекательность украинского рынка составила 1.991, рынка приграничных стран Евросоюза – 1.916, других стран Евросоюза – 1.794 балла. Распределение вариантов ответов по каждому из рынков наглядно представлено на рис. 3.6.

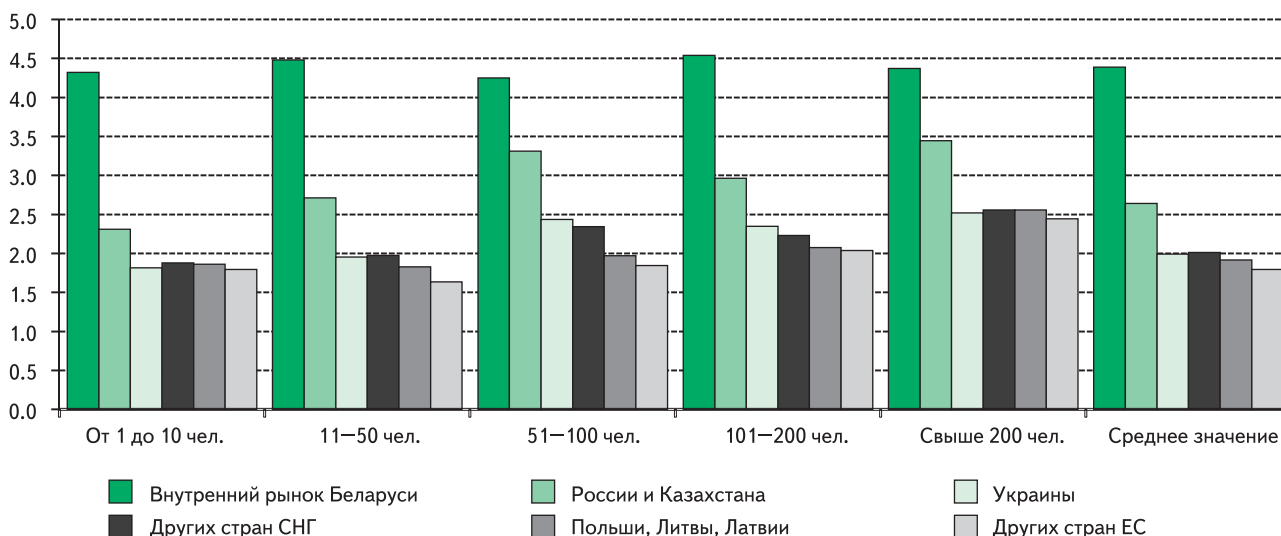
Рис. 3.7. Оценка важности различных рынков для белорусских МСП в зависимости от сферы деятельности предприятия

Примечание. «1» — «не имеет значения», «5» — «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.8. Оценка важности различных рынков для белорусских МСП в зависимости от размера предприятия

Примечание. «1» — «не имеет значения», «5» — «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

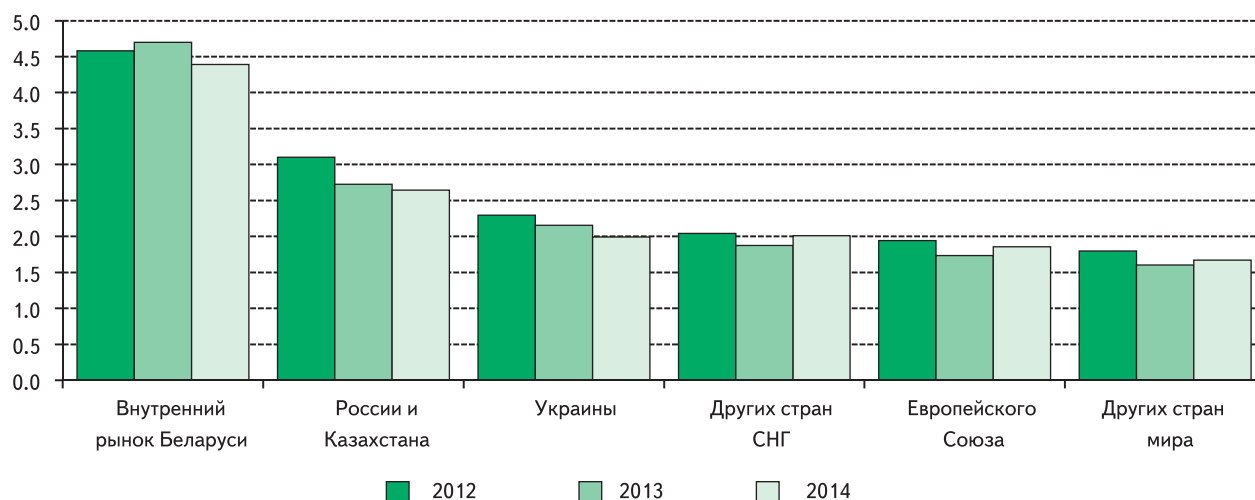
В 2014 году внутренний рынок Беларуси оказался одинаково важен для всех МСП, независимо от их формы собственности (рис. 3.7). Чаще всего (с небольшим перевесом) о его важности говорили представители сфер строительства и торговли, несколько реже — транспорта и связи. Рынки России и Казахстана назывались более важными теми МСП, которые работают в промышленности (3.25 балла при среднем значении 2.643). Рынки Польши, Литвы и

Латвии, а также других стран Евросоюза чаще назывались важными представителями сферы транспорта и связи (уровни важности соответственно 2.475 и 2.35 при средних значениях 1.916 и 1.794).

Существует определенная зависимость между важностью отдельных рынков для белорусских МСП и размером этих предприятий. Так, если внутренний рынок Беларуси в целом одинаково важен для всех МСП, то рынки Рос-

сии и Казахстана, Украины, других стран СНГ и стран Евросоюза представляли большую важность для более крупных компаний (рис. 3.8). Например, уровень важности рынка нынешних партнеров Беларуси по Таможенному союзу для МСП с численностью персонала до 10 чел. составил 2.309 балла (при среднем значении 2.643), в то время как для фирм с персоналом от 100 до 200 чел. и свыше 200 чел. этот показатель составил 2.962 и 3.444 соот-

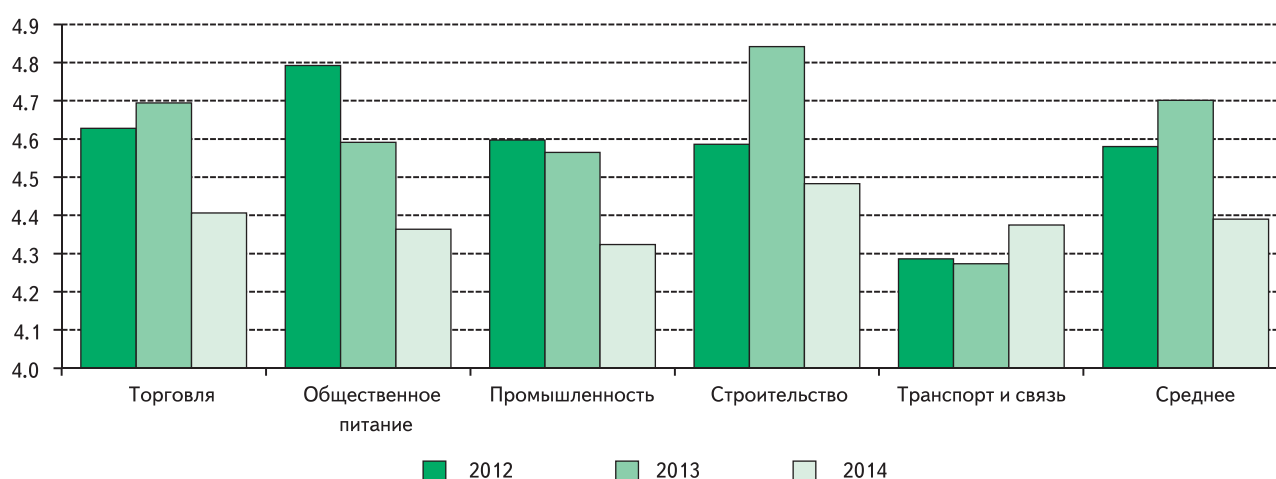
Рис. 3.9. Оценка важности различных рынков для белорусских МСП, 2012–2014 гг.

Примечание. «1» – «не имеет значения», «5» – «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.10. Динамика изменения оценки важности рынка Беларуси в зависимости от сферы деятельности МСП, 2012–2014 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ветственно. Таким образом, для более мелких МСП единый рынок Таможенного союза менее важен по сравнению с внутренним рынком Беларуси, что и объясняет их менее позитивное восприятие евразийской интеграции и более частое упоминание об отсутствии какого-либо ее влияния на экономику страны (см. рис. 3.4).

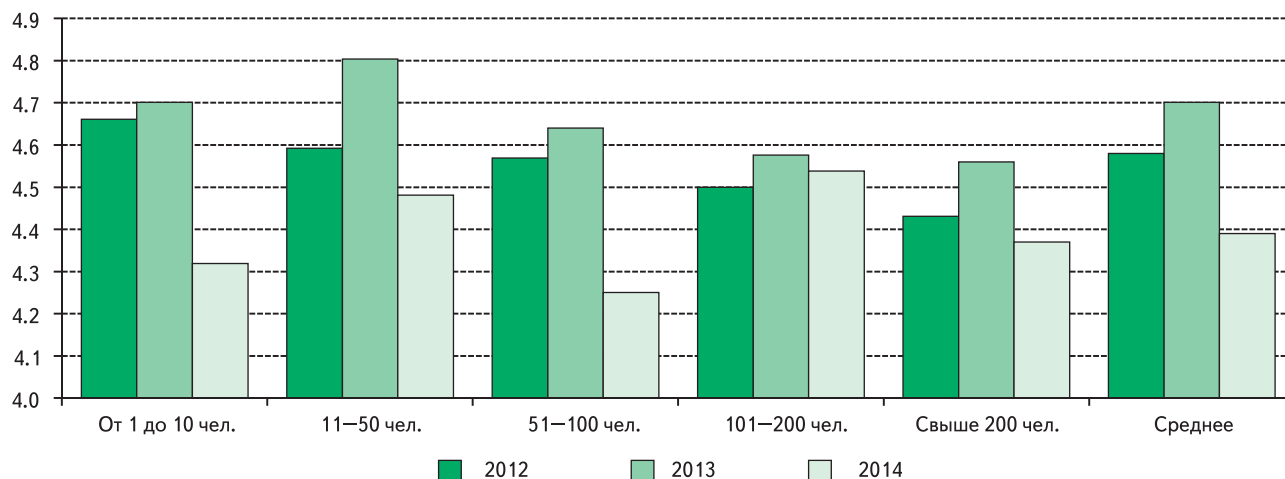
В последние три года важность внутреннего рынка Беларуси для МСП оставалась на высоком уровне (рис. 3.9). Вместе с тем обращает на себя внимание следующий факт. Несмотря на участие

Беларуси в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, важность российского и казахского рынков для белорусского малого и среднего бизнеса постепенно снижалась (с 3.103 в 2012 до 2.643 в 2014 году). Аналогичным образом можно отметить снижение важности украинского рынка – с 2.294 в 2012 до 1.991 в 2014 году. При этом в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, белорусские МСП чаще указывали на важность для них рынков других стран СНГ, Евросоюза, особенно Польши, Литвы и Латвии, показатель которых вырос с 1.734

(средний по Евросоюзу) до 1.916, почти сравнявшись с оценками значимости рынков Украины и других стран СНГ.

При исследовании динамики снижения важности для белорусских МСП внутреннего рынка Беларуси и рынка нынешних стран ТС и ЕЭП (Казахстана и России) в 2012 – 2014 годах в зависимости от сферы деятельности и размера (численности персонала) предприятия обнаружены следующие зависимости. В 2012–2014 годах малый и средний бизнес в большинстве сфер деятельности

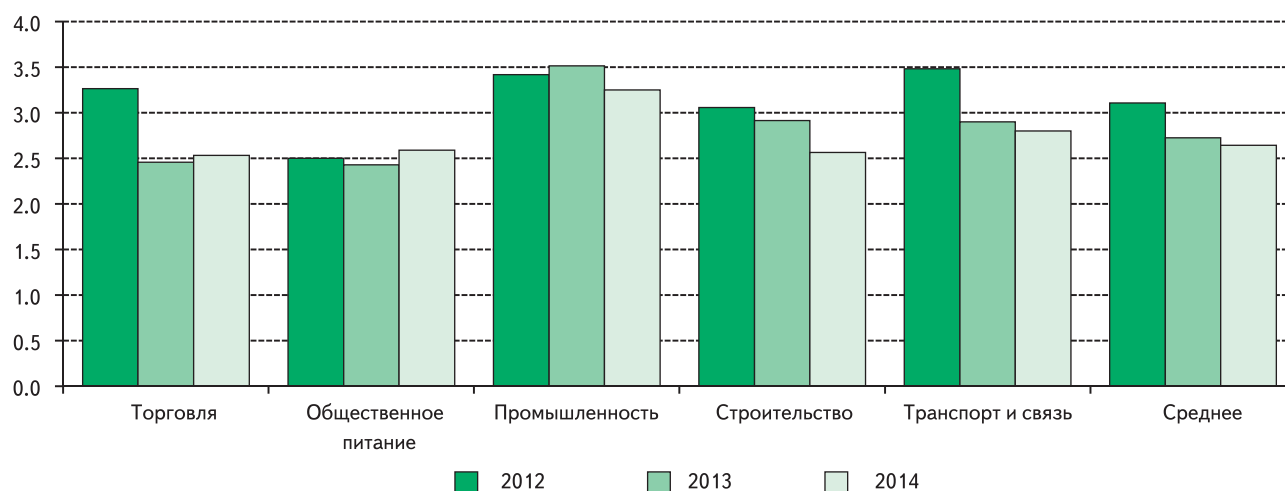
Рис. 3.11. Динамика изменения оценки важности рынка Беларуси в зависимости от размера МСП, 2012–2014 гг.

Примечание. «1» – «не имеет значения», «5» – «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.12. Динамика изменения оценки важности рынков России и Казахстана в зависимости от сферы деятельности МСП, 2012–2014 гг.

Примечание. «1» – «не имеет значения», «5» – «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

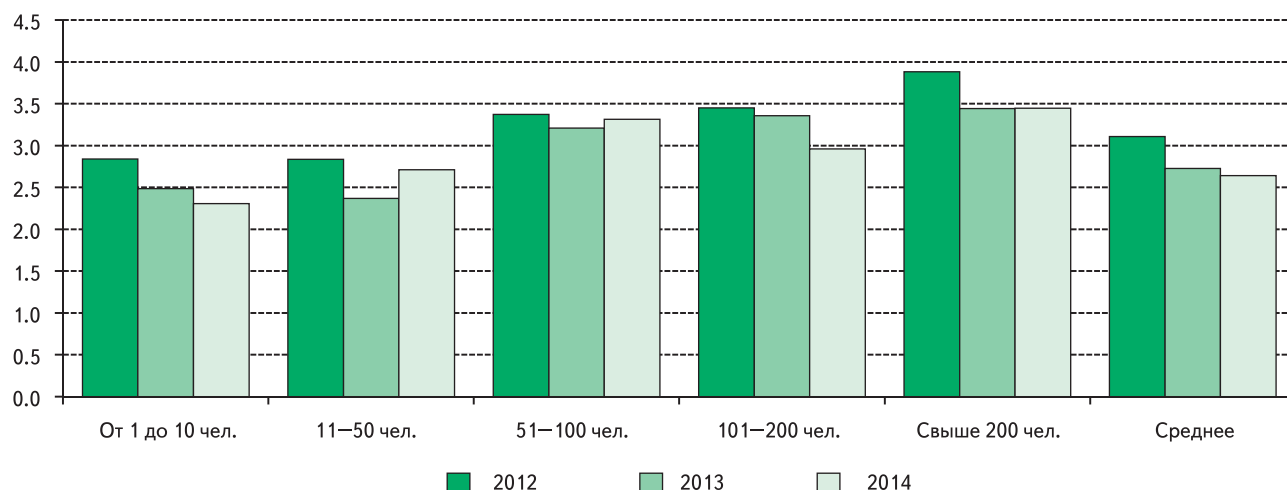
заявлял о некотором снижении важности белорусского рынка (рис. 3.10). В меньшей степени об этом заявляли МСП в сфере строительства, по оценкам которых уровень важности данного рынка в 2014 году незначительно отличался от такового в 2012 году. Сфера транспорта и связи стала единственной, где по прошествии трех лет отмечен небольшой рост уровня важности внутреннего рынка Беларуси (с 4.286 до 4.375).

Наибольшее снижение важности внутреннего рынка Беларуси от-

мечено относительно малыми МСП с численностью персонала до 100 чел. (рис. 3.11). Так, для предприятий с количеством персонала от 1 до 10 чел. уровень важности белорусского рынка за последний год снизился с 4.701 до 4.319, для компаний с персоналом от 101 до 200 чел. – с 4.576 до 4.528. Падение уровня важности белорусского рынка в последние годы позволяет предположить, что отечественным МСП (особенно самым мелким) становится труднее работать и реализовывать свой потенциал на

внутреннем рынке страны. Трудно однозначно оценить, влияют ли на это исключительно внешние факторы (евразийская интеграция), поскольку все же большее значение здесь имели внутренние факторы, такие как условия кредитования, ограниченность рынка, инфляция и пр. Тем не менее нельзя не согласиться с тем, что в отдельных сферах и вопросах ведения бизнеса (напр. таких, как упомянутая ранее сертификация импортируемого товара) подобное внешнее влияние действительно имело место.

Рис. 3.13. Динамика изменения оценки важности рынков России и Казахстана в зависимости от размера МСП, 2012–2014 гг.

Примечание. «1» – «не имеет значения», «5» – «очень важен».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В последний год рынки партнеров Беларуси по евразийской интеграции – России и Казахстана – стали более популярны в сферах торговли и общественного питания (рис. 3.12). Несмотря на то что в целом в 2014 году респонденты отмечали снижение уровня важности этих рынков, лишь в сфере строительства снижение было последовательным. В сфере транспорта и связи уровень важности практически стабилизировался в 2013–2014 годах, а в промышленности – вернулся к значению 2012 года.

При анализе оценки важности указанных рынков в зависимости от размеров предприятия не удалось обнаружить устойчивую тенденцию (рис. 3.13). Для малых МСП (от 11 до 51 чел.) уровень важности рынков России и Казахстана за последний год вырос и почти достиг показателей 2012 года; в самых крупных МСП с численностью персонала свыше 200 чел. важность рынков ТС и ЕЭП после снижения в 2012–2013 годах оставалась неизменной по итогам опроса 2014 года. Для самых мелких МСП и предприятий с численностью персонала от 101 до 200 чел. важность этих рынков в последние три года неизменно снижалась.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что рынок Беларуси остается главным приоритетом для отечественных МСП. Более крупные предприятия стремятся выйти на другие рынки, в частности на рынки России и Казахстана, а также рынки близлежащих Украины, Польши, Литвы и Латвии. Тем не менее успешный выход и закрепление на внешних рынках далеко не всегда удастся осуществить.

До тех пор пока внутренний рынок будет оставаться главным для белорусских МСП, а их присутствие на рынках стран-членов формируемого с 2015 года ЕАЭС не начнет увеличиваться, в отечественном бизнес-сообществе евразийская экономическая интеграция будет находить сдержанно позитивные оценки, как это и наблюдалось в 2014 году. Для усиления положительного восприятия интеграции необходима более интенсивная экспансия белорусских МСП на рынки России и Казахстана, а также других потенциальных участников ЕАЭС.

С другой стороны, возможности дальнейшего восстановления и роста белорусской экономики и, следовательно, внутреннего спроса могут сделать внутренний

рынок Беларуси более привлекательным для компаний России и Казахстана, что создаст предпосылки для усиления внутренней конкуренции белорусских МСП с иностранными компаниями, потенциально более конкурентоспособными. Иными словами, если нынешний сдержанный «евразео-оптимизм» белорусского малого и среднего бизнеса можно объяснить его преимущественной ориентацией на внутренний рынок, то будущие оценки евразийского проекта со стороны МСП будут во многом зависеть от их способности успешно конкурировать с зарубежными предприятиями.

3.4. Конкурентоспособность белорусских МСП накануне создания ЕАЭС

Некоторое уменьшение положительных оценок евразийской интеграции Беларуси отечественными МСП в 2014 году объясняется тем, что белорусскому малому и среднему бизнесу не удастся реализовывать себя на более емком евразийском рынке и во всех случаях успешно защищать свои позиции на отечественном рынке. В определенной степени этому препятствует их сохраняющаяся невысокая конкурентоспособ-

Таблица 3.7. Оценка изменения конкуренции на внутреннем рынке Беларуси с компаниями из Казахстана и России в 2013–2014 гг., %

Ощущаете ли вы рост конкуренции в вашей сфере?	2013	2014
Да, со стороны компаний из России	18.8	23.2
Да, со стороны компаний из Казахстана	2.7	3.2
Нет	78.5	76.6
Всего	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 3.8. Конкурентоспособность белорусских МСП на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства

Может ли ваше предприятие эффективно конкурировать на рынке ТС и ЕЭП?	2012	2013	2014
Да	39.0	37.7	41.5
Нет	43.5	46.0	58.5
НО/ЗО	17.5	16.4	–
Всего	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ность по сравнению с российскими и казахскими компаниями.

В последний год белорусские МСП отметили некоторый рост конкуренции с фирмами из России и Казахстана (табл. 3.7). Если в 2013 году рост конкуренции с российскими компаниями отмечали 18.8% респондентов, то в 2014 году эта доля выросла до 23.2%.

Чаще всего рост конкуренции отмечали МСП, представляющие сферу промышленности (в 36.8% случаев с российскими и в 7.4% – с казахскими компаниями). В сфере транспорта и связи чаще всего отмечали рост конкуренции с фирмами из Казахстана – в 12.5% случаев. Наиболее «безопасной» для отечественного малого и среднего бизнеса выступала сфера общественного питания: здесь рост присутствия конкурентоспособных фирм из стран ТС и ЕЭП отметили лишь 18.2% опрошенных респондентов (рис. 3.14).

В целом, рост конкуренции с российскими и казахскими фирмами чаще отмечали более крупные МСП. Так, если среди предприятий с численностью персонала от 1 до 10 чел и от 11 до 50 чел. этот показатель составил 21.3 и 24.4% соответственно, то среди компаний с персоналом от 51 до 100 чел. и свыше 200 чел. – соотв. 53.1 и 44.4% (рис. 3.15).

Рост конкуренции с фирмами из России и Казахстана в условиях Единого экономического пространства опасен для ряда белорусских МСП в связи с тем, что последние зачастую заявляют о неспособности эффективно конкурировать на едином рынке ТС и ЕЭП (включая рынок Беларуси). В частности, в 2014 году уже 58.5% МСП заявили, что не могут конкурировать на рынке ТС и ЕЭП, хотя еще годом ранее этот показатель составлял 46% (табл. 3.8). Частично увеличение этого показателя можно объяснить тем, что в 2014 года респондентам не предлагался вариант «нет ответа/затруднились ответить». Тем не менее обращает на себя внимание тот факт, что после упразднения этого варианта ответа в 2013 году его показатель (16.4%) распределился следующим образом: 12.5 процентного пункта в пользу неконкурентоспособных и лишь 3.8 – в пользу конкурентоспособных фирм.

Чаще всего о своей конкурентоспособности на рынке ТС и ЕЭП заявляли представители белорусских МСП, работающих в сфере промышленности (55.9%, что на 14.4 процентного пункта выше среднего значения) (рис. 3.16). Это объясняет тот факт, что промышленные МСП чаще других отмечали положительное влияние евразийской интеграции

на белорусскую экономику и видели преимущества для страны в продолжении интеграционного процесса (см. рис. 3.4). В 2014 году менее конкурентоспособными ощущали себя фирмы сфер торговли, общественного питания и строительства – соответственно в 36.1, 36.4 и 35% случаев (ниже среднего значения).

Конкурентоспособность белорусских МСП на рынке ТС и ЕЭП напрямую зависит от размера предприятия (рис. 3.17). Чаще всего о способности конкурировать заявляли предприятия с численностью персонала свыше 200 чел. – в 66.7% случаев (на 15.2 процентного пункта выше среднего значения). Напротив, самые малые МСП (с персоналом от 1 до 10 чел.) заявили о своей конкурентоспособности лишь в 31.9% случаев (ниже среднего значения).

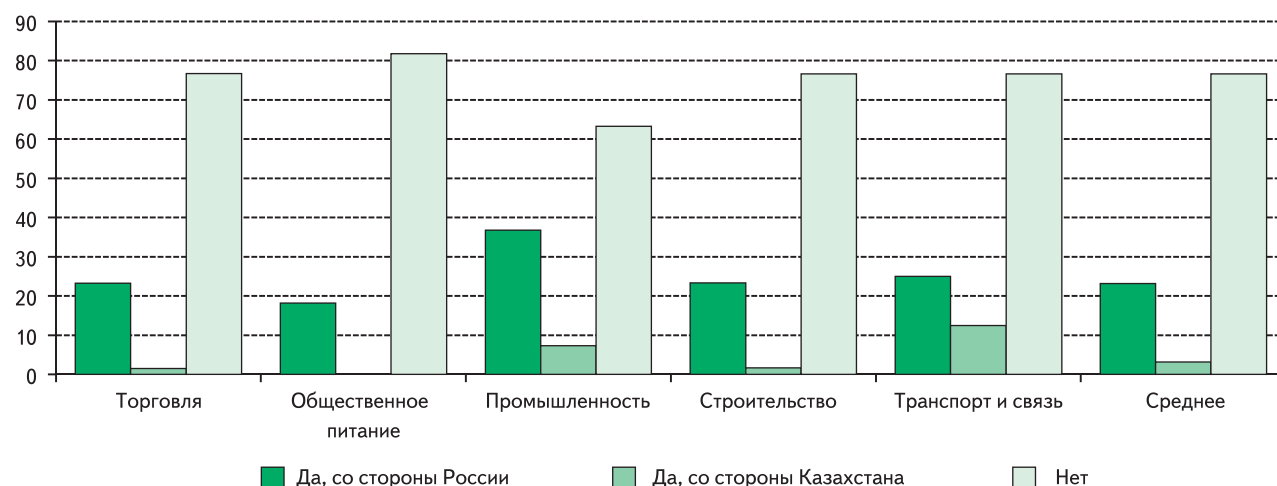
В целом можно резюмировать, что конкурентоспособность белорусских МСП остается на невысоком уровне. Лишь самые крупные МСП, а также преимущественно те предприятия, которые работают в сфере промышленности, способны относительно эффективно конкурировать на едином рынке Беларуси, Казахстана и России. Остальные, напротив, чаще заявляют о своей неконкурентоспособности, что, несомненно, уже сказывается и будет продолжать сказываться на их мнении об итогах и перспективах экономической интеграции Беларуси с Россией и Казахстаном.

Так, в 2012–2014 годах неконкурентоспособные МСП реже поддерживали и чаще критиковали итоги и перспективы евразийской экономической интеграции для Беларуси, чем их более конкурентоспособные соотечественники (рис. 3.18).

В то же время даже среди конкурентоспособных предприятий доля тех, кто положительно характеризует евразийскую интеграцию, в 2012–2014 годах неуклонно

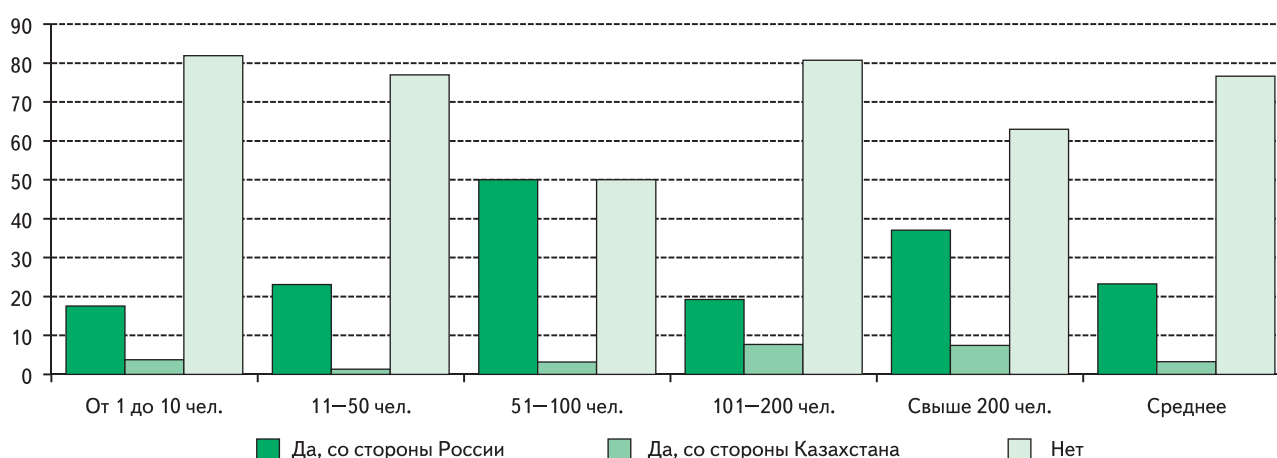

Рис. 3.14. Оценка белорусскими МСП роста конкуренции с компаниями из России и Казахстана в зависимости от сферы деятельности предприятия, %

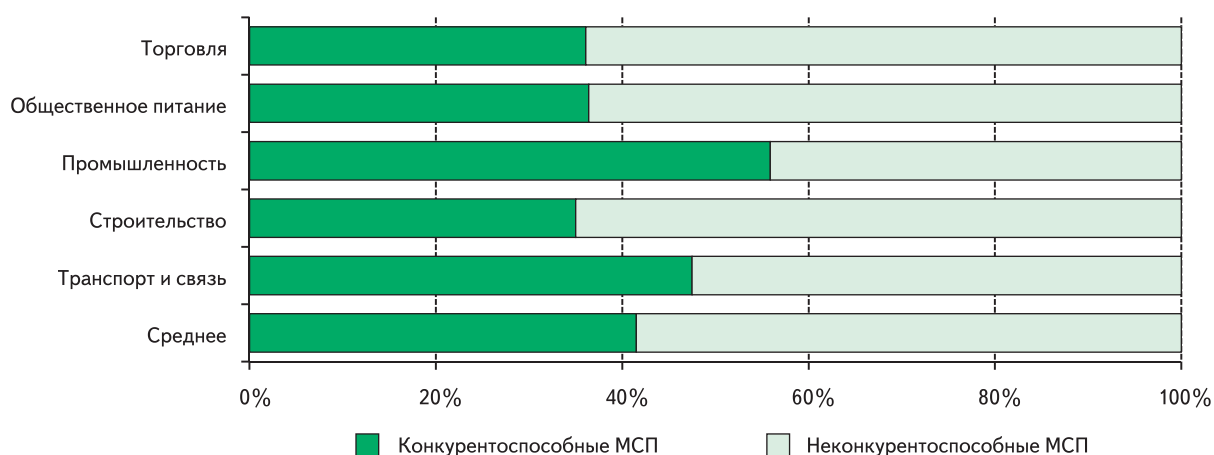
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.15. Оценка белорусскими МСП роста конкуренции с компаниями из России и Казахстана в зависимости от размера предприятия, %

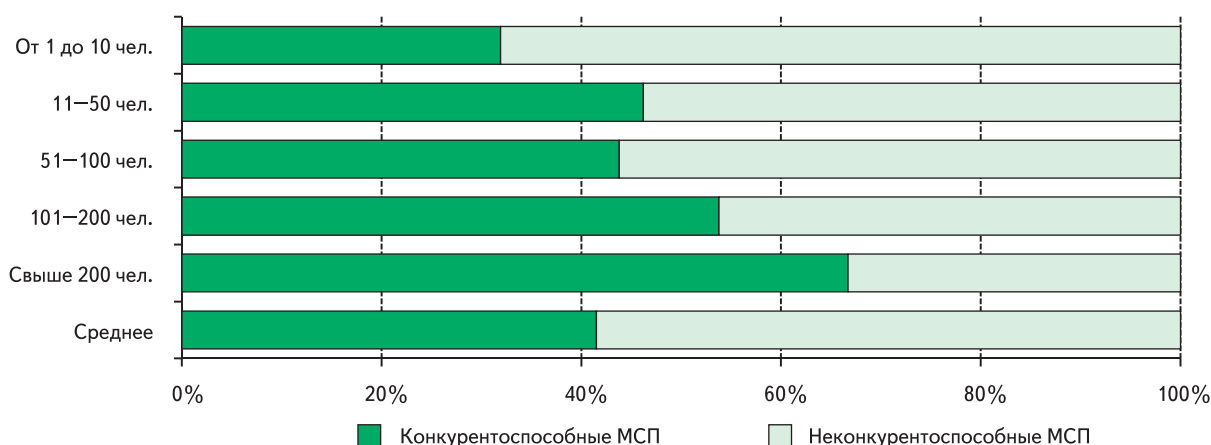
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.16. Конкурентоспособность белорусских МСП на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства в зависимости от сферы деятельности предприятия

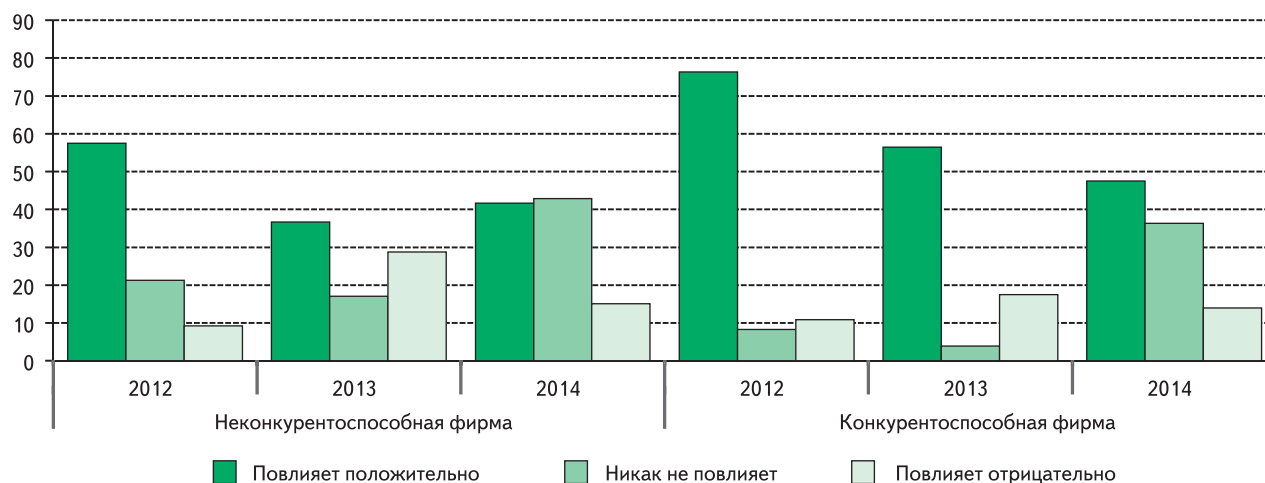
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.17. Конкурентоспособность белорусских МСП на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства в зависимости от размера предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.18. Оценка белорусскими МСП перспектив продолжения евразийской интеграции Беларуси в зависимости от конкурентоспособности МСП в 2012–2014 гг., %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

снижалась (см. рис. 3.18). Частично это можно объяснить тем, что в 2014 году респондентам не предлагался вариант «нет ответа/затруднились ответить», однако даже с учетом этого сам факт отрицательной динамики имеет место. Данное обстоятельство позволяет предположить, что конкурентоспособность фирмы на данный момент не предполагает динамическую конкурентоспособность, т. е. способность эффективно конкурировать в перспективе. Иными словами, даже конкурентоспособные белорусские МСП, по всей видимости, в процессе евразийской экономической интеграции в большинстве случаев

не находят для себя возможности для дальнейшего развития и экспансии на внешние рынки.

3.5. Факторы конкурентоспособности и перспективы развития белорусских МСП в ЕАЭС

Главной причиной, в связи с которой белорусские МСП ощущают свою неконкурентоспособность на рынке ТС и ЕЭП, является отсутствие у них собственных средств на продвижение продукта: об этом заявили 34.4 и 16.9% респондентов соотв. в 2012 и 2013 годах (табл. 3.9). В 2014 году, в

отсутствие варианта «нет ответа/затруднились ответить», этот показатель вырос до 33.2%, опередив высокую себестоимость продукции (15.1%), административные препятствия выхода на рынки со стороны стран ТС (13.5%), а также низкое качество товара по сравнению с конкурентами стран ТС (9.7%).

Отсутствие средств на продвижение продукции является главным фактором низкой конкурентоспособности всех белорусских МСП, вне зависимости от их сферы деятельности (рис. 3.19). Напротив, другие факторы имеют свою специфику. Так, проблема

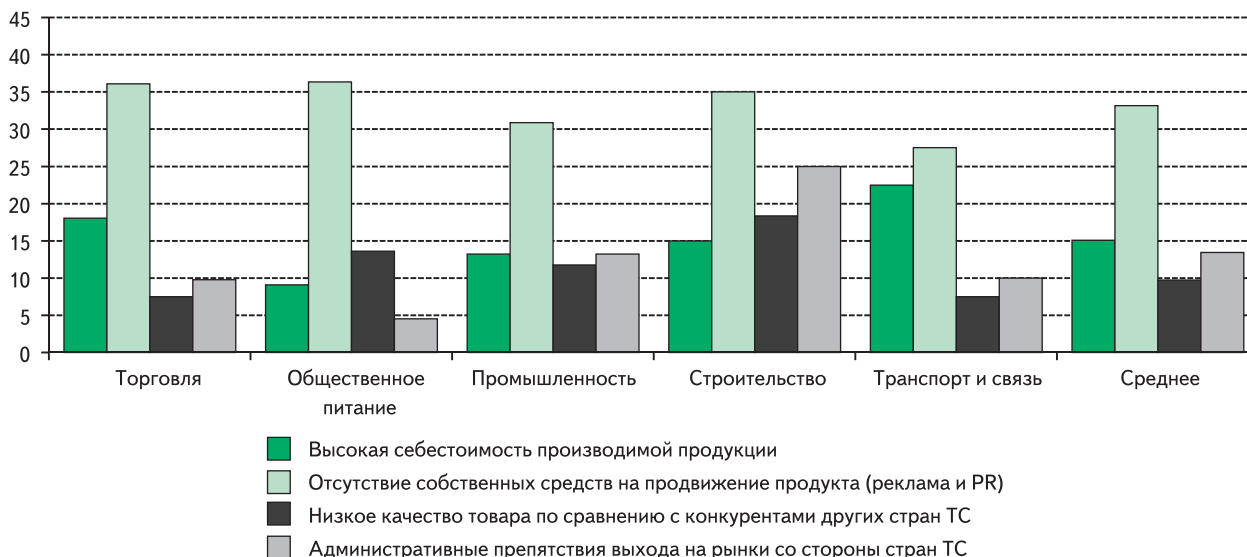

Таблица 3.9. Причины низкой конкурентоспособности белорусских МСП на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства, 2012–2014 гг.

	2012	2013	2014
Высокая себестоимость продукции	14.3	11.5	15.1
Отсутствие собственных средств на продвижение продукта (реклама и PR)	34.4	16.9	33.2
Низкое качество товара по сравнению с конкурентами других стран ТС	9.0	7.3	9.7
Административные препятствия выхода на рынки со стороны стран ТС	15.3	7.3	13.5
НО/ЗО	27.0	64.1	–
Всего	100.0	100.0	100.0

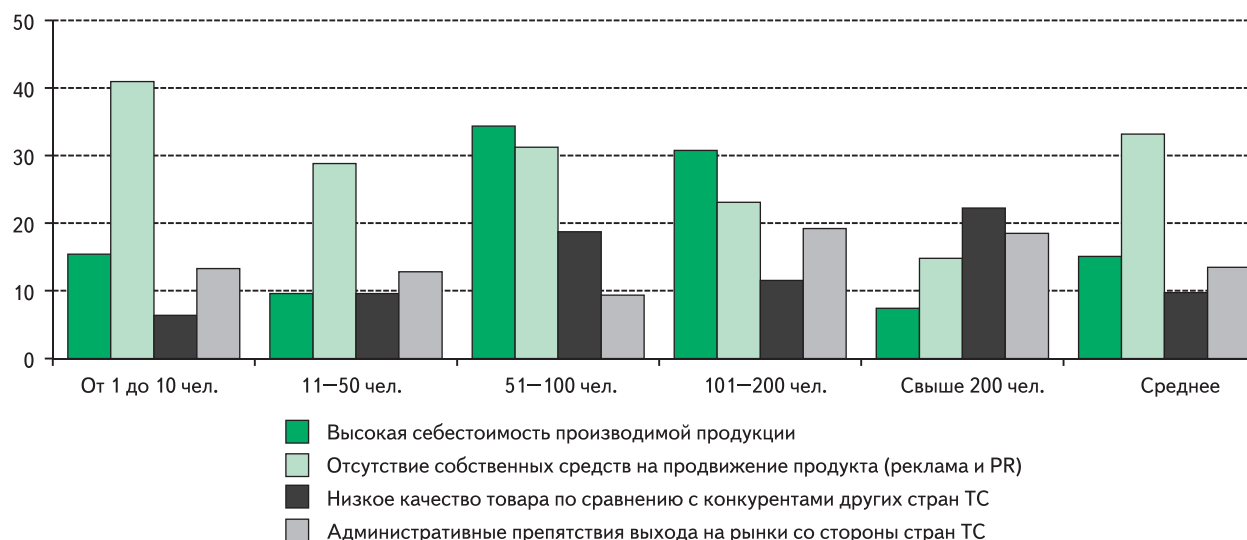
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.19. Причины низкой конкурентоспособности белорусских МСП на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства в зависимости от сферы деятельности предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.20. Причины низкой конкурентоспособности белорусских МСП на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства в зависимости от размера предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

высокой себестоимости производимой продукции в большей мере характерна для предприятий

сферы торговли, а также транспорта и связи (соотв. 18 и 22.5% респондентов заявили об этой

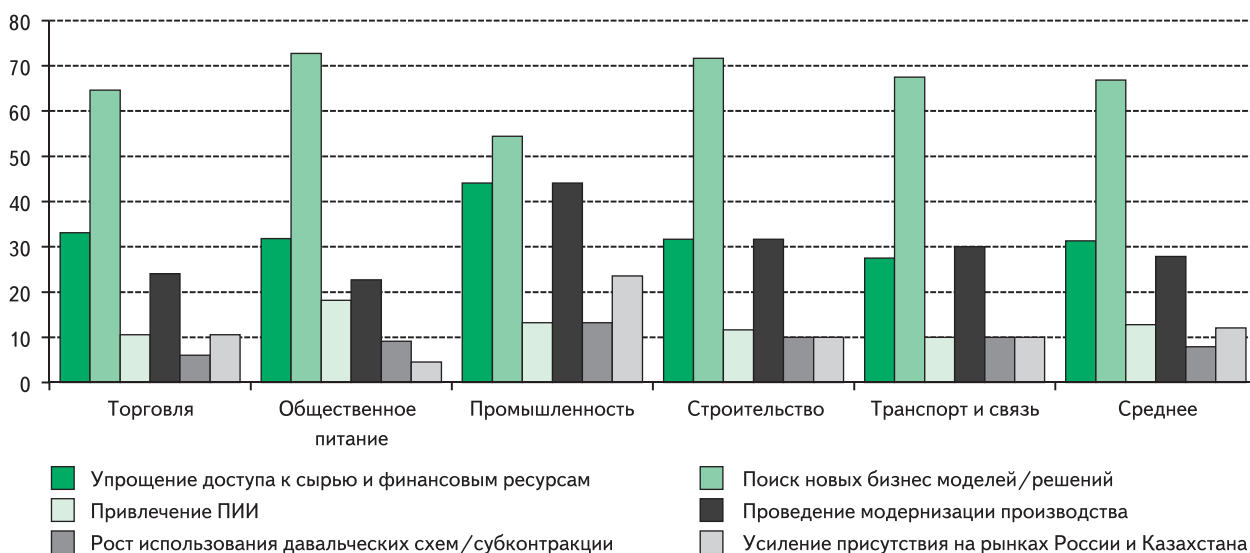
проблеме при среднем показателе 15.1%). Вопросы административных препятствий со стороны

Таблица 3.10. Возможности развития белорусских МСП на рынке формируемого Евразийского экономического союза, 2012–2014 гг.

	2012	2013	2014
Упрощение доступа к сырью, финансовым ресурсам и комплектующим	32.0	34.0	31.3
Поиск новых бизнес-моделей/решений	46.0	48.2	66.8
Привлечение прямых иностранных инвестиций	17.8	21.0	12.8
Проведение модернизации производственных мощностей	28.8	22.5	27.8
Рост использования давальческих схем или субконтракции	6.8	6.8	–
Более активное присутствие на рынках России и Казахстана	20.2	12.5	12.1
Другое	1.0	1.2	2.6
НО/ЗО	6.8	20.3	1.9
Всего	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 3.21. Возможности развития белорусских МСП на рынке формируемого ЕАЭС в зависимости от сферы деятельности предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

стран ТС, которые не позволяют выйти на новые для белорусского малого и среднего бизнеса рынки, в большей степени волнуют предприятия из сферы строительства – в 25% случаев при среднем значении 13.5. Предприятия этой же сферы чаще всего заявляли о собственной неконкурентоспособности по причине низкого качества товара (услуг) по сравнению с конкурентами других стран ТС (18.3%, среднее значение – 9.4%).

В зависимости от размера МСП факторы неконкурентоспособности имеют следующую зависимость. Среди более мелких МСП гораздо чаще отмечалась проблема отсутствия собственных средств на продвижение продукта (рис. 3.20). Так, фирмы с численностью персонала до 10 чел. отметили эту проблему в

41% случаев, в то время как МСП с персоналом более 200 чел. – в 14.8%. Напротив, проблема низкого качества товаров как фактор низкой конкурентоспособности чаще отмечалась самыми крупными МСП (в 22.2% случаев), по мере уменьшения размера МСП этот показатель снижался (МСП с персоналом до 10 чел. заявили об этом лишь в 6.4% случаев при среднем значении 9.7%). Проблема высокой себестоимости продукции в большей степени волновала средние МСП: предприятия с персоналом от 51 до 100 чел. и от 101 до 200 чел. обозначили ее в 34.4 и 30.8% случаев соответственно, в то же время для фирм с персоналом до 10 чел. этот показатель составил 15.4%, от 11 до 50 чел. – 9.6%, свыше 200 чел. – 7.4% (среднее значение – 15.1%).

Сталкиваясь с проблемой собственной относительно низкой конкурентоспособности, белорусский малый и средний бизнес все чаще ориентируется на поиск новых бизнес-моделей (табл. 3.10). Если в 2012 и 2013 годах об этом заявили соотв. 46 и 48.2% опрошенных респондентов, то в 2014 году значение этого показателя существенно возросло – до 66.8%. На относительно высоком уровне остались варианты «упрощение доступа к сырью, финансовым ресурсам и комплектующим» (31.3%) и «проведение модернизации производственных мощностей» (27.8%), в то время как перспективность привлечения иностранных инвестиций, с точки зрения белорусских МСП, существенно понизилась – с 21 до 12.8%. На относительно низком уровне остается и возможность

более активного присутствия на рынках России и Казахстана – 12.1%.

В целом, белорусские МСП примерно равным образом описывали перспективы собственного развития вне зависимости от сферы деятельности предприятий (рис. 3.21). Можно лишь отметить, что необходимость проведения модернизации производственных мощностей несколько чаще отмечалась в сферах промышленности (44.1%) и строительства (31.7%, среднее значение – 27.8%), важность усиления присутствия на рынках России и Казахстана – также промышленными МСП (23.5%, среднее значение – 12.1%). Кроме того, предприятия в сфере промышленности несколько чаще указывали на необходимость упрощения доступа к сырью и финансовым ресурсам (44.1% при среднем значении 31.3%) и реже – поиск новых бизнес-моделей (54.4%, среднее значение – 66.8%).

Упрощение доступа к сырью и финансовым ресурсам, а также выход на рынки России и Казахстана в большей степени волнуют средние и крупные МСП (рис. 3.22). Так, если мелкие МСП

с персоналом до 10 чел. и от 11 до 50 чел. видят для себя возможности более активного присутствия на рынке ТС и ЕЭП соотв. в 9.6 и 7.7% случаев, то предприятия с персоналом от 51 до 100 чел., от 101 до 200 чел. и свыше 200 чел. – в 28.1, 23.1 и 25.9% случаев соответственно.

3.6. Основные выводы

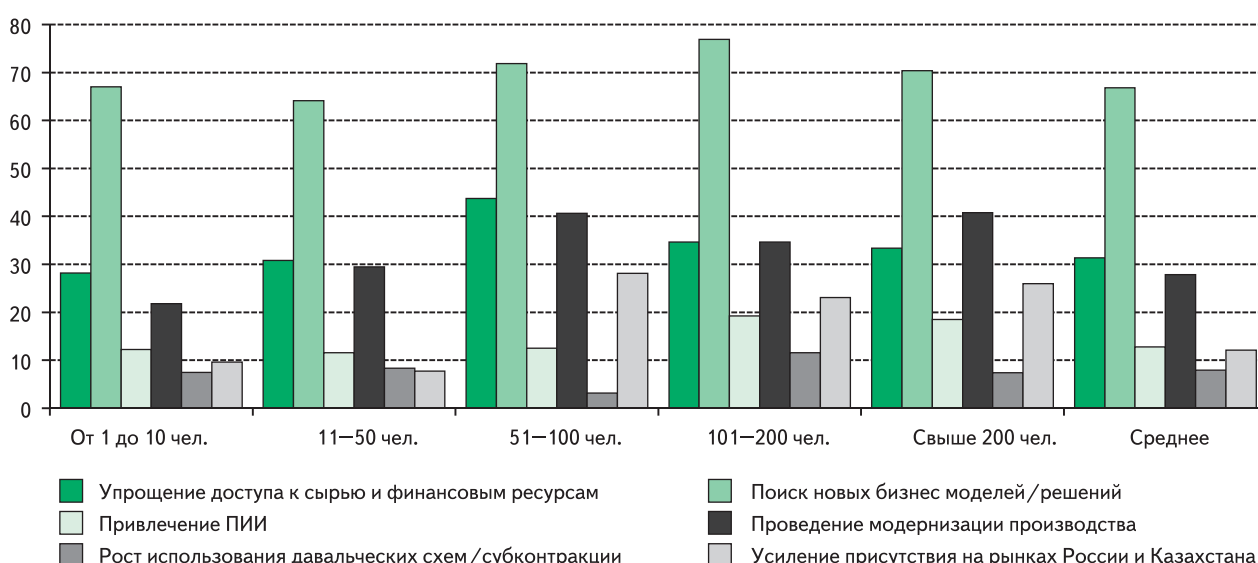
Проведенный анализ результатов опроса представителей белорусского малого и среднего бизнеса показал, что для отечественных МСП евразийская интеграция все еще остается весьма противоречивым экономическим процессом. С одной стороны, торгово-экономическое сближение с главным торговым партнером – Россией – благоприятно сказывается на состоянии белорусской экономики, что уже позволило ее стабилизировать после кризисного 2011 года. Создание Евразийского экономического союза будет и дальше упрощать условия деятельности белорусских компаний на рынках России и Казахстана, создавая (в том числе и для отечественных МСП) условия и предпосылки для

выхода на новые рынки и экстенсивного развития бизнеса.

С другой стороны, белорусскому малому и среднему бизнесу в целом пока не удается ни реализовать себя на более емких рынках России и Казахстана, ни относительно уверенно чувствовать себя на традиционном белорусском рынке. Главным препятствием здесь можно считать отсутствие у МСП собственных средств, необходимых для модернизации мощностей, продвижения продукта на рынке и пр. При этом нынешняя макроэкономическая ситуация в Беларуси не позволяет привлекать внешние (кредитные) ресурсы на приемлемых для предприятий условиях.

В результате белорусские МСП если и выходят на рынок ТС и эффективно используют преимущества евразийских группировок, то это скорее исключение, чем правило. В большинстве же случаев белорусский малый и средний бизнес констатирует свою невысокую конкурентоспособность по сравнению с российскими и казахскими компаниями, что и препятствует его экстенсивному развитию.

Рис. 3.22. Возможности развития белорусских МСП на рынке формируемого ЕАЭС в зависимости от размера предприятия, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В настоящее время сложившийся статус-кво не создает серьезных проблем для государственной экономической политики. Отечественные МСП продолжают ориентироваться преимущественно на внутренний рынок Беларуси, в то время как последний остается малопривлекательным для российских и казахских компаний. По этой причине можно констатировать, что в настоящее время евразийская интеграция проходит для белорусского малого и среднего бизнеса с незначительными и преимущественно секторальными издержками. Не удивительно, что в этой ситуации, даже несмотря на признаваемые трудности, большинство белорусских МСП по-прежнему поддерживают евразийскую экономическую интеграцию и согласны с тем, что ее продолжение выгодно для страны.

Однако в долгосрочной перспективе сегодняшние тенденции могут создать ряд проблем на пути позитивного участия Беларуси в ЕАЭС. В ходе проведенного исследования отмечена отрицательная динамика в оценках представителями белорусских МСП ряда показателей, таких как оценка собственной конкурентоспособности, рост конкуренции, перспективы ведения бизнеса и пр.

На основании сказанного можно обозначить следующие основные

потенциальные вызовы, связанные с продолжением участия Беларуси в евразийской интеграции, с точки зрения белорусского малого и среднего бизнеса.

Во-первых, рост негативного отношения к евразийской интеграции среди наиболее эффективной группы субъектов хозяйствования. Результатом этого могут стать новые протесты бизнес-сообщества, также негативно влияющие в том числе и на общественное мнение о ЕАЭС.

Во-вторых, угроза исчезновения определенного числа белорусских МСП по причине их неконкурентоспособности. По мере восстановления белорусской экономики российские и казахские компании скорее всего будут осуществлять попытки выхода на белорусский рынок, создавая тем самым угрозу нынешним позициям отечественного малого и среднего бизнеса.

В-третьих, возникает угроза ухода части МСП в другие страны ТС или в теневую экономику. Эта возможность обнаруживается среди тех предприятий, которые в перспективе ориентированы на поиск новых бизнес-моделей. Так, уже сегодня, как отмечалось выше, Беларусь по ряду условий ведения бизнеса уступает, к примеру, соседней России.

Таким образом, в условиях долгосрочного участия Беларуси в евразийском интеграционном процессе особую актуальность приобретает совместная работа государства и бизнес-сообществ по вопросам поддержки и стимулирования развития белорусского малого и среднего бизнеса. В рамках этого сотрудничества желательно не только учитывать специфику современных евразийских интеграционных процессов, но, более того, делать на нее главный акцент. Первостепенными задачами, стоящими перед всеми участниками этого диалога, должны стать: поиск механизмов кредитования белорусских МСП на приемлемых условиях; выработка модели льготного долгосрочного финансирования инновационных и экспортоориентированных предприятий; концентрация на поддержке МСП в тех сферах, где у Беларуси есть наибольшие долгосрочные или динамические сравнительные преимущества; выравнивание условий ведения бизнеса в Беларуси с российскими (как минимум) в тех вопросах, где на сегодняшний день существуют отличия не в пользу Беларуси; стимулирование отечественного малого и среднего бизнеса к укрупнению за счет объединения ресурсов друг с другом и/или государством на взаимовыгодных условиях.

4. ВОСПРИЯТИЕ КОРРУПЦИИ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ БЕЛАРУСИ

Коррупция и ее последствия, а также разработка эффективных мер борьбы с ней традиционно относятся к одной из самых злободневных и дискуссионных тем, которая привлекает пристальное внимание как политиков и ученых, так и простых граждан во многих странах мира. Ввиду актуальности данной проблемы и многоаспектности этого явления по-прежнему существует множество точек зрения по вопросу об определении коррупции, ее типологии, способов измерения, каналов влияния на экономику и общество, а также эффективности различных антикоррупционных мер.

В связи с этим в данном разделе рассматриваются определения такого понятия, как коррупция, ее виды и причины, а также трансмиссионные каналы влияния на экономическое развитие стран. Основная часть раздела посвящена результатам опроса белорусских малых и средних предприятий об уровне коррупции в экономике, причинах ее появления и эффективности принимаемых мер по противодействию.

Также даются общие оценки распространенности коррупции, их отраслевые и региональные различия; исследуется связь между восприятием коррупции и динамикой экономического положения МСП. Особое внимание уделяется причинам коррупции и видам деятельности, в которых она проявляется, а также анализу ее изменения и возможных мер противодействия.

4.1. Общая характеристика коррупции

4.1.1. Определение коррупции и ее влияние на экономическое развитие

В настоящее время как среди специалистов-практиков, так и среди международных организаций, занимающихся проблемой коррупции (ОЭСР, КООНПК, Конвенция ООН против коррупции, Всемирный банк), не существует единого определения этого явления. Организация *Transparency International* определяет коррупцию как «злоупотребление доверенными полномочиями в корыстных целях»¹⁴, включая в него и то, что происходит в высших эшелонах власти, и каждодневное злоупотребление полномочиями на низовом и среднем уровне государственного управления. Данное определение включает в себя также и политическую коррупцию, которая представляет собой «манипулирование политикой, институтами и процессуальными нормами при распределении ресурсов и финансирования со стороны лиц, принимающих политические решения, которые злоупотребляют своим положением для поддержания своей власти, статуса и богатства»¹⁵.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) под коррупцией понимает «злоупотребление служебным положением для достижения личных

экономических целей»¹⁶. Данное определение не включает политическую коррупцию, которая связана с получением преимущественно политических дивидендов, а не экономических ресурсов. Всемирный банк использует схожее, но чуть более широкое определение, полагая, что коррупция – это «злоупотребление государственной властью с целью получения личной выгоды»¹⁷. В ряде исследований коррупция определяется как результат взаимодействия между агентом (как правило, государственным служащим с определенным уровнем полномочий) и принципалом (обычно потенциальным получателем государственной услуги), в котором агент злоупотребляет государственной должностью с целью получения личной выгоды. Общим в данных определениях является тот факт, что государственная должность используется в личных целях.

Поскольку коррупция является многоаспектным явлением, существует большое количество способов ее классификации. Исходя из вышеприведенных определений, в самом общем виде выделяют два типа коррупции: *во-первых*, злоупотребление властью государственными чиновниками/бюрократами (бюрократическая коррупция) и, *во-вторых*, злоупотре-

¹⁴ См.: http://www.transparency.org/whowere/organisation/faqs_on_corruption/2.

¹⁵ Там же.

¹⁶ OECD (2013). Issues Paper on Corruption and Economic Growth // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.oecd.org/g20/topics/anti-corruption/Issue-Paper-Corruption-and-Economic-Growth.pdf>.

¹⁷ Tanzi, V. (1998). Corruption Around the World: Causes, Consequences, Scope, and Cures, *IMF Working Paper*, WP/98/63.

требление властью лицами, определяющими политику (напр. министрами, высшими должностными лицами министерств, а также других органов центральной и местной власти) с целью получения в первую очередь политических дивидендов, среди которых укрепление влияния, усиление роли в политическом процессе (политическая коррупция). Политическая коррупция, как правило, приводит к получению также и экономических дивидендов.

Согласно ОЭСР, действия, связанные со злоупотреблением служебным положением/властью, могут подразделяться на *три* категории: взяточничество, хищение государственного имущества и покровительство. *Взяточничество* представляет собой получение денег, материальных ценностей или иной выгоды государственным чиновником от физических или юридических лиц с целью оказания влияния на управленческие решения в рамках их ответственности.

Хищение государственного имущества может происходить в виде использования служебного положения для присвоения государственного имущества как в одностороннем порядке, так и в результате сговора государственных чиновников с физическими и юридическими лицами. Оно может включать в себя передачу государственных активов по ценам ниже рыночных, уклонение от уплаты налогов и других платежей в государственном секторе, отчуждение или сокрытие имущества, подвергнутого описи или аресту, а также иные способы утечки государственных средств частным лицам вместо их использования по назначению.

Покровительство (фаворитизм, nepотизм, клиентелизм) состоит в предоставлении государственным должностными лицами «особых привилегий» физическим или юридическим лицам в отношении соблюдения государственных

правовых актов, при распределении государственных контрактов или осуществлении трансфертных платежей и т. д. Взамен физические или юридические лица предоставляют государственным служащим финансовое вознаграждение или профессиональные возможности.¹⁸

Все вышеприведенные виды коррупции предполагают, что и взяткодатель и взяткополучатель находятся в позитивном взаимодействии. В то же время ряд исследователей считает, что коррупция может быть следствием шантажа и вымогательства, основанного на угрозах (напр. угрозах насилия или разоблачения тайн).

Коррупцию также подразделяют на централизованную и децентрализованную, т. е. не координируемую в рамках системы государственного управления¹⁹, а также случающуюся эпизодически или систематическую коррупцию²⁰. При этом коррупция считается систематической, если она широко распространена и обычно рассматривается в обществе как норма поведения государственных должностных лиц. В зависимости от масштабов различают также мелкую и крупную коррупцию.

Приведенные выше типы коррупции, как правило, встречаются в различных сочетаниях. Так, систематическое хищение государственного имущества в больших размерах высшими должностными лицами является клептократией. Существующее в обществе систематическое покровительство в рамках государственной системы управления

указывает на наличие кланового капитализма или «захвата государства». Откатом называется взятка, которая основывается на захвате государственного имущества или патронаже.

Следствием многообразия форм и типов коррупции является сложность ее измерения, а также определения степени влияния на экономику и общество в целом. Оценки уровня коррупции по странам проводятся как международными и независимыми некоммерческими организациями, так и консалтинговыми компаниями, специализирующимися на оценке страновых рисков. Наиболее авторитетной международной организацией, занимающейся исследованием уровня коррупции по странам, является *Transparency International*, составляющая *Индекс восприятия коррупции* (*Corruption perceptions index*). Данный индекс рассчитывается по 177 странам на основе экспертных оценок уровня административной и политической коррупции в государственном секторе. В 2012 и 2013 годах по Индексу восприятия коррупции Беларусь находилась на 123-м месте среди анализируемых стран (в 2011 году занимала 143-е место).

Всемирный банк также делает оценку уровня коррупции по различным странам. Индикаторы уровня борьбы с коррупцией рассчитываются в рамках проекта «Мировые показатели эффективности государственного управления» (*Worldwide Governance Indicators, WGI*). Источником данных при определении значений этих индикаторов является информация о восприятии коррупции или факты наблюдаемой коррупции, полученные из опроса населения и предприятий, а также оценки уровня коррупции, предоставленные коммерческими поставщиками данных или неправительственными организациями на основе своей сети респондентов. Сведения собираются с целью выяснения, в какой

¹⁸ Ugur, M., Dasgupta, N. (2011). *Evidence on the Economic Growth Impacts of Corruption in Low-income Countries and Beyond: A Systematic Review*. London. EPPI-Centre, Social Science Research Unit, Institute of Education, University of London.

¹⁹ Bardhan, P. (2006). The Economist's Approach to the Problem of Corruption, *World Development*, 34, 341–348.

²⁰ Robinson, M. (1998). Corruption and Development: An Introduction. In M. Robinson (ed.). *Corruption and Development*, Frank Cass, London, pp. 1–14.

степени государственная власть используется в корыстных целях. При этом изучаются как мелкие, так и крупные формы коррупции, а также то, в какой мере государство «захвачено» элитами и частными интересами. На основе этой информации рассчитывается показатель, отражающий уровень борьбы с коррупцией по 215 странам.²¹ Данный показатель может изменяться от -2.5 (неэффективное государственное управление) до 2.5 (эффективное государственное управление). В 2012 году индекс борьбы с коррупцией для Беларуси составлял -0.52, улучшившись по сравнению с 2012 годом, когда он был равен -0.72.

Среди консалтинговых компаний можно выделить *PRS Group*, которая составляет Международное руководство по страновым рискам (*International country risk guide, ICRG*) и оценивает коррупцию при расчете политического риска. Расчеты проводятся по 140 странам, кроме политического риска, оцениваются также экономический и финансовый риски.²²

Коррупция является одним из двенадцати показателей (компонентов), используемых для расчета политического риска. Оценки уровня коррупции осуществляются на основе субъективного анализа имеющейся информации по финансовой коррупции в виде специальных платежей и взяток, связанных с импортными и экспортными операциями, валютным регулированием, налоговыми начислениями или получением кредитов. Однако в большей степени при оценке уровня коррупции упор делается на фактическую или потенциальную коррупцию в виде чрезмерного покровительства, nepотизма, требования «резер-

вирования» рабочего места для трудоустройства, использования подхода «услуга за услугу», секретного финансирования политических партий и подозрительно тесных связей между политиками и бизнесом. Считается, что эти виды коррупции несут в себе потенциально большие риски для иностранного бизнеса по сравнению с финансовой коррупцией.²³

Все вышеприведенные показатели уровня коррупции основываются на ее восприятии, оцениваемом, как правило, на основе опросов. Однако данный подход все больше подвергается критике вследствие того, что он основан на субъективных оценках и не учитывает тот факт, что масштабы влияния различных типов и видов коррупции на экономику существенно отличаются.²⁴

Global Integrity является независимой некоммерческой организацией, отслеживающей ситуацию с коррупцией в мире. Она измеряет эффективность противодействия коррупции как один из компонентов Глобального индекса честности (*Global integrity index*). В отличие от *Transparency International* и Всемирного банка, индикаторы которых отражают восприятие коррупции, индекс *Global Integrity* рассчитывается на основе количественной и качественной информации, собираемой в странах сетью исследователей и журналистов. Это позволяет проанализировать существующие антикоррупционные механизмы и их эффективность, используя систему показателей.²⁵ Показатели учитывают как де-юре суще-

ствующие правовые нормы, так и де-факто реалии их практической реализации в каждой стране. Для Беларуси *Глобальный индекс честности* рассчитывался в 2008 году. По компоненту индекса, относящемуся к антикоррупционным мерам и правовым нормам, Беларусь получила 87 баллов²⁶ из 100, что выше среднего значения по анализируемым странам. При этом антикоррупционное законодательство оценивалось в 100 баллов, а обеспечение соблюдения закона – в 73 балла.

Уровень коррупции напрямую связан с ее причинами, исследованию которых посвящено большое количество работ. В свою очередь выявление причин, вызывающих коррупцию, позволяет разрабатывать меры противодействия. Причины коррупции могут быть объединены в несколько групп, первая из которых связана с государственной политикой. Эмпирические исследования показывают наличие взаимозависимости между уровнем коррупции и степенью государственного вмешательства в экономику. Сильное государственное регулирование экономики, в рамках которого государственные служащие имеют полномочия, связанные с применением нормативных правовых актов, создает среду для возникновения различных видов коррупции. Потенциальными источниками коррупции могут быть высокий уровень протекционизма в экономике, в том числе нетарифные барьеры, такие как лицензирование и квотирование, субсидирование предприятий, налогообложение и налоговое администрирование, контроль над ценами и обменным курсом национальной валюты, а также низкий уровень зарплат государственных служащих по сравнению с частным сектором.²⁷

²¹ Kaufmann, D., Kraay, A., Mastruzzi, M. (2010). *The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues, Policy Research Working Paper 5430*, The World Bank.

²² См.: <https://www.prsgroup.com/about-us/our-two-methodologies/icrg>.

²³ International Country Risk Guide Methodology. The PRS Group // [Электронный ресурс] Точка доступа: <http://www.prsgroup.com/wp-content/uploads/2012/11/icrgmethodology.pdf>.

²⁴ Mauro, P. (1997). *The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure: A Cross-Country Analysis*. In K.N. Elliot (ed.). *Corruption and the Global Economy*, Institute for International Economics.

²⁵ Для расчета Глобального индекса честности используется более 300 показателей.

²⁶ Для анализируемых стран среднее значение по компоненту индекса, относящемуся к антикоррупционным мерам и правовым нормам, составляет 72 балла.

²⁷ Tanzi, op. cit.

Вторая группа причин связана с основными характеристиками экономики и общества, напр. с прозрачностью принятия решений, эффективностью правовой системы, уровнем экономического развития, размером теневой экономики, обеспеченностью природными ресурсами, наличием нескольких этнических групп.

Коррупция приводит к ряду неблагоприятных последствий, и в частности, как свидетельствуют эмпирические исследования, она замедляет экономический рост. Основными трансмиссионными каналами такого влияния являются инвестиции, в том числе прямые иностранные инвестиции, ограничение конкуренции и предпринимательской деятельности, объем и структура государственных доходов и расходов. В конечном счете, все это также негативно сказывается на устойчивом развитии, здоровье и безопасности граждан, распределении доходов и т. д.

Инвестиции. Анализу связи между коррупцией и инвестиционной активностью посвящено большое количество работ²⁸, во многих из них выявляется ее негативное воздействие на объем и структуру инвестиций. Результаты исследований свидетельствуют о том, что чем выше уровень коррупции в стране, тем ниже отношение объема инвестиций к ВВП.²⁹ Отрицательный эффект связан с тем, что взятки ведут к росту издержек и представляют собой дополнительный налог на инвестиции. Соглашения, заключению которых способствовали различные виды коррупции, могут быть признаны юридически недействительными.³⁰ Все эти факторы

также негативно влияют на приток прямых иностранных инвестиций, существенно их сокращая.³¹ Это во многом связано с тем, что коррупция снижает эффективность защиты нематериальных активов иностранных инвесторов, уменьшает вероятность справедливого разрешения споров между иностранными и национальными партнерами.³²

Эмпирические исследования показывают, что ухудшение места страны в рейтинге коррупции *Transparency International* на один пункт оказывает отрицательное влияние на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), равносильное росту налоговой нагрузки на 4.69 процентного пункта.³³ Кроме того, коррупция приводит к снижению качества и результативности государственных инвестиций, поскольку бюджетные средства направляются на финансирование низкоэффективных проектов.

Государственные доходы, расходы, теневая экономика. Эмпирические исследования, в которых анализируется взаимосвязь между коррупцией и доходами госбюджета, показывают наличие четкой обратной зависимости. Коррупция негативно влияет на государственные доходы, в первую очередь уменьшая объем собираемых налогов. В частности, в работе Tanzi, Davoodi (2000)³⁴ на основе регрессионного анализа по 90 странам сделан вывод о том, что рост индекса коррупции, который основывается на данных *ICRG*, на один пункт

ведет к снижению соотношения государственных доходов к ВВП на 1.5%, а соотношения собираемых налогов к ВВП – на 2.7%. При этом отношение поступающего в казну подоходного налога к ВВП сокращается на 0.63%.

Согласно исследованию Friedman, et al. (2000)³⁵, существует четкая связь между уровнем коррупции и размером теневой экономики в стране. На основе индекса коррупции, рассчитываемого *Political Risk Services*, показано, что снижение коррупции (увеличение индекса на один пункт) ведет к сокращению теневой экономики на 9.7%. Расчеты проводились по 42 странам, включая ОЭСР, Латинскую Америку и ряд стран с переходной экономикой.

Нерациональное использование ресурсов. Ресурсы, которые могли быть использованы в производстве, направляются на цели, связанные с коррупцией. Предприятия вынуждены тратить время на установление связей с чиновниками и нести расходы, связанные с взятками. Чиновники в свою очередь принимают необъективные инвестиционные решения, которые не служат интересам общества, при этом налогоплательщики вынуждены за все это платить.³⁶

Снижение конкуренции, эффективности и инновационности. Компании, которые вследствие коррупции оказываются в благоприятном положении, не конкурируют в полной мере на рыночных условиях, в то время как, например, новые фирмы сталкиваются с высокими барьерами входа на рынок.³⁷

Другие каналы влияния коррупции. Согласно ряду исследований,

²⁸ См., напр.: Dreher A., Herzfeld, T. (2005). The Economic Costs of Corruption: A Survey and New Evidence, *EconWPA* 0506001, Public Economics.

²⁹ Mauro, P. (1996). The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure, *IMF Working Paper*, WP/96/98.

³⁰ Pellegrini, L., Gerlagh, R. (2004). Corruption's Effect on Growth and its Transmission Channels, *Kyklos*, 57, 429–456.

³¹ Abed, G. T., Davoodi, H. R. (2000). Corruption, Structural Reforms, and Economic Performance in the Transition Economies, *IMF Working Paper*, WP/00/132.

³² Smarzynska, B., Wei, S. (2000). Corruption and Composition of Foreign Direct Investment: Firm Level Evidence, *NBER Working Paper* 7969.

³³ Wei, S. (1999). Does Corruption Relieve Foreign Investors of the Burden of Taxes and Capital Controls? *Policy Research Working Paper* 2209, World Bank.

³⁴ Tanzi, V., Davoodi, H. R. (2000). Corruption, Growth, and Public Finances, *IMF Working Paper*, WP/00/182.

³⁵ Friedman, E., Johnson, S., Kaufmann, D., Zoido-Lobaton, P. (2000). Dodging the Grabbing Hand: The Determinants of Unofficial Activity in 69 Countries, *Journal of Public Economics*, 76, 459–493.

³⁶ CIPE (2011). *Combating Corruption: A Private Sector Approach. Reform Toolkit*, Center for International Private Enterprise, Washington, D. C.

³⁷ Там же.

коррупция негативно сказывается на развитии образования и здравоохранения, отрицательно влияет на экологию, ведет к усилению неравенства доходов, существенно ухудшает качество институтов. В частности, коррупция ведет к ухудшению правового регулирования и дискредитации принципов равенства перед законом, что препятствует созданию правового государства.³⁸

4.1.2. Лучшие практики борьбы с коррупцией

Успешность реализации эффективной антикоррупционной политики во многом зависит от того, насколько при ее разработке учитывается тот факт, что не существует универсальных рецептов и необходимо принимать во внимание страновой контекст. Международные организации, такие как ПРООН, Управление ООН по наркотикам и преступности и Всемирный банк, выделили основные факторы, которые необходимо учитывать при разработке и реализации стратегии по борьбе с коррупцией³⁹:

- для эффективной антикоррупционной политики необходима заинтересованность в ней на национальном уровне. Международный опыт показывает, что антикоррупционные программы, принимаемые вследствие возникшего коррупционного скандала, а не ввиду наличия политической воли для противодействия коррупции, как правило, оказываются неэффективными;
- широкое участие государства, неправительственных органи-

заций, научного сообщества, бизнес-союзов и ассоциаций и других структур гражданского общества в разработке, а также реализации антикоррупционной политики важно не только для обеспечения приверженности заявленным целям, но и как гарантия того, что она направлена на решение актуальных проблем и что государство имеет необходимый потенциал для реализации предусмотренных мероприятий;

- при разработке антикоррупционных программ большое значение имеет выявление основных проблем или барьеров, препятствующих эффективной борьбе с коррупцией. Как свидетельствует международный опыт, к основным проблемам принято относить следующие: отсутствие политической воли для борьбы с коррупцией; недостаточная независимость правоохранительных органов и судебной системы при расследовании коррупции (неправомерное вмешательство в работу); нехватка ресурсов; терпимое отношение к коррупции в обществе; низкая заработная плата государственных служащих; отсутствие специализированных институтов по борьбе с коррупцией⁴⁰;
- создание единой информационной системы и ведение базы данных по коррупционным нарушениям даст возможность разрабатывать мероприятия антикоррупционной политики таким образом, чтобы они были направлены на устранение причин, обуславливающих наличие коррупции в стране. Кроме того, это позволит расставить приоритеты и определить последовательность действий, а также осуществить

мониторинг и оценку достигнутого прогресса;

- содержание антикоррупционной политики и программ должно различаться в зависимости от типа выбранной стратегии (напр. фокус в большей степени на профилактике, нежели на правовых санкциях, или на нормативно-правовом регулировании, или на создании систем внутреннего контроля). Оценка основных проблем и использование имеющейся информационной базы помогут определить, какая стратегия приведет к лучшим результатам в кратко- и долгосрочной перспективе в конкретном контексте;
- создание системы мониторинга и оценки способствует не только анализу прогресса в реализации антикоррупционной программы, но и позволяет определить возможные корректировки, которые должны быть внесены в течение всего времени ее осуществления⁴¹.

Как показывает международный опыт, целый ряд стран помимо разработки программ и стратегий борьбы с коррупцией создают специальные органы, занимающиеся как их реализацией, так и противодействием коррупции в целом. При всем многообразии подходов к созданию такого рода органов их можно разделить на три основных типа:

- многоцелевые агентства по борьбе с коррупцией, имеющие полномочия правоохранительных органов и объединяющие превентивную, репрессивную и образовательную функции;
- специализированные правоохранительные управления/отделы по борьбе с коррупцией в структуре правоохранительных органов. В функции такого

³⁸ Herzfeld, T., Weiss, C. (2003). Corruption and Legal (In)effectiveness: An Empirical Investigation, *European Journal of Political Economy*, 19, 621–632.

³⁹ См.: Hussmann, K. (2007). *Anti-Corruption Policy Making in Practice: What can be Learned for Implementing Article 5 of UNCAC?* Report of six country case studies: Georgia, Indonesia, Nicaragua, Pakistan, Tanzania, and Zambia. Anti-corruption Resource Center U4, Chr. Michelsen Institute.

⁴⁰ Man-wai, T.K. (2006). *Formulating an Effective Anti-Corruption Strategy – The Experience of Hong Kong ICAC*, From Annual Report for 2005 and Resource Material Series No. 69, pp. 196–201.

⁴¹ UNODC (2003). *UN Guide for anti-corruption policies*. UN Global Programme against Corruption.

рода организаций, как правило, входит ведение следствия по коррупционным делам. В ряде стран такого рода агентства наделяются также превентивной и координационной функциями;

- институты по предупреждению коррупции, выработке политики и координации действий в области борьбы с коррупцией. Как правило, для данного типа агентств характерно большое разнообразие организационных форм и функций, включающих как изучение рисков коррупции в различных сферах и разработку предложений по совершенствованию законодательства, так и координацию международного сотрудничества, а также в ряде случаев проверку имущественных деклараций государственных служащих и предупреждение конфликта интересов.⁴²

Примерами многоцелевых независимых агентств являются Независимая комиссия по борьбе с коррупцией (Специальный административный район Гонконг) и Бюро по расследованию случаев коррупции (Сингапур). Независимая комиссия по борьбе с коррупцией⁴³ создана в 1974 году с целью проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий; противодействия коррупции; проведения образовательной и просветительской работы среди населения о вреде коррупции и т. д. Комиссия имеет один из самых больших бюджетов среди антикоррупционных ведомств и агентств в мире (около USD 106 млн, или USD 15 на душу населения Гонконга), ее штат на конец 2011 года составлял 1298 служащих.⁴⁴

На сайте Независимой комиссии содержится подробная информация о том, как можно сообщить

о случаях коррупции и как проходит процедура расследования, а также информация об образовательных программах по предотвращению коррупции. Комиссия проводит исследования, позволяющие выявить причины правонарушений и разработать рекомендации для правительства по их устранению.

Бюро по расследованию случаев коррупции Сингапура создано в 1952 году и считается одним из наиболее эффективно работающих агентств в мире. Его задачами являются расследование жалоб и преступлений, связанных с коррупцией, а также анализ практики и порядка работы государственных учреждений с целью предотвращения коррупции.⁴⁵

Независимые многоцелевые агентства также действуют в странах Евросоюза, напр. в Латвии, Литве и Польше.

Специализированные правоохранные управления/отделы по борьбе с коррупцией в структуре правоохранительных органов, напр. прокурорских служб, являются достаточно распространенным типом антикоррупционных агентств. Они встречаются во многих странах Евросоюза, напр. в Великобритании, Бельгии, Испании. Институты по предупреждению коррупции могут существовать как независимо, так и в структуре правоохранительных органов. Примером последнего является Центральная служба по предупреждению коррупции Министерства юстиции Франции. Основной задачей этой службы является проведение консультаций, особенно местных органов, по делам о коррупции и рискам возникновения коррупции. Данная организация также оказывает содействие в принятии кодекса этики в частных и государственных организациях, к тому же она занимается просветительской деятельностью.

В целом, независимо от того, какой тип специализированного антикоррупционного агентства выбирает страна, в своей работе оно должно учитывать страновую специфику, масштабы наблюдаемой коррупции и соответствовать критериям Конвенции ООН против коррупции: независимость, специализация, профессиональная подготовка и наличие адекватных ресурсов.⁴⁶

Для осуществления эффективных мер по противодействию коррупции необходимо четкое понимание реальной ситуации. Поскольку коррупция является сложным многоаспектным явлением, необходимо ее всестороннее изучение. Различные опросы, нацеленные на выяснение восприятия коррупции, являются одним из основных методов получения первичной информации. Далее в работе анализируются результаты опроса частных предприятий малого и среднего бизнеса Беларуси по проблемам восприятия коррупции.

4.2. Результаты опроса МСП по проблемам коррупции

В данном разделе представлены результаты опроса частных малых и средних предприятий Беларуси по проблемам коррупции. Использовалась квотная выборка, контроль осуществлялся по следующим параметрам: регион, сфера экономической деятельности, размер предприятия (численность работников). Опрос по проблемам коррупции проводился параллельно с традиционным ежегодным опросом Исследовательского центра ИПМ малого и среднего бизнеса Беларуси, что дало возможность более детального изучить проблему с использованием различных группировочных признаков при анализе данных.

Основной целью опроса являлась оценка общего уровня корруп-

⁴² OECD (2013). *Specialized Ant-Corruption Institutions: Review of Models*. Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. Second Edition.

⁴³ См.: http://www.icac.org.hk/en/about_icac/bh/index.html.

⁴⁴ OECD (2013), op. cit.

⁴⁵ См.: <http://www.cpiib.gov.sg>.

⁴⁶ См.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml.

ции малым и средним бизнесом Беларуси, а также выявление важнейших причин, порождающих коррупцию, основных видов деятельности, в которых коррупция проявляется в наибольшей степени, и наиболее действенных мер по противодействию коррупции. Результаты опроса представляют собой уникальный эмпирический материал, отражающий восприятие белорусским малым и средним бизнесом проблем коррупции в сфере его деятельности. Полученные результаты также представляют интерес для органов государственного управления, научного сообщества, масс-медиа и ассоциаций бизнеса. Они, несомненно, будут полезны для разработки новой редакции Национальной платформы бизнеса Беларуси (НПББ).

Используемая при опросе анкета состояла из *трех* укрупненных блоков: 1) общая информация о коррупции; 2) причины коррупции и виды деятельности, в которых она проявляется; 3) динамика коррупции и меры противодействия.⁴⁷ Вопросы *первого блока* позволяют оценить общий уровень коррупции, с точки зрения малого и среднего бизнеса, по стране в целом, в региональном разрезе и по основным сферам экономической деятельности малых и средних предприятий, а также степень негативного влияния коррупции на реализацию важнейших экономических задач, стоящих перед белорусской экономикой. Вопросы *второго блока* нацелены на выяснение главных причин, порождающих коррупцию, определение ее инициаторов и основных видов деятельности, в которых она проявляется. *Третий блок* вопросов посвящен выяснению мнения малого и среднего бизнеса относительно эффективности мер по противодействию коррупции, реализуемых в Беларуси, и наиболее действенных мер, способных ее уменьшить.

4.2.1. Общая характеристика опрошенных МСП и основные группировочные признаки

Как уже отмечалось выше, выборка при опросе частных предприятий малого и среднего бизнеса контролировалась по *трем* параметрам: сфера экономической деятельности, размер (численность работников) и регион (область, город) нахождения предприятия. Представленные в табл. 4.1 данные по распределению предприятий малого и среднего бизнеса по указанным параметрам в целом не противоречат имеющимся статистическим данным. В дальнейшем оценки уровня коррупции будут рассматриваться как по стране в целом, так и в разрезе различных сфер экономической деятельности, регионов, а также в зависимости от размера предприятия.

Кроме того, представляет интерес восприятие уровня коррупции в зависимости от различных характеристик опрошенных предприятий. В частности, в качестве группировочного признака при оценке восприятия коррупции использовались вопросы, характеризующие текущее экономическое положение предприятия и его изменение за последний год (рис. 4.1).

Как видно из представленных данных, подавляющее большинство предприятий малого и среднего бизнеса оценили свое экономическое положение как среднее (около 57%), 21% респондентов сочли экономическое положение своих предприятий хорошим и выше среднего, а примерно 22% – ниже среднего или плохим. Можно предположить, что восприятие коррупции может различаться в

Таблица 4.1. Распределение малых и средних предприятий по контролируемым параметрам выборки

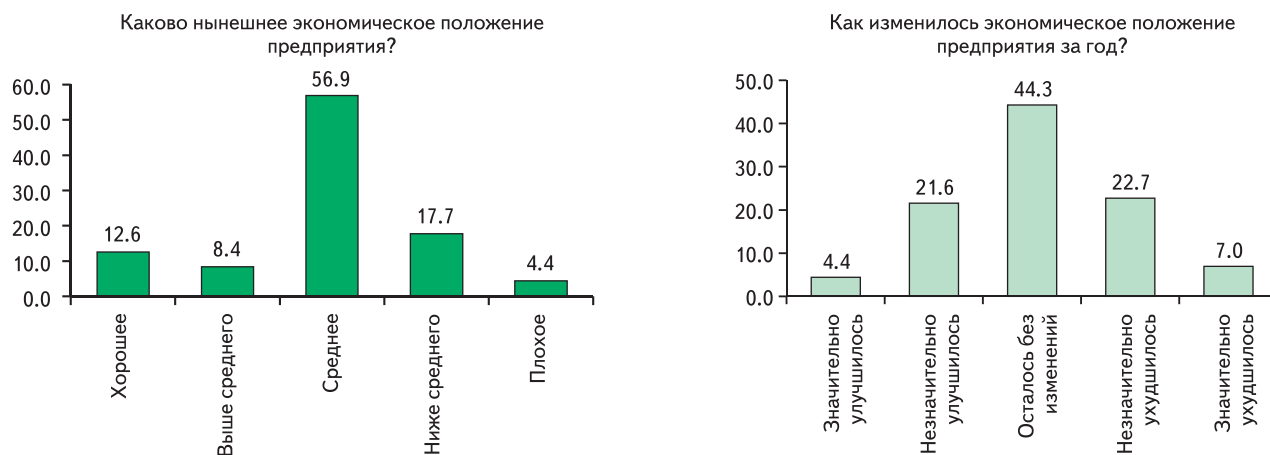
	Количество	%
<i>Сфера экономической деятельности</i>		
Торговля	133	30.90
Общественное питание	22	5.10
Промышленность	68	15.80
Строительство	60	13.90
Транспорт и связь	40	9.30
Бытовое обслуживание	27	6.30
Консалтинговые услуги	2	0.50
Образование	4	0.90
Компьютерные услуги	14	3.30
Туризм	18	4.20
Реклама	14	3.25
Полиграфия/Издательство	7	1.62
Недвижимость	11	2.55
Другое	11	2.55
Итого	431	100.00
<i>Количество работников</i>		
От 1 до 10 чел.	188	43.82
11–50 чел.	156	36.36
51–100 чел.	32	7.46
101–200 чел.	26	6.06
Более 200 чел.	27	6.29
Итого	429	100.00
<i>Регион</i>		
Минск	109	25.29
Минская область	67	15.55
Брест	18	4.18
Брестская область	32	7.42
Гродно	24	5.57
Гродненская область	27	6.26
Витебск	23	5.34
Витебская область	32	7.42
Гомель	24	5.57
Гомельская область	31	7.19
Могилев	36	8.35
Могилевская область	8	1.86
Итого	431	100.00

Примечание. Два предприятия не ответили на вопрос о количестве занятых.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

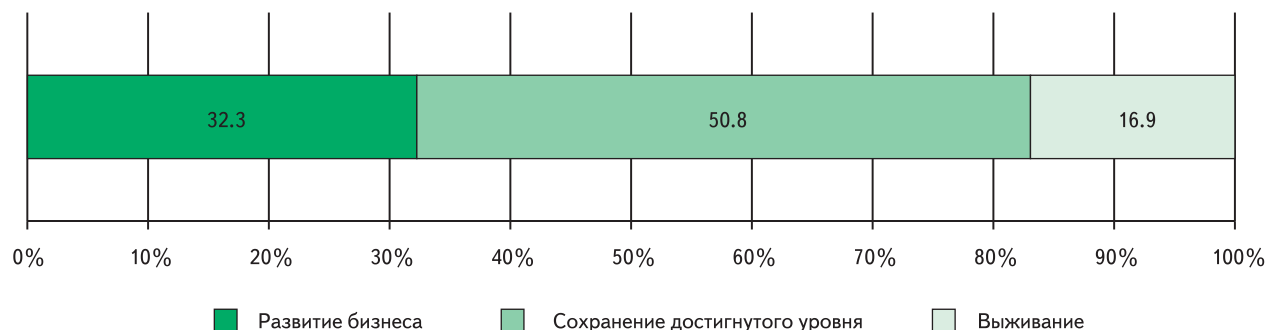
⁴⁷ Распределение ответов на вопросы анкеты представлены в *Приложении*.

Рис. 4.1. Оценка белорусскими МСП своего экономического положения и его изменения, %

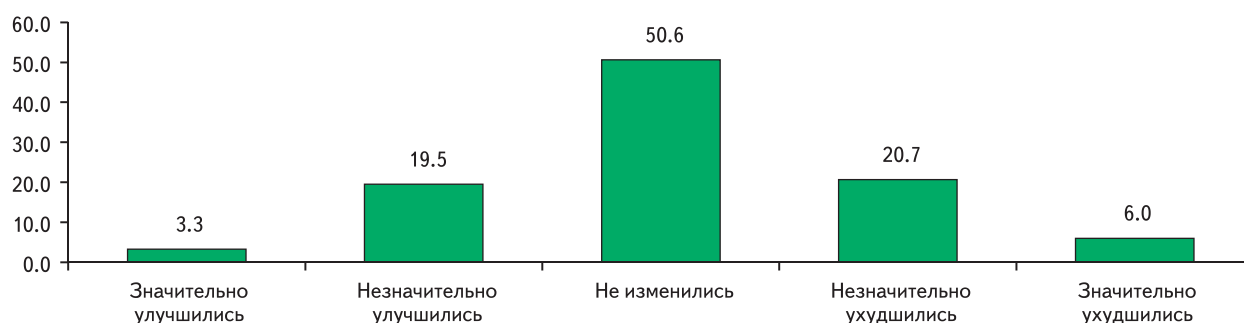
Источник: расчеты авторов.

Рис. 4.2. Распределение МСП по основным задачам, стоящим перед предприятием

Источник: расчеты авторов.

Рис. 4.3. Изменение условий ведения бизнеса за прошедший год в оценках белорусских МСП, %

Источник: расчеты авторов.

зависимости от экономического положения предприятия. Данная гипотеза в дальнейшем будет проверена на основе имеющихся данных.

Следующим группировочным признаком является вопрос о задачах, стоящих перед предприятием (рис. 4.2). Как следует из рисунка, примерно 32% малых и средних предприятий

ориентированы на дальнейшую экспансию и развитие бизнеса, более половины предприятий нацелены лишь на сохранение уже достигнутого уровня, а около 17% респондентов отметили, что их усилия направлены, главным образом, на выживание в текущих условиях. Возможно, что восприятие коррупции в этих разнородных группах предприятий также будет различаться, что будет

рассмотрено в ходе дальнейшего анализа.

Распределение ответов респондентов на вопрос об изменении условий ведения предпринимательской деятельности за прошедший год представлено на рис. 4.3. Более 50% опрошенных МСП считают, что условия ведения бизнеса не изменились за данный период. В то же вре-

мя около 23% респондентов полагают, что в той или иной степени произошли позитивные изменения. На ухудшение условий ведения бизнеса указали около 27% предприятий малого и среднего бизнеса. Различия в оценках изменения бизнес-климата могут сказываться на восприятии коррупции, что также будет проверено эмпирически.

Наконец, определенный интерес в контексте разработки Национальной платформы бизнеса Беларуси (НПББ) представляют различия в оценках коррупции респондентов, участвующих в деятельности различных ассоциаций бизнеса, а также вовлеченных в процесс обсуждения, разработки и продвижения НПББ. На рис. 4.4 представлен ряд интересующих нас группировочных признаков, а именно: членство в предпринимательских союзах, осведомленность о НПББ и ее поддержка, оценка уровня диалога между белорусским бизнесом и органами государственного управления. Различаются ли оценки коррупции у наиболее активной в плане продвижения идей свободного предпринимательства части биз-

нес-сообщества по сравнению с остальной его частью? На этот вопрос мы также попытаемся дать ответ в ходе дальнейшего анализа.

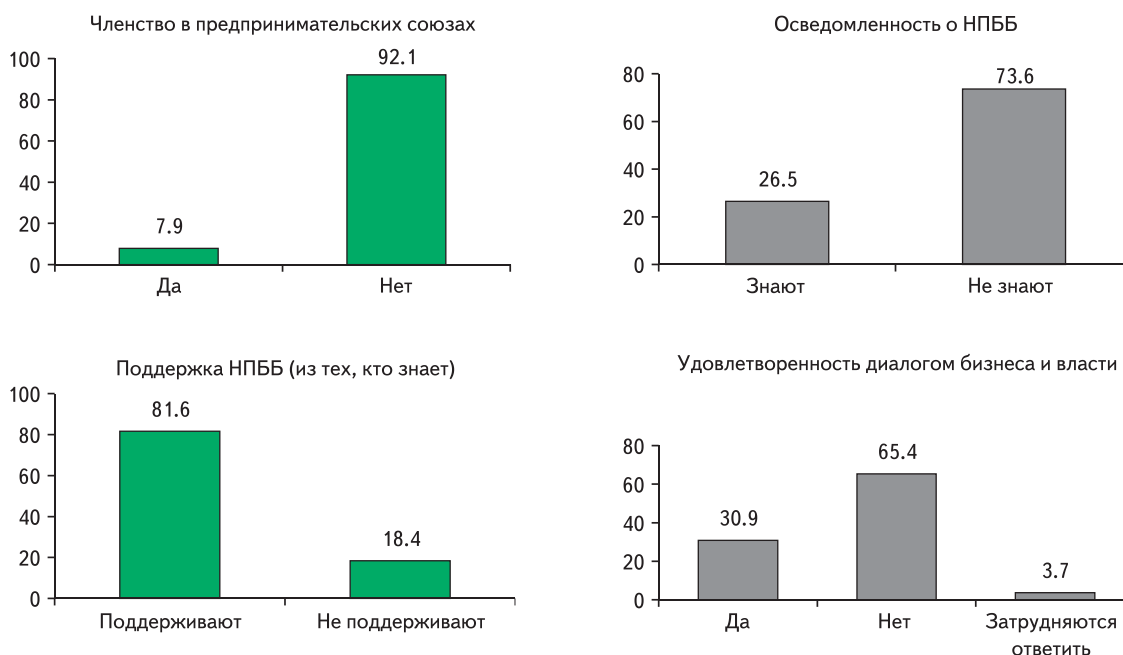
4.2.2. Оценка распространённости коррупции в стране

В качестве основного вопроса анкеты, позволяющего оценить восприятие уровня коррупции малым и средним бизнесом Беларуси, рассматривается следующий: «Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности вашего предприятия?». Респондентам предлагалось оценить распространённость коррупции по *пятибалльной* шкале, где «1» означает отсутствие такого явления; «2» – коррупция распространена в незначительной степени; «3» – имеет место умеренный (средний уровень) коррупции; «4» – коррупция распространена в значительной степени; «5» – коррупция распространена повсеместно (рис. 4.5). Пятибалльная шкала позволяет получить усредненные оценки, которые могут быть ис-

пользованы при различных сравнениях и статистических оценках. Следует обратить внимание, что респондентам предлагалось оценить уровень коррупции в сфере их деятельности. Таким образом мы стремились уйти от абстрактных оценок и «привязать» их к реальной практике того или иного респондента.

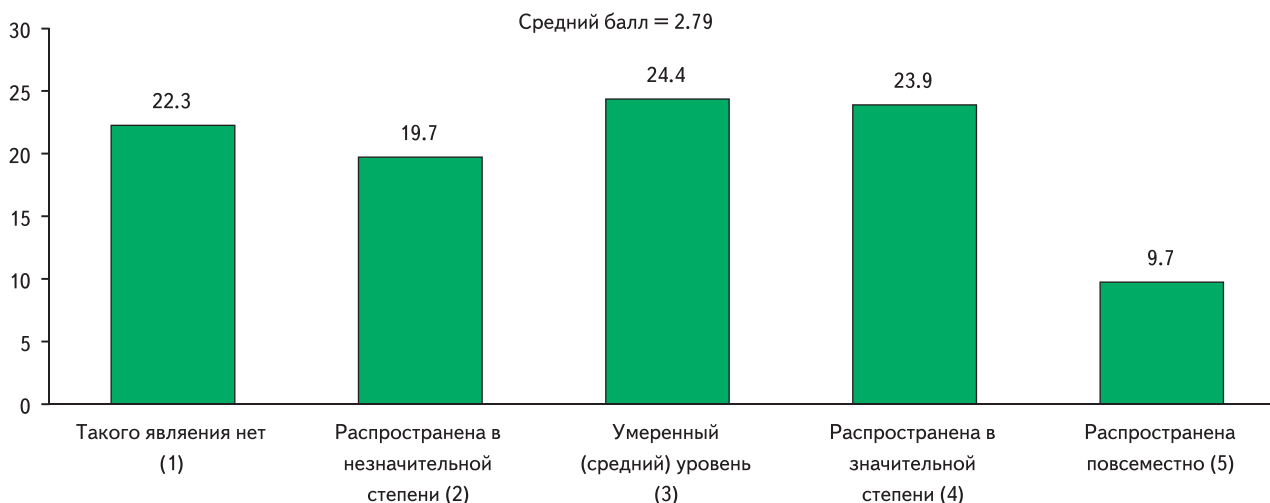
Как следует из приведенных данных, немногим более 22% респондентов полагают, что применительно к их сфере деятельности коррупция полностью отсутствует. Следовательно, около 88% МСП считают, что коррупция есть, но степень ее распространённости различается. При этом более 24% респондентов оценивают уровень коррупции как умеренный, а около 34% опрошенных полагают, что в их сфере деятельности имеет место высокий уровень коррупции. Средний балл оценки (среднее арифметическое взвешенное) МСП уровня коррупции составляет 2.79. Возникает вопрос, как интерпретировать полученный средний балл? В данном случае и при дальнейших оценках мы исходили из классификации, представленной в табл. 4.2.

Рис. 4.4. Участие в предпринимательских объединениях и НПББ белорусских МСП, %

Источник: расчеты авторов.

Рис. 4.5. Оценка белорусскими МСП распространенности коррупции, %

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.2. Классификация оценок уровня коррупции

Средний балл ($\bar{x}$)	Оценка уровня коррупции
$1 \leq \bar{x} < 1.5$	Коррупция отсутствует
$1.5 \leq \bar{x} < 2.5$	Низкий уровень коррупции
$2.5 \leq \bar{x} < 3.5$	Средний (умеренный) уровень коррупции
$3.5 \leq \bar{x} < 4.5$	Высокий уровень коррупции
$4.5 \leq \bar{x} \leq 5.0$	Коррупция распространена повсеместно

Классификация, представленная в табл. 4.2, позволяет осуществить обобщенную оценку уровня восприятия коррупции малыми и средними предприятиями. В дальнейшем использовался интервальный метод тестирования различий между средними значениями. При этом мы исходили из следующего эмпирического соображения: нулевая гипотеза о равенстве двух средних отвергается в том случае, если значение среднего, принимаемое в качестве нулевой гипотезы, является меньшим или равным значению нижней границы 95%-го доверительного интервала тестируемого среднего значения. Если же значение среднего, принимаемое в качестве нулевой гипотезы, находится внутри 95%-го доверительного интервала тестируемого среднего значения, то нулевая гипотеза о равенстве двух средних не может быть отвергнута.

В результате средний балл оценки уровня коррупции, равный 2.79, имеет 95%-й доверительный интервал от 2.67 до 2.91 балла

(здесь и далее оценка производится на 5%-м уровне значимости). Нижняя граница 95%-го доверительного интервала превышает верхнюю границу диапазона, соответствующего низкому уровню коррупции. Таким образом, средний балл оценки уровня коррупции, составляющий 2.79, попадает в диапазон, соответствующий среднему (умеренному) уровню коррупции (см. табл. 4.2). Следовательно, в целом *малые и средние предприятия Беларуси оценивают коррупцию в Беларуси как умеренную*.

Оценка уровня восприятия коррупции в зависимости от сферы экономической деятельности также оценивалась исходя из интервальных оценок полученных средних (табл. 4.3). Полученные результаты показывают, что уровень коррупции в таких сферах деятельности, как торговля, промышленность, строительство и рекламная деятельность, является, по оценкам респондентов, умеренным. Для большинства остальных сфер экономической

деятельности нулевая гипотеза о низком уровне коррупции не может быть отвергнута на основе имеющихся данных. Кроме того, в таких сферах деятельности, как консалтинговые услуги, образование и торговля недвижимостью, коррупция по полученным оценкам и принятой нами классификации отсутствует.

Однако при интерпретации результатов, представленных в табл. 4.3, необходимо учитывать тот факт, что количество предприятий, составляющих некоторые группы, крайне малочисленно. Это не позволяет получить надежные статистические оценки (о чем свидетельствует весьма широкий диапазон доверительных интервалов для ряда сфер деятельности). Поэтому для получения обобщенного вывода о восприятии коррупции по сферам экономической деятельности требуется дополнительный анализ.

Для оценки различий в оценках коррупции по сферам деятельности осуществлялся дисперсионный анализ, позволивший оценить различия внутригрупповой и межгрупповой вариации оценок коррупции, а также провести множественное сравнение средних по сферам экономической деятельности с целью выявления статистически значимых отклонений (использовался критерий Тьюки в

Таблица 4.3. Оценка белорусскими МСП уровня коррупции в зависимости от сферы экономической деятельности предприятия

Вид деятельности	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Средне- квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Консалтинговые услуги	1.50	2	0.707	0.52	2.48
Образование	2.00	4	0.816	1.20	2.80
Недвижимость	2.09	11	1.578	1.16	3.03
Бытовое обслуживание	2.56	27	1.476	2.00	3.11
Полиграфия и издательство	2.57	7	1.134	1.73	3.41
Туризм	2.72	18	1.364	2.09	3.35
Транспорт и связь	2.75	40	1.296	2.35	3.15
Торговля	2.77	133	1.283	2.56	2.99
Компьютерные услуги	2.79	14	1.424	2.04	3.53
Общественное питание	2.86	22	1.246	2.34	3.39
Строительство	2.90	60	1.217	2.59	3.21
Другой вид деятельности	2.91	11	1.446	2.05	3.77
Промышленность	3.00	68	1.327	2.68	3.32
Реклама	3.00	14	0.961	2.50	3.50
В среднем	2.79	431	1.295	2.67	2.91

Примечание. Сферы экономической деятельности представлены по возрастанию среднего балла оценки уровня коррупции. В категорию «другой вид деятельности» включены те виды деятельности, которые не вошли в указанную группировку, напр. переработка мусора, финансовые услуги, медицинские услуги, страховые услуги, организация азартных игр, техобслуживание, проектирование и др. Серым цветом выделены сферы экономической деятельности, в которых, согласно статистической оценке, уровень коррупции является умеренным. Для остальных сфер экономической деятельности нулевая гипотеза о низком уровне коррупции (или об отсутствии коррупции) не может быть отвергнута.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.4. Оценка уровня коррупции в региональном разрезе

Регион	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Средне- квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Витебская область	2.13	32	1.289	1.68	2.57
Гомельская область	2.13	31	1.204	1.70	2.55
Брест	2.39	18	1.037	1.91	2.87
Минск	2.50	109	1.274	2.26	2.74
Минск и область	2.66	176	1.326	2.46	2.86
Могилев	2.72	36	1.344	2.28	3.16
Гродненская область	2.78	27	1.086	2.37	3.19
Гомель и область	2.78	55	1.410	2.40	3.16
<i>Гродно и область</i>	<i>2.80</i>	<i>51</i>	<i>0.980</i>	<i>2.53</i>	<i>3.08</i>
Гродно	2.83	24	0.868	2.49	3.18
<i>Минская область</i>	<i>2.91</i>	<i>67</i>	<i>1.379</i>	<i>2.58</i>	<i>3.24</i>
<i>Витебск и область</i>	<i>2.91</i>	<i>55</i>	<i>1.391</i>	<i>2.53</i>	<i>3.29</i>
<i>Брест и область</i>	<i>2.96</i>	<i>50</i>	<i>1.195</i>	<i>2.62</i>	<i>3.30</i>
<i>Могилев и область</i>	<i>2.98</i>	<i>44</i>	<i>1.338</i>	<i>2.57</i>	<i>3.38</i>
<i>Брестская область</i>	<i>3.28</i>	<i>32</i>	<i>1.170</i>	<i>2.87</i>	<i>3.69</i>
<i>Гомель</i>	<i>3.63</i>	<i>24</i>	<i>1.209</i>	<i>3.14</i>	<i>4.11</i>
Витебск	4.00	23	0.522	3.79	4.21
Могилевская область	4.13	8	0.354	3.88	4.37
В среднем	2.79	431	1.295	2.67	2.91

Примечание. Регионы представлены по возрастанию среднего балла оценки уровня коррупции. Курсивом обозначены средние баллы в целом по области и областному центру (столице). Светло-зеленым цветом выделены регионы, по которым, согласно статистической оценке, уровень коррупции является умеренным (высоким). Для остальных сфер экономической деятельности нулевая гипотеза о низком уровне коррупции не может быть отвергнута.

Источник: расчеты авторов.

статистическом пакете *SPSS*, версия 22). Дисперсионный анализ не выявил статистически значимого различия между рассматриваемыми сферами экономической деятельности. Попарное сравнение средних величин по всем сферам деятельности также не показало статистически значимого различия в средних оценках коррупции. Таким образом, поскольку оценки уровня коррупции по экономиче-

ским сферам деятельности статистически не различаются, то можно сделать вывод, что в целом они соответствуют среднему уровню, а *коррупция по сферам деятельности может быть оценена как умеренная.*

Результаты анализа уровня коррупции в региональном разрезе представлены в табл. 4.4. Помимо оценок уровня коррупции

по областям и региональным центрам (столице), представлены и средние баллы по областям и областным центрам (столице) в целом. Полученные результаты показывают, что все регионы, по оценкам МСП, можно подразделить на три группы: 1) с низким уровнем коррупции; 2) с умеренным уровнем коррупции; 3) с высоким уровнем коррупции. В первую группу попадают города

Таблица 4.5. Множественное сравнение средних баллов оценки коррупции между различными регионами

Город/область	Витеб- ская область	Гомель- ская область	Брест	Минск	Могилев	Гроднен- ская область	Гродно	Минская область	Брест- ская область	Гомель	Витебск	Могилевская область
Витебская область	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-	-	-
Гомельская область	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-	-	-
Брест	=	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-	-
Минск	=	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-	-
Могилев	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-
Гродненская область	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-
Гродно	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-
Минская область	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=	-	-
Брестская область	+	+	=	=	=	=	=	=	=	=	=	=
Гомель	+	+	+	+	=	=	=	=	=	=	=	=
Витебск	+	+	+	+	+	+	+	+	=	=	=	=
Могилевская область	+	+	+	+	+	+	+	+	+	=	=	=

Примечание. Таблица читается по строкам следующим образом: знак «=» означает, что средние баллы уровня коррупции по данным регионам статистически не различаются; «-» – средний балл уровня коррупции региона по строке статистически ниже, чем в регионе по столбцу; «+» – средний балл уровня коррупции региона по строке статистически выше, чем в регионе по столбцу. Разнородные группы регионов выделены различными цветами.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.6. Оценка уровня коррупции в зависимости от размера предприятия

Количество работников, чел.	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Среднеквадратиче- ское отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
До 10	2.72	188	1.337	2.53	2.91
11–50	2.85	156	1.249	2.65	3.05
51–100	2.94	32	1.268	2.50	3.38
101–200	3.15	26	1.287	2.65	3.65
Более 200	2.48	27	1.312	1.99	2.98
В среднем	2.79	431	1.295	2.67	2.91

Примечание. Суммарное количество наблюдений по указанным группам предприятий равно 429, поскольку 2 респондента не дали ответа на вопрос о количестве работников на предприятии.

Источник: расчеты авторов.

Брест, Минск, Могилев, Гродно⁴⁸, а также Витебская, Гомельская и Гродненская области. Вторая группа состоит из города Гомеля, а также Минской и Брестской областей. И, наконец, третья группа включает в себя город Витебск и Могилевскую область.

Если рассматривать обобщенные данные по региональному центру (столице) и области, то ситуация меняется. Здесь выделяются только две группы: с низким и умеренным уровнями коррупции. При этом в первую группу попадают Минск и Минская область и Гомель и Гомельская область, а

во вторую – Гродно и Гродненская область, Витебск и Витебская область, Брест и Брестская область, Могилев и Могилевская область.

Результаты множественного сравнения средних на основе теста Тьюки (поскольку тест на гомогенность групповых дисперсий отвергается, то дополнительно использовался тест Геймса–Ховелла, не предполагающий равенства дисперсий) представлены в обобщенном виде в табл. 4.5. Данную таблицу следует читать по строкам. При этом знак «=» означает, что средние баллы уровня коррупции по данным регионам статистически не различаются; «-» – средний балл уровня коррупции региона по строке статистически ниже, чем в регионе по столбцу; «+» – средний балл уровня коррупции региона по

строке статистически выше, чем в регионе по столбцу.

В результате можно выделить *четыре* группы регионов, статистически различающихся по уровню коррупции в оценках МСП. В *первую группу* входит Витебская и Гомельская области, во *вторую группу* – Брест, Минск, Могилев, Гродно, а также Гродненская и Минская области, в *третью группу* – Гомель и Брестская область, в *четвертую группу* – Витебск и Могилевская область. Данные результаты в целом не противоречат тем, что представлены в табл. 4.4, и дают более подробную картину межрегиональных различий в оценках уровня коррупции.

Оценки уровня коррупции в целом не отличаются в зависимости от

⁴⁸ Город Гродно фактически находится на предельном значении, разделяющим низкий и умеренный уровни коррупции по классификации, представленной в табл. 4.2.

Таблица 4.7. Оценка уровня коррупции в зависимости от экономического положения предприятия

Экономическое положение предприятия	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Хорошее	2.64	90	1.292	2.37	2.92
Среднее	2.71	244	1.276	2.55	2.87
Плохое	3.14	95	1.293	2.87	3.40
В среднем	2.79	429	1.294	2.67	2.92

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.8. Оценка уровня коррупции в зависимости от изменения экономического положения предприятия

Изменение экономического положения предприятия	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Улучшилось	2.69	112	1.322	2.44	2.94
Не изменилось	2.67	191	1.257	2.49	2.85
Ухудшилось	3.06	128	1.297	2.84	3.29
В среднем	2.79	431	1.295	2.67	2.91

Источник: расчеты авторов.

размера предприятия. Так, на предприятиях с персоналом от 10 до 200 чел. уровень коррупции оценивался как умеренный (табл. 4.6). Однако на более крупных предприятиях с численностью работников свыше 200 чел., уровень коррупции оценивался как низкий, если исходить из представленной в табл. 4.2 классификации. При этом следует отметить, что дисперсионный анализ и тест Тьюки не выявили статистически значимых различий в средних оценках уровня коррупции между группами предприятий с различной численностью работников. Таким образом, анализ группировки МСП по размеру предприятия свидетельствует в пользу умеренного уровня коррупции.

Таким образом, анализ оценок уровня коррупции в контексте основных контролируемых параметров выборки показывает, что статистически значимые различия в оценках имеют место в региональном разрезе. В то же время в разрезе сфер экономической деятельности и размера предприятия статистически значимые различия в оценках уровня коррупции не обнаруживаются.⁴⁹

⁴⁹ Оценивались также различия в оценках уровня коррупции в зависимости от года создания предприятия. Анализ показывает, что статистически значимых различий в данном случае не обнаруживается.

Далее мы рассмотрим наличие различий в оценках уровня коррупции в зависимости от текущего экономического положения предприятия и его изменения за последний год. Для большей наглядности ответы на вопрос об экономическом положении были укрупнены в *три* следующие группы: хорошее экономическое положение (хорошее и выше среднего), среднее и плохое (плохое и ниже среднего). Аналогичным образом ответы на вопрос об изменении экономического положения также были укрупнены в *три* группы, а именно: экономическое положение улучшилось (значительно улучшилось, улучшилось в некоторой степени), не изменилось, ухудшилось (значительно ухудшилось, ухудшилось в некоторой степени). Соответствующие оценки представлены в табл. 4.7 и 4.8.

Как следует из данных табл. 4.7, оценка уровня восприятия коррупции изменяется в зависимости от изменения экономического положения предприятия. Так, респонденты, указавшие, что экономическое положение их предприятий является хорошим, в среднем оценивают уровень коррупции как низкий. МСП со средним и плохим экономическим положением оценивают уровень коррупции как умеренный, однако среднее значение у тех, кто

отметил плохое экономическое положение своего предприятия, значительно выше, чем у тех, кто отметил хорошее и среднее экономическое положение предприятия. Дисперсионный анализ показывает, что между рассматриваемыми средними уровнями имеются статистически значимые различия, а тест Тьюки явно выделяет две различные группы МСП: предприятия с хорошим и средним экономическим положением против предприятий с плохим экономическим положением.

Похожая ситуация наблюдается и по данным табл. 4.8. Предприятия, у которых экономическое положение за последний год улучшилось или не изменилось, оценивают коррупцию как низкую, а МСП, которые отметили ухудшение экономического положения, – как умеренную. Здесь также соответствующие статистические тесты указывают на значимые различия между средними и выделяют две различные группы предприятий: МСП, где экономическое положение улучшилось или не изменилось, и МСП с ухудшившимся экономическим положением. Таким образом, *чем лучше экономическое положение и динамика развития предприятия, тем ниже оценивается уровень коррупции респондентами, и наоборот.*

К рассмотренным группировочным признакам примыкают и вопросы о текущих стратегиях предприятия и изменениях условий ведения бизнеса, произошедших за прошедший год. Результаты анализа показывают, что предприятия, нацеленные на экспансию и развитие бизнеса, оценивают уровень коррупции ниже, чем те, кто старается лишь выжить в сложившихся условиях (табл. 4.9). Статистический анализ показывает, что средние уровни восприятия коррупции в группе предприятий, развивающих свой бизнес или хотя бы старающихся сохранить уже достигнутый уровень, существенно различаются по сравнению с предприятиями,

которые придерживаются стратегии выживания.

Респонденты, отметившие значительное улучшение условий ведения бизнеса (таковых чуть более 3% от всех опрошенных), кардинально отличаются в восприятии коррупции от тех, кто полагает, что эти условия значительно ухудшились (около 6%), что следует из дисперсионного анализа и множественного сравнения средних при помощи теста Тьюки (в первом случае, исходя из принятой нами классификации, коррупция отсутствует, а во втором – является умеренной). Оценки уровня коррупции остальных МСП статистически не

различаются между собой и характеризуют умеренный уровень коррупции (табл. 4.10). Таким образом, наблюдается определенная связь между нацеленностью на успех и позитивностью оценок бизнес-климата и восприятием коррупции: *коррупция оценивается ниже теми, кто нацелен на развитие предприятия и более оптимистичен в оценке динамики условий ведения бизнеса.*

Проведенный статистический анализ не выявил каких-либо расхождений в оценке коррупции среди членов предпринимательских союзов и тех, кто в таких союзах не состоит. Осведомленность о НПББ (или незнание) и ее поддержка

Таблица 4.9. Оценка уровня коррупции в зависимости от основных задач, стоящих перед предприятием

	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Развитие бизнеса	2.52	139	1.293	2.30	2.73
Сохранение достигнутого уровня	2.76	219	1.242	2.59	2.92
Выживание	3.41	73	1.267	3.12	3.71
В среднем	2.79	431	1.295	2.67	2.91

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.10. Оценка уровня коррупции в зависимости от восприятия изменения условий ведения бизнеса

Изменение условий ведения бизнеса за прошедший год	Уровень коррупции (средний балл)	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Значительно улучшились	2.00	14	1.109	1.36	2.64
Незначительно улучшились	2.81	84	1.217	2.55	3.07
Не изменились	2.69	218	1.267	2.52	2.86
Незначительно ухудшились	2.96	89	1.356	2.67	3.24
Значительно ухудшились	3.42	26	1.391	2.86	3.98
В среднем	2.79	431	1.295	2.67	2.91

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.11. Оценка влияния коррупции на решение различных экономических задач

Задача	Средний балл	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Привлечение иностранных инвестиций	3.04	431	1.194	2.92	3.15
Разрешение хозяйственных споров в судах	3.07	431	1.136	2.96	3.18
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	3.11	431	1.145	3.01	3.22
Повышение эффективности государственного управления	3.13	431	1.177	3.02	3.24
Рост уровня благосостояния граждан	3.18	431	1.235	3.06	3.30
Рост экономики	3.22	431	1.148	3.11	3.33
Рост и развитие частного бизнеса	3.32	431	1.165	3.21	3.43

Примечание. Задачи ранжированы по возрастанию среднего балла их оценки.

Источник: расчеты авторов.

также не являются существенными признаками, влияющими на восприятие коррупции. Однако респонденты, удовлетворенные существующим уровнем диалога между бизнесом и властью, оценивают коррупцию значительно ниже, чем те, кто считает такой диалог неудовлетворительным. В первом случае полученная оценка среднего балла соответствует низкому уровню, во втором – умеренному уровню коррупции.

4.2.3. Оценка влияния коррупции на экономическое развитие страны

Для оценки влияния коррупции на экономическое развитие страны респондентам был задан следующий вопрос: «Оцените, в какой мере коррупция препятствует решению различных экономических

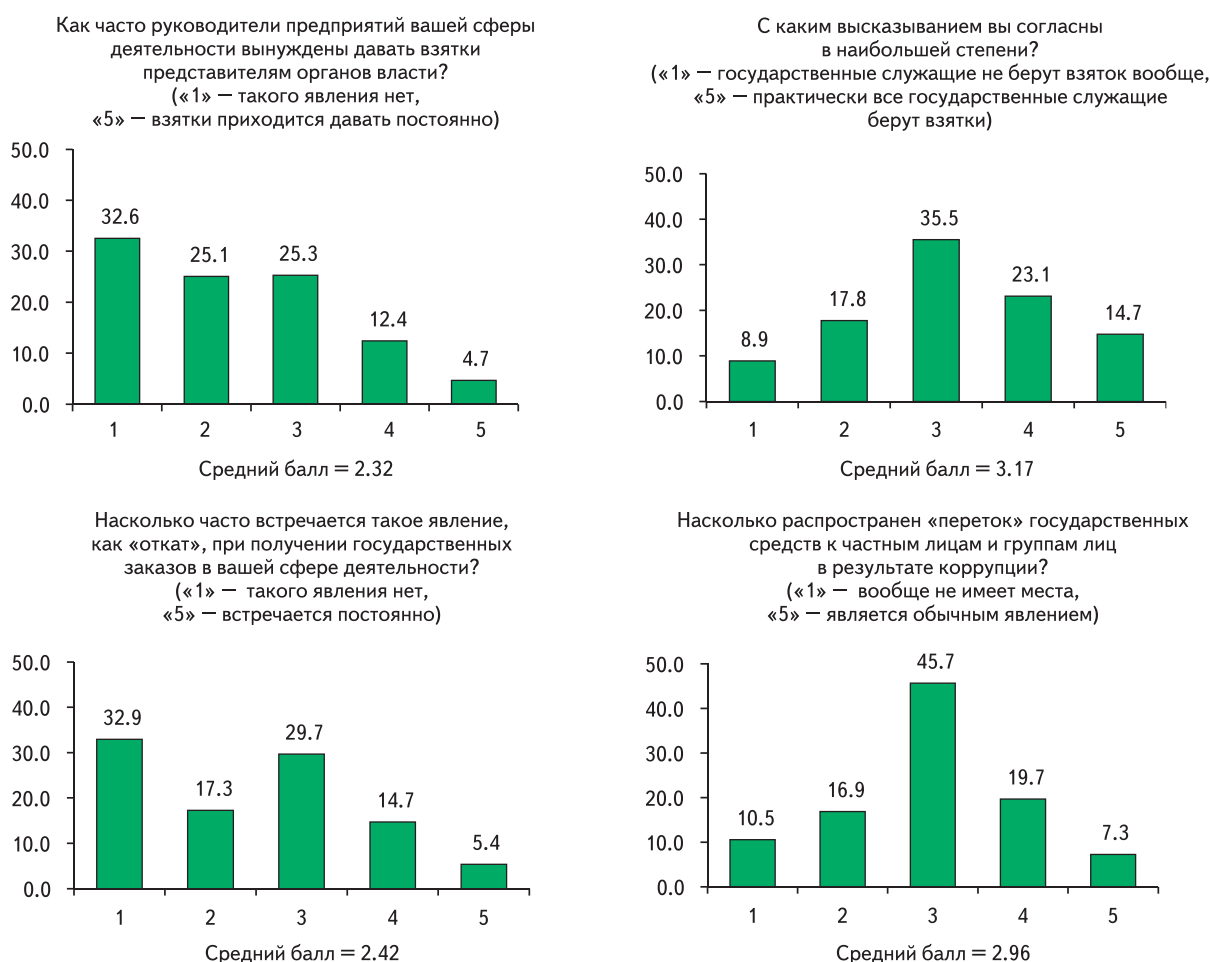
задач, стоящих перед Беларусью?». Оценку предлагалось дать по *пятибалльной шкале*, где «1» означает, что коррупция не является проблемой, «2» – является незначительной проблемой, «3» – является умеренной проблемой, «4» – является существенной проблемой, «5» – является очень большой проблемой. Как и в предыдущем случае, пятибалльная шкала позволяет получить усредненные оценки и использовать их при различных сравнениях и статистических расчетах. Кроме того, в данном случае мы можем использовать классификацию, представленную в табл. 4.2, только применительно к указанному обозначению баллов. Полученные результаты представлены в табл. 4.11.

Как следует из данных табл. 4.11, для решения всех указанных

задач коррупция рассматривается респондентами как умеренная проблема (как и в случае с оценкой уровня коррупции, используется интервальный метод оценки). Вполне ожидаемо, что наибольший балл получила проблема роста и развития частного бизнеса. Важно отметить, что оценка проблематичности коррупции для решения важных экономических задач корреспондируется с общей оценкой уровня коррупции. *Умеренный общий уровень коррупции*, вытекающий из оценок МСП, *соответствует ее умеренному негативному влиянию на решение задач экономического развития и повышение эффективности*.

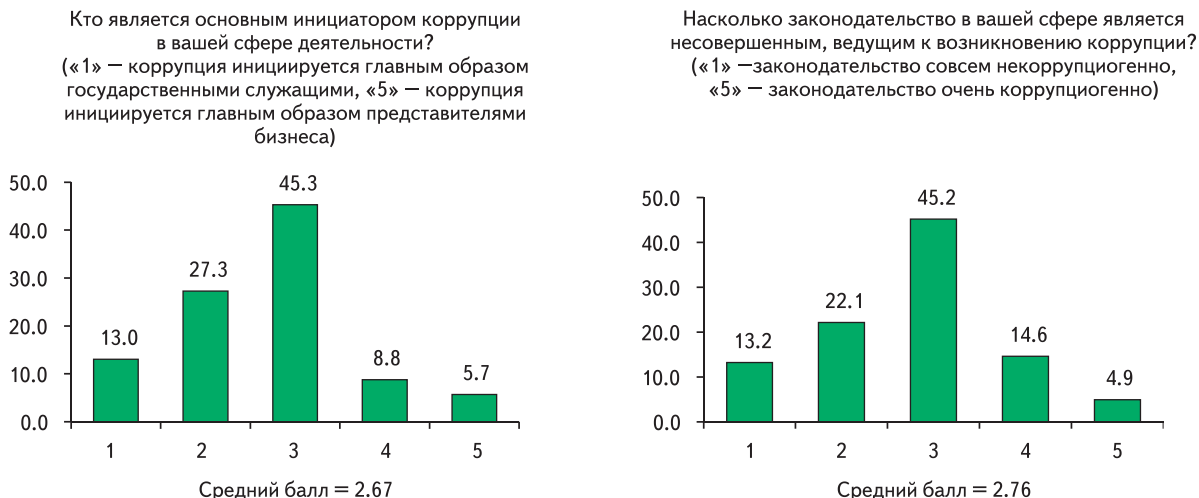
На рис. 4.6 представлено распределение ответов респондентов на вопросы, которые являются попарно связанными. В част-

Рис. 4.6. Взятки и «откаты» в оценках белорусских МСП, %

Источник: расчеты авторов.

Рис. 4.7. Инициаторы коррупции и коррупционность законодательства в оценках белорусских МСП, %

Источник: расчеты авторов.

ности, вопрос о том, как часто руководители МСП вынуждены давать взятки представителям органов власти корреспондирует с вопросом о том, как часто государственные служащие берут взятки. Аналогично, вопрос о частоте такого явления, как «откат», в деятельности конкретного МСП связан с вопросом о «перетоке» государственных средств к частным лицам. В результате наблюдается весьма любопытная ситуация, когда ответы на вопросы, связанные с личной практикой, являются существенно более позитивными, чем те, которые касаются оценки ситуации в целом по стране.

Как видим, распределение ответов в первой группе вопросов смещено в сторону более позитивных оценок. Напротив, когда речь не идет о собственной сфере деятельности, ответы респондентов близки к нормальному распределению. В результате число тех, кто считает, что руководителям МСП часто приходится давать взятки государственным служащим, составляет около 17%. В то же время почти 38% опрошенных МСП считают, что большинство государственных чиновников берут взятки.

Средний балл ответов на вопрос

об «откатах», которые вынуждены давать МСП, составляет 2.42 балла, а похожий вопрос о «перетоке» государственных средств в частные руки вследствие коррупции безотносительно конкретной сферы деятельности дает результат, равный 2.96 балла. Таким образом, *респонденты склонны давать более негативные оценки коррупционным явлениям, когда это не относится к их специфической деятельности.*

4.2.4. Причины коррупции и виды деятельности, в которых она проявляется

При изучении причин коррупции важным является определение основных ее инициаторов. Поэтому коррупция должна рассматриваться с двух сторон: со стороны «спроса» и со стороны «предложения». В левой части рис. 4.7 представлено распределение ответов на вопрос о том, кто является инициатором коррупции в сфере деятельности респондентов: государственные служащие или сами представители бизнеса. Если рассматривать крайние ответы, то более 40% МСП полагают, что коррупция инициируется чиновниками, менее 15% респондентов убеждены в том, что инициатива коррупции исходит от частного

бизнеса. Более 45% опрошенных МСП занимают в этом вопросе нейтральную позицию, согласно которой причиной коррупции являются инициативные действия как государственных служащих, так и самих представителей бизнеса. Полученные результаты показывают, что в Беларуси имеет место и коррупция спроса, и коррупция предложения, однако преимущественно она инициируется со стороны представителей государственных органов.

Что касается коррупционности законодательства, то около 20% МСП считают, что оно в значительной степени порождает коррупцию, более 35% респондентов не рассматривают коррупционность законодательства как серьезную проблему для ведения бизнеса. В целом данная проблема, исходя из полученного среднего балла, равного 2.76, может характеризоваться как умеренно важная.

Для выявления основных причин проявления коррупции респондентам предлагалось осуществить их оценку из предложенного списка по пятибалльной шкале, где «1» означает, что данная причина не является важной для проявления коррупции, а «5» — причина является очень важной. Исполь-

Таблица 4.12. Основные причины проявления коррупции с точки зрения белорусских МСП

Причины коррупции	Средний балл	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Высокая степень государственного регулирования экономики	2.91	426	1.153	2.80	3.02
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	2.93	426	1.205	2.81	3.04
Низкая заработная плата государственных служащих	3.02	426	1.371	2.89	3.15
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	3.21	427	1.198	3.10	3.33
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	3.28	425	1.201	3.16	3.39
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.29	428	1.286	3.16	3.41
Корыстолюбие государственных служащих	3.47	429	1.283	3.35	3.60
Терпимость общества к коррупции	3.49	426	1.227	3.37	3.60

Примечание. Причины коррупции ранжированы по возрастанию среднего балла их оценки.

Источник: расчеты авторов.

зование пятибалльной шкалы дает возможность получить усредненные оценки и ранжировать причины коррупции по степени их важности. Как и ранее, в данном случае мы можем использовать классификацию, представленную в табл. 4.2, только применительно к рассматриваемому вопросу. Полученные результаты приведены в табл. 4.12.

Аналогичным образом выявлялись виды государственного регулирования, в которых коррупция проявляется в наибольшей степени, и виды деятельности бизнеса, где проявления коррупции со стороны частного бизнеса наблюдаются чаще всего. Оценивание проводилось по *пятибалльной шкале*, где «1» означает, что в данной сфере злоупотребления отсутствуют, а «5» – злоупотребления наблюдаются очень часто. Соответствующие результаты представлены в табл. 4.13 и 4.14. Во всех *трех* случаях средние баллы сопровождаются 95%-ми доверительными интервалами, позволяющими осуществлять сравнения и оценивать уровень

важности причин коррупции и степень вовлеченности в коррупцию тех или иных видов государственной и предпринимательской деятельности.

Как следует из табл. 4.12, *обозначенные причины коррупции оцениваются респондентами как умеренно важные* (во всех случаях средний балл оценки статистически значимо превышает величину, равную 2.5). Однако особый интерес здесь представляет ранжирование причин по величине среднего балла (чем выше балл, тем важнее причина). *На первом месте, согласно оценкам МСП, находится такая причина, как терпимость общества к коррупции. На втором месте* (примерно с таким же баллом, как и в случае первого места) *находится корыстолюбие государственных чиновников. Далее (третье, четвертое и пятое места) следуют: недостаточная эффективность органов, ответственных за борьбу с коррупцией; недостаточный административный контроль над служебной деятельностью*

госслужащих; низкая заработная плата государственных служащих

Среди видов государственного регулирования можно отметить *пять* наиболее подверженных, по мнению МСП, злоупотреблениям: *санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие в тендерах, гигиеническая регистрация и сертификация, а также получение различных разрешений в местных органах власти.* Следует отметить, что, согласно полученным средним баллам, *во всех видах государственного регулирования наблюдается умеренный уровень коррупции* (исключение составляет уплата налогов, где данный уровень скорее можно отнести к незначительному) (табл. 4.13).

Для оценки различных видов коррупции со стороны государственных органов, респондентам также задавались вопросы о том, насколько в сфере их деятельности распространено такое явление, как «государственная

Таблица 4.13. Виды государственного регулирования МСП с наибольшими злоупотреблениями и уровнем коррупции

Виды государственного регулирования	Средний балл	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Уплата налогов	2.60	426	1.176	2.49	2.72
Регулирование цен	2.63	426	1.099	2.53	2.74
Аренда	2.74	421	1.146	2.62	2.85
Получение благоприятных судебных решений	2.78	422	1.213	2.66	2.90
Таможенное оформление	2.83	422	1.189	2.72	2.95
Налоговые проверки	2.83	429	1.173	2.72	2.95
Получение лицензий	3.00	427	1.238	2.88	3.12
Получение различных разрешений в местных органах власти	3.05	426	1.202	2.93	3.16
Гигиеническая регистрация и сертификация	3.08	426	1.176	2.97	3.20
Получение госзаказов, победа в тендерах	3.17	420	1.227	3.05	3.28
Пожарный надзор	3.19	429	1.159	3.07	3.30
Санитарный надзор	3.20	426	1.125	3.09	3.31

Примечание. Виды государственного регулирования ранжированы по возрастанию среднего балла их оценки.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.14. Виды коррупционной активности бизнеса

Виды деятельности бизнеса	Средний балл	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Открытие нового дела	2.75	426	1.250	2.63	2.88
Обеспечение принятия нужного законодательного или административного решения	2.79	422	1.174	2.68	2.91
Защита собственности и бизнеса от посягательств конкурентов	2.87	427	1.176	2.75	2.98
Обеспечение нужного судебного решения	2.90	415	1.210	2.78	3.01
Получение возможности аренды помещения на льготных условиях	3.09	426	1.124	2.98	3.20
Победа в аукционе/тендере, связанном с приобретением государственной собственности	3.10	425	1.161	2.99	3.21
Получение разрешений и лицензий	3.19	425	1.208	3.08	3.31
Получение государственного заказа	3.21	426	1.209	3.09	3.33
Победа в государственном тендере	3.22	423	1.201	3.10	3.34
Смягчение требования при проверках контролирующих органов	3.23	428	1.175	3.11	3.34
Ускорение «решения» вопроса	3.57	427	1.177	3.46	3.68

Примечание. Виды деятельности бизнеса ранжированы по возрастанию среднего балла их оценки.

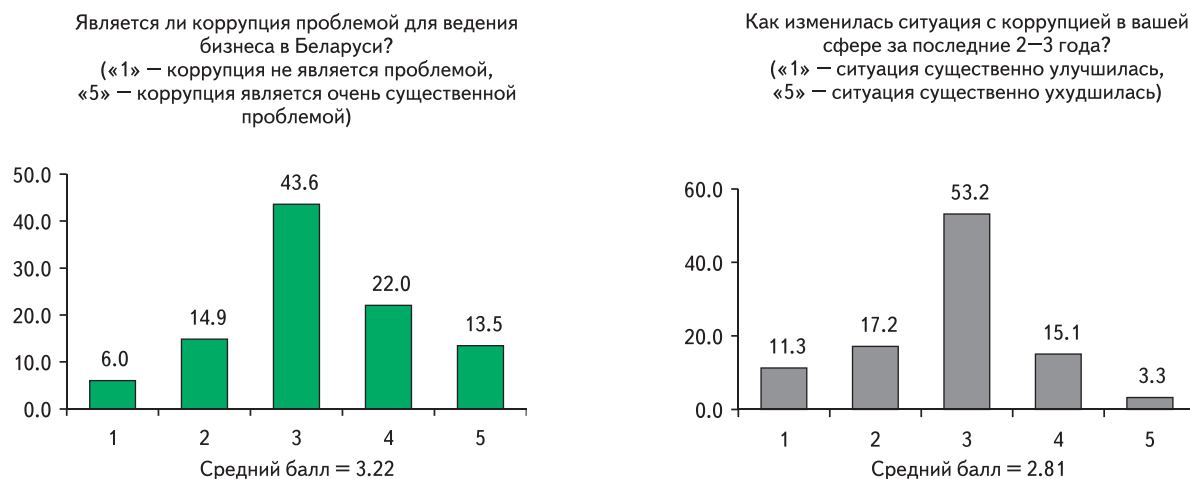
Источник: расчеты авторов.

коррупция», когда принимаются законы и нормативные акты, которые позволяют чиновникам извлекать для себя выгоды; насколько в сфере их деятельности распространено такое явление, как «административная коррупция», когда чиновники ради наживы предоставляют неким лицам или фирмам преимущества и льготы; насколько в сфере их

деятельности распространено такое явление, как «злоупотребление влиянием», связанное с неприятием или принятием определенных мер, позволяющих «решать» любые вопросы между сговорившимися чиновниками в интересах третьей стороны. Как обычно, оценка осуществлялась по *пятибалльной шкале*, где «1» означает, что такие явления от-

сутствуют, а «5» – такие явления очень распространены. Проведенный анализ показывает, что респонденты оценивают указанные проявления коррупции как умеренные. Соответствующие средние баллы составляют 2.65, 2.86 и 2.79 (во всех случаях нижняя граница 95%-го доверительного интервала превышала величину, равную 2.5).

Рис. 4.8. Коррупция как проблема для малого и среднего бизнеса в оценках белорусских МСП, %

Источник: расчеты авторов.

Что касается коррупции со стороны предложения, то частный бизнес использует этот противозаконный инструмент продвижения своих интересов в первую очередь для ускорения решения существующих проблем, смягчения требований при проверках контролирующих органов, победы в государственном тендере, получения государственного заказа и получения разрешений и лицензий. Как и в предыдущем случае, во всех перечисленных в табл. 4.14 видах деятельности уровень коррупции оценивается респондентами как умеренный.

4.2.5. Динамика коррупции и меры противодействия

Согласно многолетним результатам опросов МСП, осуществляемых Исследовательским центром ИПМ, проблемы коррупции традиционно входят в число топ-проблем для малого и среднего бизнеса.⁵⁰ На рис. 4.8 представлено распределение ответов на вопросы о том, является ли коррупция проблемой для бизнеса в Беларуси и как изменилась ситуация с коррупцией в сфере

деятельности МСП за последние годы.

Как следует из приведенных данных, только 6% МСП считают, что коррупция вообще не является проблемой для ведения бизнеса в стране. Следовательно, остальные 94% респондентов признают, что коррупция — это проблема для бизнеса. Степень важности этой проблемы оценивается по-разному: около 15% МСП полагают, что проблема коррупции существует, но является незначительной, примерно 44% респондентов отмечают данную проблему как умеренную, 22% опрошенных видят проблему коррупции существенной, около 14% полагают, что коррупция — это очень существенная проблема. Таким образом, около 36% МСП отметили коррупцию как весьма серьезную проблему для ведения бизнеса в Беларуси. Что касается усредненной оценки, то балл, равный 3.22, показывает, что проблема коррупции в целом воспринимается как умеренная для ведения бизнеса.

Согласно данным опроса МСП, только около 28% респондентов считают, что за последние годы ситуация с коррупцией в их сфере деятельности изменилась к лучшему. Большинство МСП (более

53%) не видит никаких изменений, а около 18% полагают, что ситуация с коррупцией ухудшилась. Средняя оценка, равная 2.81 балла, свидетельствует о том, что в целом, по мнению МСП, за последние годы ситуация с коррупцией не претерпела существенных изменений.

Определенный интерес представляют ответы респондентов на следующий вопрос: «По данным Индекса восприятия коррупции *Transparency International*, в 2013 году Беларусь заняла 123 место из 174 стран. Согласны ли вы с тем, что уровень коррупции в Беларуси действительно настолько высок?». Оценка осуществлялась по пятибалльной шкале, где «1» означает, что респондент полностью согласен с утверждением, а «5» — респондент полностью не согласен с утверждением. Ответы распределились следующим образом: около 33% респондентов полностью или в определенной степени согласны с данным утверждением, примерно 42% затруднились дать однозначную оценку, а 25% опрошенных не согласились с таким положением страны в рейтинге коррупции. Следует отметить, что большинство оценок, характеризующих коррупцию с точки зрения малого

⁵⁰ См.: <http://www.research.by/publications/surveys-of-business>; <http://www.research.by/analytics/businessbook>.

Таблица 4.15. Методы борьбы с коррупцией со стороны бизнеса в оценках белорусских МСП

Методы	Средний балл	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Обращение в суды с исками на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу	3.03	428	1.225	2.91	3.15
Обращение в правоохранительные органы с жалобами на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу	3.20	429	1.171	3.09	3.32
Участие в деятельности экспертных советов бизнеса при законодательных и исполнительных органах власти для проведения экспертиз их решений и разработки рекомендаций, касающихся бизнеса	3.23	423	1.176	3.12	3.34
Действие через бизнес-ассоциацию в противостоянии коррупционерам	3.32	425	1.151	3.21	3.43
Обращение к вышестоящим чиновникам с жалобами на неправомерные действия их подчиненных	3.41	429	1.154	3.30	3.52

Примечание. Методы ранжированы по возрастанию среднего балла их оценки.

Источник: расчеты авторов.

Таблица 4.16. Наиболее эффективные инструменты борьбы с коррупцией

Инструменты	Средний балл	Количество наблюдений	Средне-квадратическое отклонение	95%-й доверительный интервал	
				нижнее значение	верхнее значение
Установление высокой заработной платы государственным служащим	3.05	428	1.328	2.92	3.18
Снижение уровня коррупционности законодательства	3.07	426	1.190	2.95	3.18
Сокращение степени государственного регулирования экономики	3.17	424	1.160	3.05	3.28
Повышение требований при отборе на государственную службу	3.41	428	1.240	3.29	3.52
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	3.50	422	1.175	3.39	3.61
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	3.51	429	1.159	3.39	3.62
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	3.56	427	1.189	3.44	3.67
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	3.65	430	1.102	3.55	3.76
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	3.67	430	1.149	3.56	3.78

Примечание. Инструменты ранжированы по возрастанию среднего балла их оценки.

Источник: расчеты авторов.

и среднего бизнеса, свидетельствуют об умеренном уровне коррупции в Беларуси.

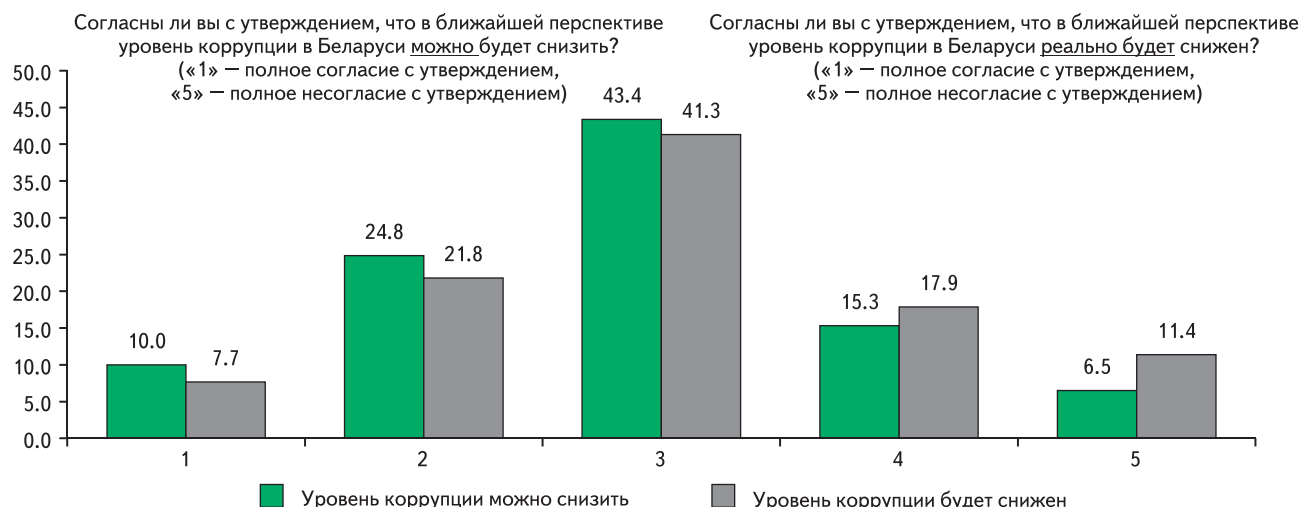
В табл. 4.15 представлены методы борьбы с проявлениями коррупции, эффективность которых оценивалась представителями МСП. Оценка осуществлялась по пятибалльной шкале, где «1» означает, что мера является очень эффективной, а «5» – мера является совершенно неэффективной. Как и в предыдущих случаях,

методы расположены в порядке возрастания среднего балла значимости. Согласно полученным оценкам, МСП рассматривают указанные меры как умеренно эффективные. Среди наиболее действенных мер отмечаются: обращение к вышестоящим чиновникам с жалобами на неправомерные действия их подчиненных; действие через бизнес-ассоциацию в противостоянии коррупции; участие в деятельности экспертных советов бизнеса при зако-

нотательных и исполнительных органах власти для проведения экспертиз их решений и разработки рекомендаций, касающихся бизнеса.

Интересно отметить, что респонденты достаточно высоко оценивают практику анонимных сообщений о случаях коррупции. Так, более 40% опрошенных считают, что это очень или достаточно эффективный метод противодействия коррупции, а

Рис. 4.9. Перспективы снижения уровня коррупции

Источник: расчеты авторов.

еще около 36% полагают этот метод умеренно эффективным. Около 25% МСП сомневаются в эффективности такого метода борьбы с коррупцией.

В среднем, опрошенные предприниматели оценивают эффективность усилий государственных органов по борьбе с коррупцией как умеренную (средний балл равен 2.95, а нижний уровень доверительного интервала превышает пороговое значение, равное 2.5). При этом примерно 28% респондентов считают такие усилия очень или вполне эффективными, 49% — умеренно эффективными, а около 23% — в той или иной степени неэффективными. Деятельность бизнес-союзов по борьбе с коррупцией опрошенные МСП оценили ниже, чем деятельность органов государственного управления: средний балл оценки составил 3.31.⁵¹ Только около 17% МСП считают, что бизнес-союзы эффективно противодействуют коррупции, а примерно 36% респондентов

полагают, что такая деятельность является неэффективной.

Наиболее эффективные инструменты борьбы с коррупцией, с точки зрения белорусских МСП, перечислены в табл. 4.16. Оценка их эффективности осуществлялась по *пятибалльной шкале*, где «1» означает, что инструмент является очень эффективным, а «5» — инструмент является совершенно неэффективным. Инструменты расположены в порядке возрастания среднего балла их значимости. Все инструменты, согласно полученным средним баллам и 95%-м доверительным интервалам, являются, по мнению респондентов, умеренно эффективными или эффективными. Среди данного перечня лидирует такой инструмент, как *ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления* (данная мера в среднем оценивается как эффективная). Затем следуют повышение *эффективности работы органов по борьбе с коррупцией* (эффективная мера), *формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции* (умеренно эффективная мера), *усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих* (умеренно эффективная мера) и *усиление налогового контроля*

над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей (умеренно эффективная мера).

Следует обратить внимание, что представители МСП склоняются к достаточно жестким и прямым мерам борьбы с коррупцией. Косвенные меры, способствующие созданию среды, предотвращающей коррупцию, оцениваются респондентами несколько ниже.

Подводя итог, приведем данные о перспективах снижения коррупции в стране, по мнению представителей малого и среднего бизнеса. Как видно из рис. 4.9, около 35% опрошенных верят в то, что уровень коррупции можно снизить, а примерно 22% считают, что это сделать вряд ли возможно. Интересно, что когда речь заходит о реальном снижении уровня коррупции в Беларуси, то доля опрошенных из первой группы несколько снижается, а из второй — возрастает. Следовательно, значительная часть респондентов имеет представление о методах и инструментах борьбы с коррупцией, но не очень надеется на их практическое воплощение в жизнь.

4.3. Основные выводы

Как показывает международный опыт и эмпирические исследо-

⁵¹ При оценке эффективности борьбы с коррупцией органов государственного управления и бизнес-союзов использовалась *пятибалльная шкала*, где «1» означает, что усилия по борьбе с коррупцией являются очень эффективными, а «5» — усилия по борьбе с коррупцией являются очень неэффективными, т. е. чем больше средний балл оценки, тем выше степень неэффективности.

вания, коррупция приводит к замедлению экономического роста. Основными трансмиссионными каналами этого негативного влияния являются инвестиции, в том числе прямые иностранные инвестиции, ограничение конкуренции и предпринимательской деятельности, объем и структура государственных доходов и расходов. В конечном счете, все это негативно сказывается на устойчивом развитии стран, испытывающих негативное влияние коррупции.

Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что чем выше уровень коррупции, тем ниже отношение объема инвестиций к ВВП. При этом ухудшение места страны в рейтинге коррупции *Transparency International* на один пункт оказывает отрицательное воздействие на приток прямых иностранных инвестиций, равносильное росту налоговой нагрузки на 4.69 процентного пункта. Кроме того, коррупция негативно влияет на государственные доходы, в первую очередь уменьшая объем собираемых налогов. Исследования показывают, что рост индекса коррупции, основанного на данных *ICRG*, на один пункт ведет к снижению соотношения государственных доходов к ВВП на 1.5%, а соотношения собираемых налогов к ВВП – на 2.7%, при этом отношение поступающего в казну подоходного налога к ВВП сокращается на 0.63%.

Существует прямая связь между уровнем коррупции и размером теневой экономики. Расчеты на основе индекса коррупции *Political Risk Services* демонстрируют, что снижение коррупции ведет к сокращению теневой экономики на 9.7%. Все это означает, что борьба с коррупцией является важной составляющей устойчивого экономического развития страны.

По оценкам авторитетной международной организацией *Transparency International*, в 2012 и 2013 годах Беларусь занимала

123-е место из 177 стран (2011 год – 143-е место), что свидетельствует о весьма высоком уровне коррупции в стране. Учитывая сложность оценки коррупции и в большинстве случаев ее субъективность, необходимо более детальное изучение этого феномена применительно к различным видам деятельности.

Опрос частных предприятий малого и среднего бизнеса Беларуси по проблемам восприятия коррупции позволил получить интересную эмпирическую информацию о состоянии коррупции в стране, оценить ее уровень, обозначить основные причины коррупции и виды деятельности, в которых она проявляется, а также действенные меры по ее противодействию. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов.

(1) Средний балл оценки уровня коррупции, составляющий 2.79, попадает в диапазон, соответствующий среднему (умеренному) уровню коррупции, исходя из принятой в данном исследовании классификации. Таким образом, в целом малые и средние предприятия Беларуси оценивают коррупцию в Беларуси как умеренную. Поскольку оценки уровня коррупции по экономическим сферам деятельности статистически не различаются, то можно сделать вывод, что в целом они соответствуют среднему уровню, а коррупция по сферам деятельности также может быть оценена как умеренная.

(2) Что касается региональных различий в уровнях коррупции, то все регионы можно подразделить на *три* группы: с низким, умеренным и высоким уровнями коррупции. В *первую группу* попадают города Брест, Минск, Могилев, Гродно, а также Витебская, Гомельская и Гродненская области. *Вторую группу* составляют город Гомель, а также Минская и Брестская области. *Третью группу* включает город Витебск и Могилевскую область.

Если рассматривать обобщенные данные по региональному центру (столице) и области, то здесь выделяются только *две* группы: с низким и умеренным уровнями коррупции. В *первую группу* попадают Минск и Минская область и Гомель и Гомельская область, а во *вторую* – Гродно и Гродненская область, Витебск и Витебская область, Брест и Брестская область, Могилев и Могилевская область.

(3) Проведенный анализ показал, что чем лучше экономическое положение и динамика развития предприятия, тем ниже респонденты оценивают уровень коррупции, и наоборот. Кроме того, уровень коррупции оценивается ниже теми МСП, которые нацелены на развитие предприятия и более оптимистичны в оценке динамики изменения условий ведения бизнеса.

(4) Умеренный общий уровень коррупции, вытекающий из полученных оценок, соответствует ее умеренному негативному влиянию на решение задач экономического развития и повышение эффективности. Кроме того, респонденты склонны давать более негативные оценки коррупционным явлениям в том случае, когда это не относится к их специфической деятельности.

(5) Полученные результаты показывают, что в Беларуси существует как коррупция спроса, так и коррупция предложения, однако преимущественно она инициируется со стороны представителей государственных органов. Анализ показывает, что среди основных причин, порождающих коррупцию, на *первом месте* находится терпимость общества к коррупции. На *втором месте* – корыстолюбие государственных чиновников. Третье, четвертое и пятое места занимают такие причины, как недостаточная эффективность органов, ответственных за борьбу с коррупцией; недостаточный административный контроль над служебной деятельностью чиновников; низкая

заработная плата государственных служащих соответственно.

(6) Среди видов государственного регулирования выделяются *пять* наиболее подверженных злоупотреблениям: санитарный и пожарный надзор, получение государственных заказов и участие в тендерах, гигиеническая регистрация и сертификация, а также получение различных разрешений в местных органах власти. Что касается коррупции со стороны предложения, то частный бизнес использует этот противозаконный инструмент продвижения своих интересов в первую очередь для ускорения решения существующих проблем, смягчения требований при проверках контролирующих органов, победы в государственном тендере, получения государственного заказа и получения разрешений и лицензий.

(7) Около 36% респондентов отметили коррупцию как весьма серьезную проблему для ведения

бизнеса в Беларуси. Что касается усредненной оценки, то средний балл, равный 3.22, показывает, что проблема коррупции в целом воспринимается как умеренная для ведения бизнеса. В целом, за последние годы ситуация с коррупцией, по мнению представителей малого и среднего бизнеса, существенно не изменилась. Следует особо подчеркнуть, что большинство оценок, характеризующих коррупцию с точки зрения малого и среднего бизнеса, свидетельствует об умеренном уровне коррупции в Беларуси.

(8) Среди наиболее действенных мер по борьбе с коррупцией отмечаются обращение к вышестоящим чиновникам с жалобами на неправомерные действия их подчиненных, действие через бизнес-ассоциацию в противостоянии коррупции и участие в деятельности экспертных советов бизнеса при законодательных и исполнительных органах власти для проведения экспертиз их решений и разработки рекомен-

даций, касающихся бизнеса. Достаточно высоко оцениваются возможности практики анонимных сообщений о случаях коррупции.

(9) Среди действенных инструментов для противодействия коррупции выделяются ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления; повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией; формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции; усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих и усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей. Обращает на себя внимание тот факт, что представители малого и среднего бизнеса склоняются к достаточно жестким и прямым мерам по борьбе с коррупцией. При этом действенность косвенных мер, способствующих созданию среды, предотвращающей коррупцию, оценивается несколько ниже.

5. ИНФРАСТРУКТУРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

В Беларуси малые и средние предприятия становятся одними из главных «локомотивов» национальной экономики, которые не только обеспечивают рабочие места и демонстрируют высокие темпы развития, но, что крайне важно для переходной белорусской экономики, активно участвуют в инновационном развитии страны. Общенациональный опрос Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), проведенный в июне 2013 года, показал, что почти треть белорусского населения (30.4%) связывает свои надежды на экономическое развитие страны именно с белорусскими предпринимателями.⁵² Аналогичного мнения, очевидно, придерживались и государственные органы Беларуси, которые, в том числе на самом высоком уровне, в последние пять лет уделяли повышенное внимание различным инструментам поддержки и стимулирования развития малого и среднего бизнеса в Беларуси.

В частности, на это была направлена Директива № 4 от 31 декабря 2010 года «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», а также объявление 2011-го «Годом предпринимчивости». И хотя в полной мере реализовать намеченные планы в 2011–2012 годах все же не удалось (по причине не столько субъективных, сколько объективных обстоятельств, связанных с финансовым кризисом 2011 года и падениям покупательной способ-

ности населения на внутреннем рынке), государство продолжило поддерживать белорусские МСП, рассчитывая, что к концу 2015 года доля этих предприятий в валовом внутреннем продукте страны увеличится до 30%. Именно этот показатель предусмотрен *Программой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013–2015 годы*, утвержденной постановлением Совета Министров от 29 декабря 2012 года.⁵³ К 2020 году поставлена еще более амбициозная задача – довести долю МСП в белорусском ВВП до не менее чем 50%, а объем производства должен вырасти в 3–4 раза.⁵⁴

В качестве одной из целей реализации Программы обозначено «развитие конструктивного диалога государства с представителями бизнеса, общественными организациями (объединениями) предпринимателей».⁵⁵ Для достижения этой цели при органах государственного управления создано 30 общественно-консультативных (экспертных) советов, в рамках которых осуществлялся контакт в том числе и с белорусскими МСП. Однако, поскольку число белорусских МСП достаточно велико (около 90 тыс., по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь), существует объективная необходимость их коллективного (груп-

пового) представления перед белорусскими государственными органами. В этом случае главными представителями и защитниками интересов отечественных МСП становятся бизнес-союзы, объединяющие предприятия различных сфер деятельности, регионов и т. д.

До начала 2010-х годов белорусские бизнес-союзы играли далеко не самую ведущую (хотя и весьма активную) роль в разработке законодательства и экономической политики республики. Пиком их «популярности» в деловых кругах стал 2010 год – период разработки Директивы, в котором бизнес-союзы принимали самое непосредственное участие. Однако экономические события 2011 года, а также изменения в нормах и условиях ведения хозяйственной деятельности, связанные с процессом евразийской интеграции Беларуси, явились серьезными вызовами авторитету бизнес-объединений среди отечественных малых и средних предприятий.

Тем не менее можно констатировать, что в 2010-е годы на фоне этих вызовов, а также по мере увеличения числа МСП в белорусской экономике, роль и влияние бизнес-союзов в Беларуси постепенно возрастали. Среди относительно недавних примеров их успешной результативной деятельности можно привести отказ белорусского правительства от введения института специмпортера, чему предшествовала весьма активная работа белорусских бизнес-союзов. Именно их представители проводили разъяснительную работу в отношении невыгодности для страны и пагубности с точки

⁵² См.: <http://iiseps.org/dannye/41>.

⁵³ Постановление Совета министров Республики Беларусь № 1242 от 29 декабря 2012 года; см.: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=5/36745>.

⁵⁴ См.: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Dolja-malogo-i-srednego-biznesa-v-VVP-Belarusi-k-2020-godu-dolzha-sostavit-ne-menee-50_i_664062.html.

⁵⁵ Там же.

Таблица 5.1. Членство предпринимателей в бизнес-союзах, 2010–2014 гг.

Являетесь ли вы членом предпринимательского союза?	2010		2011		2012		2013		2014	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Да	28	7.2	63	15.5	31	7.8	41	10.0	34	7.9
Нет	362	92.8	344	84.5	369	92.2	368	90.0	397	92.1
Всего	389	100.0	407	100.0	400	100.0	409	100.0	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.2. Членство МСП в бизнес-союзах в зависимости от некоторых факторов

	Члены бизнес-союзов		Нечлены бизнес-союзов		Всего	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Всего	34	7.9	92.1	397	431	100.0
<i>Сфера деятельности</i>						
Торговля	11	8.3	91.7	122	133	100.0
Общественное питание	3	13.6	86.4	19	22	100.0
Производство (промышленность)	6	8.8	91.2	62	68	100.0
Строительство	6	10.0	90.0	54	60	100.0
Транспорт и связь	2	5.0	95.0	38	40	100.0
<i>Количество работников</i>						
От 1 до 10 чел.	13	6.9	93.1	175	188	100.0
11–50 чел.	12	7.7	92.3	144	156	100.0
51–100 чел.	3	9.4	90.6	29	32	100.0
101–200 чел.	5	19.2	80.8	21	26	100.0
Свыше 200 чел.	1	3.7	96.3	26	27	100.0
<i>Год основания</i>						
До 1996 г.	5	12.2	87.8	36	41	100.0
1997–2004 гг.	8	6.7	93.3	111	119	100.0
2005–2009 гг.	14	9.6	90.4	132	146	100.0
2010–2014 гг.	7	5.8	94.2	113	120	100.0
<i>Пол респондента</i>						
Мужчина	14	6.7	93.3	196	210	100.0
Женщина	20	9.0	91.0	201	221	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.3. Экономическое положение предприятия в зависимости от принадлежности к бизнес-союзам

	Члены бизнес-союзов		Нечлены бизнес-союзов		В целом	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Плохое	2	3.7	52	96.3	54	100.0
Ниже среднего	3	8.3	33	91.7	36	100.0
Стабильное	21	8.6	223	91.4	244	100.0
Выше среднего	6	7.9	70	92.1	76	100.0
Хорошее	2	10.5	17	89.5	19	100.0
Всего	34	7.9	395	92.1	429	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

зрения привлечения иностранных инвестиций подобной экономической практики⁵⁶.

В целом, учитывая различные внутристрановые и региональные процессы, в настоящее время к ключевым задачам деятельности белорусских бизнес-ассоциаций можно отнести следующие:

- эффективная защита интересов белорусского предприни-

мательства в целом и МСП в частности;

- участие в улучшении предпринимательского климата (разработка нового или либерализация существующего законодательства);
- оперативное реагирование на региональные, в том числе интеграционные, экономические процессы.

В разделе представлены результаты опроса представителей белорусских МСП относительно работы бизнес-сообществ в Бе-

ларуси, роли последних в защите интересов белорусского малого и среднего бизнеса, а также перспектив и заинтересованности в участии в данных объединениях.

5.1. Белорусские бизнес-союзы и их участники

5.1.1. Портрет белорусского участника бизнес-союза

В мае 2014 года доля участников бизнес-союзов (среди опрошенных представителей МСП) несколько снизилась по сравнению

⁵⁶ См.: http://naviny.by/rubrics/economic/2014/06/23/ic_articles_113_185869/; <http://primetass.by/News/show.asp?id=111461>, <http://bdg.by/news/economics/29660.html>.

с результатами опроса 2013 года – 7.9 против прежних 10% (табл. 5.1). Тем не менее, оценивая тенденцию в более длительный период времени – 2010–2014 года, – можно сделать вывод, что доля членов бизнес-союзов в целом изменилась незначительно, да и сами изменения находились в пределах статистической погрешности.

Самая большая доля участников бизнес-союзов среди опрошенных представителей МСП наблюдалась в таких сферах белорусской экономики, как общественное питание (13.6%), строительство (10.0%), промышленность (8.8%), торговля (8.3%). Здесь необходимо отметить прирост доли членов бизнес-ассоциаций в сфере общественного питания, которая в 2013 году вовсе отсутствовала.

Чаще всего среди опрошенных МСП членами предпринимательских союзов являлись относительно крупные предприятия с численностью работников от 50 до 200 чел., однако наибольшее их число приходилось на более мелкие фирмы от 1 до 50 чел., а именно практически три четверти всех членов бизнес-союзов. Тем не менее доля членов бизнес-союзов среди этих предприятий, которая оказалась несколько ниже средней, не соответствует теоретической заинтересованности малых фирм в коллективном представлении и защите собственных интересов, которая должна быть объективно выше, нежели у самых крупных частных предприятий. Последние, к слову, по данным опроса, реже всего участвовали в бизнес-ассоциациях, что в целом логично, поскольку большие и сильные фирмы гораздо в меньшей степени нуждаются в поддержке со стороны бизнес-союзов.

В 2014 году продолжилась тенденция прошлых лет, когда о принадлежности к бизнес-союзам чаще всего заявляли более старые фирмы, основанные еще до

1996 года. Однако, в противовес результатам прошлых лет, в 2014 году участие в бизнес-союзах чаще всего констатировали представители женского пола – 9.0% против 6.7%.

Экономическое положение участников бизнес-ассоциаций в ходе проведенного опроса чаще всего характеризовалось как стабильное – в 61.8% случаев (табл. 5.3). При этом можно также отметить, что среди членов бизнес-союзов реже отмечалось плохое экономическое положение, чем среди нечленов – 5.9 и 13.2% соответственно. Среди белорусских МСП, охарактеризовавших свое экономическое положение как хорошее, члены бизнес-союзов встречались чаще – в 10.5% случаев при среднем значении 7.9%.

Основываясь на полученных результатах опроса, можно составить ориентировочный портрет участника белорусских бизнес-союзов среди малых и средних предприятий. Таковым, скорее всего, будет МСП со средней численностью персонала от 50 до 200 чел., основанное либо до 1996 года, либо после 2004 года, основной сферой деятельности которого является торговля, общественное питание, производство (промышленный сектор экономики) или строительство.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что среда участников белорусских бизнес-объединений является весьма неоднородной с точки зрения возраста предприятий, их размера и сферы деятельности. Из этого, в свою очередь, следует, что компании будут искать различную выгоду от своего членства в подобных объединениях.

5.1.2. Вступление белорусских МСП в бизнес-союзы: преимущества и препятствия

Главной целью вступления белорусских малых и средних фирм в бизнес-союзы, по результатам

опроса, названа юридическая помощь – частота выбора этого варианта ответа составила 61.8% (табл. 5.4). По сравнению с предыдущим годом «важность» этой цели для белорусских МСП выросла сразу на 17.9 процентного пункта. Наибольшее снижение популярности имело место в случае ответа «помощь по вопросам ведения хозяйственной деятельности» – на 20.9 процентного пункта, до 20.6%.

Иные формы поддержки со стороны бизнес-союзов привлекали интерес малого и среднего бизнеса приблизительно в равной степени, за исключением поддержки в интернационализации деятельности, частота выбора которой составила лишь 17.6% (годом ранее – 26.8%). Это позволяет предположить, что вопросы международного сотрудничества мало интересуют белорусский малый и средний бизнес, либо в этих вопросах он не рассчитывает на помощь бизнес-ассоциаций. Относительно высокой популярностью, как и годом ранее, по-прежнему пользуются услуги повышения квалификации и обмен опытом между членами ассоциации (по 29.4%).

Малые предприятия с численностью персонала до 50 чел. чаще интересовались юридической помощью при вступлении в бизнес-союзы, в то время как более крупные фирмы – повышением квалификации персонала, помощью в вопросах ведения хозяйственной деятельности и улучшением бизнес-климата в стране в целом (табл. 5.5).

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества от участия в бизнес-союзах и заинтересованность белорусских МСП в тех или иных услугах, в последние годы доля их участников изменялась весьма незначительно. По ряду причин малый и средний бизнес занимает осторожную позицию по вопросу членства в ассоциациях. Некоторые из причин подобной осторожности были обнаружены в

Таблица 5.4. Цели участия в бизнес-союзе

	Количество	Частота выбора
Повышение квалификации персонала	10	29.4
Поддержка в интернационализации деятельности	6	17.6
Юридическая помощь	21	61.8
Помощь в привлечении финансовых ресурсов (поиск инвесторов)	7	20.6
Помощь по вопросам ведения хозяйственной деятельности	7	20.6
Улучшение бизнес-климата в стране	9	26.5
Обмен опытом между членами данной организации	10	29.4
Всего	34	100.0

Примечание. Возможно несколько вариантов ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.5. Цели участия в бизнес-союзе в зависимости от размера предприятия

	От 1 до 10 чел.	11–50 чел.	51–100 чел.	101–200 чел.
Повышение квалификации персонала	46.2	16.7	66.7	0.0
Поддержка в интернационализации деятельности	30.8	8.3	0.0	20.0
Юридическая помощь	61.5	75.0	33.3	40.0
Помощь в привлечении ресурсов (поиск инвесторов)	15.4	25.0	33.3	20.0
Помощь по вопросам ведения хозяйственной деятельности	15.4	8.3	33.3	60.0
Улучшение бизнес-климата в стране	23.1	25.0	66.7	20.0
Обмен опытом между членами данной организации	23.1	50.0	0.0	20.0

Примечание. Возможно несколько вариантов ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.6. Основные причины, по которым предприниматели не становятся участниками бизнес-союзов

	Количество	Частота выбора
Высокие членские взносы	28	7.1
Считаю, что союзы беспомощны в решении моих проблем	159	40.1
Услугами этих организаций лучше не пользоваться по политическим соображениям	30	7.6
Мало информации о деятельности таких союзов	169	42.6
Надежда на самостоятельное решение возникших проблем	110	27.7
Неудовлетворительное качество предоставляемых услуг	21	5.3
Всего	397	100.0

Примечание. Возможно несколько вариантов ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ходе проведенного опроса отечественных предприятий (табл. 5.6).

Как ни странно, одной из главных причин отказа от вступления в бизнес-союзы, как и в 2013 году, является мнение руководителей предприятий о неспособности этих союзов эффективно решать проблемы своих членов: об этом заявили 40.1% респондентов (в 2013 году – 35.9%). В связи с этим 27.7% представителей МСП указали, что надеются на самостоятельное решение возникающих трудностей. Еще одна весьма актуальная проблема – недостаток информации о деятельности таких союзов.

Таким образом, несмотря на постоянно повышающуюся активность, бизнес-союзы по-прежнему остаются малоизвестными в предпринимательских кругах. Высокие

членские взносы, политические аспекты, неудовлетворительное качество предоставляемых услуг – все это, как и годом ранее, не является ощутимым препятствием для белорусских МСП на пути вступления в бизнес-союзы.

Недостаток информации о деятельности бизнес-союзов испытывают, прежде всего, малые предприятия с численностью персонала до 50 чел. (табл. 5.7). Они же чаще надеются на самостоятельное решение проблем. Более крупные МСП считают нецелесообразным присоединяться к предпринимательским союзам по причине того, что эти союзы не могут решить их проблемы.

Белорусский бизнес чаще негативно оценивает уровень диалога между бизнес-союзами и органами власти. Об этом респонденты

заявили в 65.4% случаев, в то время как положительная оценка диалогу дана лишь в 30.9% случаев (табл. 5.8).

С одной стороны, доля положительных оценок все же существенно увеличилась по сравнению с 2013 годом (на 10.9 процентного пункта). С другой стороны, несколько участвовали и отрицательные оценки – на 5 процентных пунктов, до 65.4%.

В то же время можно отметить, что участники предпринимательских союзов гораздо чаще позитивно отмечают уровень диалога бизнеса и органов власти, чем нечлены подобных союзов (табл. 5.9). Так, среди членов союзов положительные оценки были даны в большинстве случаев (52.9%), в то время как среди нечленов – в 29.0% случаев.

Таблица 5.7. Основные причины, по которым предприниматели не становятся участниками бизнес-союзов, в зависимости от размера предприятия

	От 1 до 10 чел.	11–50 чел.	51–100 чел.	101–200 чел.	Свыше 200 чел.
Высокие членские взносы	7.4	5.5	3.4	19.0	7.7
Считаю, что союзы беспомощны в решении моих проблем	39.2	36.6	37.9	52.4	50.0
Услугами этих организаций лучше не пользоваться по политическим соображениям	8.5	6.9	0.0	14.3	7.7
Мало информации о деятельности таких союзов	50.6	35.9	48.3	28.6	30.8
Надежда на самостоятельное решение возникших проблем	23.9	36.6	24.1	9.5	19.2
Неудовлетворительное качество предоставляемых услуг	5.7	4.8	6.9	0.0	7.7

Примечание. Возможно несколько вариантов ответов.

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Таблица 5.8. Удовлетворенность уровнем диалога (интенсивностью диалога) между бизнесом (бизнес-союзами) и органами власти

Считаете ли вы удовлетворительным уровень диалога (интенсивность диалога) между бизнесом (бизнес-союзами) и органами власти?	2013		2014	
	Количество	%	Количество	%
Да	82	20.0	133	30.9
Нет	247	60.4	282	65.4
НО/ЗО	80	19.6	16	3.7
Всего	409	100.0	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Таблица 5.9. Удовлетворенность уровнем диалога (интенсивностью диалога) между бизнесом (бизнес-союзами) и органами власти в зависимости от членства в бизнес-союзах

Считаете ли вы удовлетворительным уровень диалога между бизнесом и органами власти?	Являетесь ли вы членом предпринимательских союзов		
	Да	Нет	НО/ЗО
Да	52.9	41.2	5.9
Нет	29.0	67.5	3.5
Всего	30.9	65.4	3.7

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

В целом, на основании выше-сказанного можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, деятельность бизнес-союзов, их эффективность в решении как индивидуальных, так и коллективных проблем белорусского бизнеса (о чем свидетельствуют цели вступающих в эти союзы и сохраняющаяся иерархия целей в последние годы), диалог бизнес-союзов с органами государственной власти и результаты этого диалога (уровень удовлетворенности которым за последний год вырос в полтора раза) – все это остается малоизвестным для отечественных МСП. Это ставит перед руководителями и нынешними участниками бизнес-союзов общую задачу по популяризации своей деятельности с целью дальнейшего устойчивого расширения членства в союзах.

Во-вторых, в последние годы доля участников предпринимательских объединений оставалась практически неизменной. Это позволяет предположить, что в своем нынешнем формате бизнес-союзы достигли своеобразного уровня «насыщения», когда последующее увеличение количества их участников предвидится в весьма ограниченных пределах. Старые механизмы привлечения новых членов, использовавшиеся в предыдущее десятилетие, очевидно, перестают работать, а потому нуждаются в обновлении. О потенциале новых механизмов свидетельствует и то обстоятельство, что даже среди участников бизнес-союзов уровень диалога с органами власти назвали удовлетворительным лишь немногим более половины респондентов. Таким образом, предпринима-

тельские ассоциации должны не только более внимательно посмотреть на нынешние проблемы бизнеса, но и продемонстрировать свою способность решать эти проблемы, как это уже было показано в случае противодействия возникновению новых препятствий ведению бизнеса (вопрос введения института специмпортеров).

5.2. Основные проблемы белорусских частных МСП

5.2.1. Внутривнутриотраслевые проблемы

В Беларуси поле для деятельности бизнес-союзов остается достаточно широким. Одним из направлений является устранение нынешнего неравенства условий

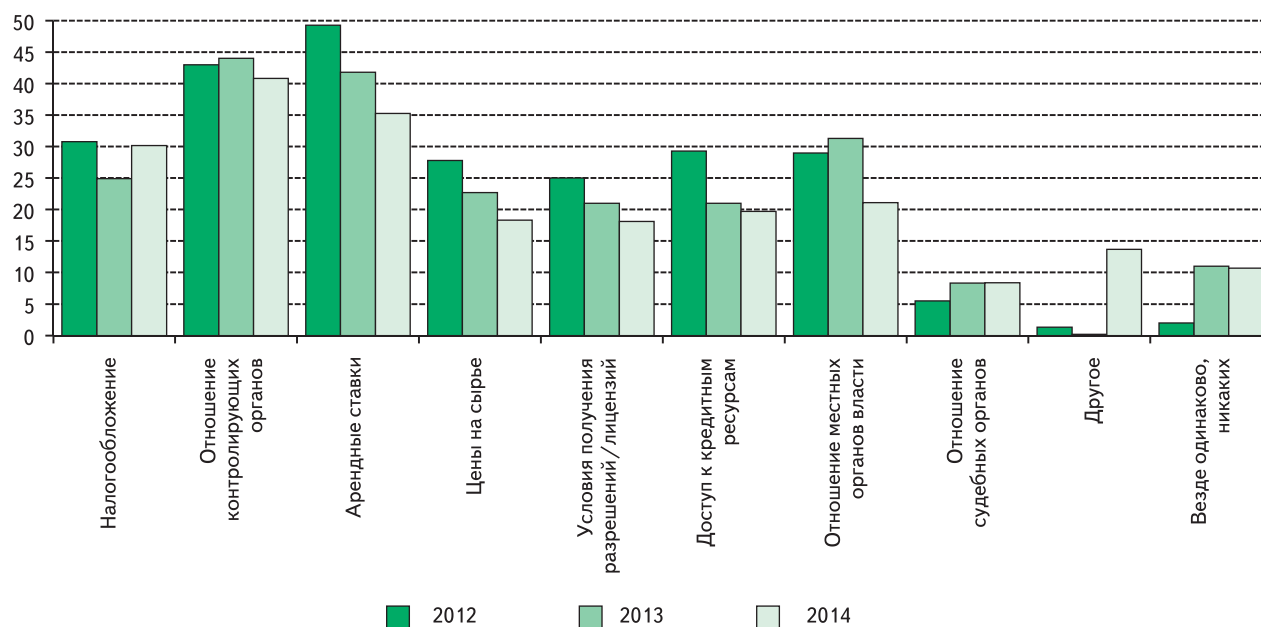

Таблица 5.10. Вопросы, в которых предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором, %

	Количество	%
Налогообложение	130	30.2
Отношение контролирующих органов	176	40.8
Арендные ставки	152	35.3
Цены на сырье	79	18.3
Условия получения разрешений или лицензий	78	18.1
Доступ к кредитным ресурсам	85	19.7
Отношение местных органов власти	91	21.1
Отношение судебных органов	36	8.4
Государственные закупки	59	13.7
Везде условия равные	46	10.7
Всего	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.1. Неравенство условий ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором с точки зрения МСП в 2012–2014 гг., %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором, которое в ходе опроса отметили представители белорусских МСП (табл. 5.10). Причина этого неравенства кроется в высокой социальной значимости сохранения рабочих мест на государственных предприятиях, в связи с чем органы власти и контроля зачастую могут подходить к тем или иным вопросам более лояльно, когда имеют дело с государственным сектором экономики. Однако в этом случае в проигрышном положении оказываются частные предприятия, которые по ряду причин вынуждены затрачивать больше усилий, времени и денег на производство единицы продук-

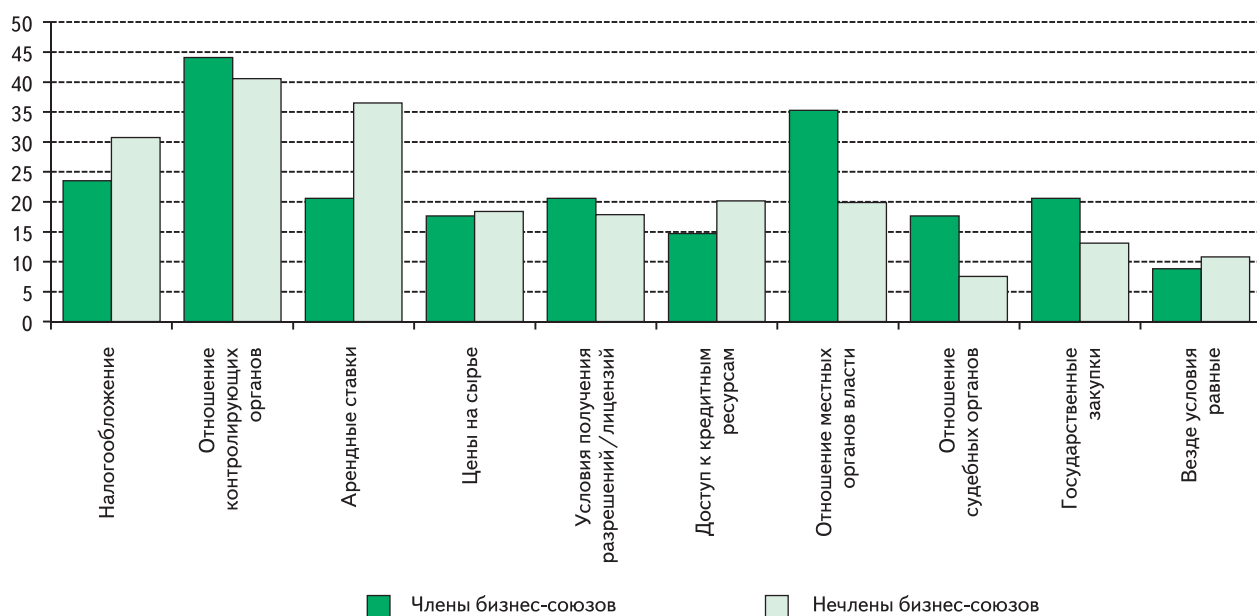
ции, что, несомненно, негативно сказывается на их конкурентоспособности и развитии.

В 2014 году респонденты чаще всего отмечали неравенство условий ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором в таких аспектах, как отношение контролирующих органов (об этом заявили 40.8% опрошенных представителей белорусских МСП), величина арендных ставок (35.3%), налогообложение (30.2%). Реже всего неравенство отмечалось в отношении судебных органов (8.4%) и государственных закупок (13.7%). Лишь 10.7% белорусских МСП высказали мнение, что условия

деятельности частных и государственных предприятий одинаковы во всех сферах.

Хотя вместе с тем необходимо отметить, что, как и в 2013 году, в большинстве случаев респонденты констатировали позитивные изменения (рис. 5.1). В частности, значительные улучшения произошли в отношении местных органов власти (на 10.2 процентного пункта), арендных ставках (на 6.5 процентного пункта), ценах на сырье (4.4 процентного пункта). Некоторое ухудшение условий по сравнению с госсектором белорусские МСП заметили в сфере налогообложения (+5.3 процентного пункта).

Рис. 5.2. Неравенство условий ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором в зависимости от участия МСП в бизнес-союзах, %

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.11. Оценка влияния изменения бизнес-среды на ведение бизнеса

	-3	-2	-1	0	1	2	3	Среднее значение
Регистрация бизнеса	0.9	3.0	10.5	58.6	15.0	6.8	5.1	0.25
Получение различных разрешений	3.3	7.0	16.6	49.2	16.8	6.1	1.2	-0.08
Административные процедуры	4.4	5.1	19.8	47.3	15.9	6.5	0.9	-0.12
Количество проверок	4.9	7.7	21.2	47.6	12.4	4.7	1.6	-0.25
Размер штрафов	10.1	14.3	22.3	40.4	8.5	3.1	1.4	-0.62
Арендная плата	14.8	14.4	26.1	34.8	5.4	3.5	0.9	-0.84
Ценообразование	8.4	7.2	20.1	47.2	10.3	5.8	0.9	-0.35
Налоговая нагрузка	6.5	10.3	19.9	48.8	10.3	3.5	0.7	-0.41
Время, необходимое на расчет и уплату налогов	2.8	8.4	14.7	54.8	13.8	4.2	1.4	-0.14
Доступ к получению кредитов	10.1	10.3	16.6	44.3	12.9	4.4	1.4	-0.41
Легкость осуществления внешнеторговых операций	4.5	5.0	12.8	60.8	13.3	2.9	0.7	-0.15
Расчет зарплаты	2.1	5.6	11.2	60.0	16.9	3.5	0.7	-0.03
Стоимость и степень сложности процедуры проведения аукционов и конкурсов	3.3	5.7	11.2	67.1	8.3	3.6	0.7	-0.15
Защита прав собственности	1.4	3.6	13.8	62.9	12.4	4.3	1.7	0.01

Примечание. Оценка осуществлялась по шкале от -3 до 3, где «-3» – «значительное ухудшение положения», «0» – «отсутствие изменений», «3» – «значительное улучшение».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.12. Оценка влияния изменения бизнес-среды на ведение бизнеса, 2013–2014 гг.

	2013	2014
Регистрация бизнеса	0.56	0.25
Получение различных разрешений	0.11	-0.08
Административные процедуры	-0.03	-0.12
Количество проверок	-0.23	-0.25
Размер штрафов	-1.24	-0.62
Арендная плата	-1.75	-0.84
Ценообразование	-0.85	-0.35
Налоговая нагрузка	-1.01	-0.41
Время, необходимое на расчет и уплату налогов	-0.15	-0.14
Доступ к получению кредитов	-0.19	-0.41
Легкость осуществления внешнеторговых операций	-0.23	-0.15
Расчет зарплаты	0.38	-0.03
Стоимость и степень сложности процедуры проведения аукционов и конкурсов	-0.18	-0.15
Защита прав собственности	-0.14	0.01

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.13. Перспективы улучшения Беларусью своего места в рейтингах по качеству деловой среды, 2011–2014 гг.

Улучшит ли Беларусь свое место в рейтингах по качеству деловой среды?	Опрос 2011		Опрос 2012		Опрос 2013		Опрос 2014	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Да	77	18.9	122	30.5	101	24.8	180	42.1
Нет	267	65.6	201	50.2	170	41.7	248	57.9
НО/ЗО	63	15.5	77	19.2	137	33.6	–	–
Всего	407	100.0	400	100.0	408	100.0	428	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.14. Перспективы улучшения Беларусью своего места в рейтингах по качеству деловой среды в зависимости от участия МСП в бизнес-союзах

	Члены бизнес-союзов	Нечлены бизнес-союзов	Среднее
Улучшит	55.9	40.9	42.1
Не улучшит	44.1	59.1	57.9
Всего	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Участники бизнес-союзов гораздо реже заявляли о неравенстве условий, чем МСП, не являющиеся членами подобных объединений, в таких сферах, как налогообложение (на 7.2 процентного пункта), арендные ставки (15.9 процентного пункта), доступ к кредитным ресурсам (5.4 процентного пункта). Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что члены бизнес-союзов существенно чаще свидетельствовали о неравенстве условий в отношении местных органов власти и судебных органов (рис. 5.2). В целом эти результаты подтверждают, что участники предпринимательских союзов получают необходимую помощь в организации бизнеса, однако в отношениях с органами власти эти союзы все еще не оправдают надежд своих членов.

Несмотря на положительные тенденции в выравнивании условий ведения бизнеса, вопрос арендной платы в 2014 году занял первое место в числе тех, где в последний год было зафиксировано ухудшение условий ведения бизнеса (табл. 5.11). Негативные изменения условий отмечены во всех предложенных пунктах, за исключением регистрации бизнеса (среднее значение – 0.25) и защиты прав собственности (0.01).

С другой стороны, по сравнению с 2013 годом, в 2014 году изме-

нения стали менее заметными, с точки зрения белорусских МСП. При этом динамика негативных изменений по таким вопросам, как размер штрафов, арендная плата, ценообразование, расчет зарплаты и пр., существенно снизилась (табл. 5.12). Это позволяет сделать в целом положительный вывод о некоторой стабилизации белорусской бизнес-среды и минимизации в ней негативных процессов, создающих новые препятствия успешному ведению предпринимательской деятельности.

Стабилизация белорусской экономики после кризиса 2011 года, постепенное восстановление внутреннего спроса и минимальные новые негативные изменения в бизнес-среде обусловили то, что в 2014 году белорусские предприниматели существенно чаще полагали, что у Беларуси есть шансы улучшить свое место в рейтингах по качеству деловой среды (табл. 5.13). Примечательно, что это является одной из целей Программы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на 2013–2015 годы.

Итак, если в 2013 году менее четверти белорусских МСП высказывались позитивно в отношении перспектив улучшения места

Беларуси в рейтингах по качеству деловой среды, то в 2014 году (в отсутствие варианта «нет ответа/затруднились ответить») их доля увеличилась сразу на 17.3 процентного пункта, до 42.1%. Это, однако, по-прежнему несколько ниже, чем доля пессимистически настроенных МСП, ответивших на этот вопрос.

При этом участники бизнес-союзов все же в большинстве случаев считали, что Беларусь улучшит свое место в рейтингах, в отличие от тех МСП, которые не являлись членами предпринимательских союзов (табл. 5.14).

В целом можно констатировать, что в белорусской бизнес-среде, несмотря на некоторые незначительные улучшения, отмеченные в ходе опроса отечественными малыми и средними предприятиями, остаются препятствия, устранение (или, по крайней мере, публичная демонстрация усилий по устранению) которых при ведущей роли бизнес-союзов позволит последним привлечь в свои ряды дополнительных участников.

5.2.2. Внестрановые вызовы

На сегодняшний день внутренняя бизнес-среда является не единственным вызовом успешному ведению бизнеса и развитию

Таблица 5.15. Вступление Беларуси в Таможенный союз и Единое экономическое пространство в оценках МСП в зависимости от членства в бизнес-союзах

Как повлияло на белорусский бизнес вступление Беларуси в ТС и ЕЭП?	Члены бизнес-союзов		Нечлены бизнес-союзов		В целом	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Положительно	15	44.1	178	44.8	193	44.8
Никак	13	38.2	167	42.1	180	41.8
Отрицательно	6	17.6	52	13.1	58	13.5
Всего	34	100.0	397	100.0	431	100.0

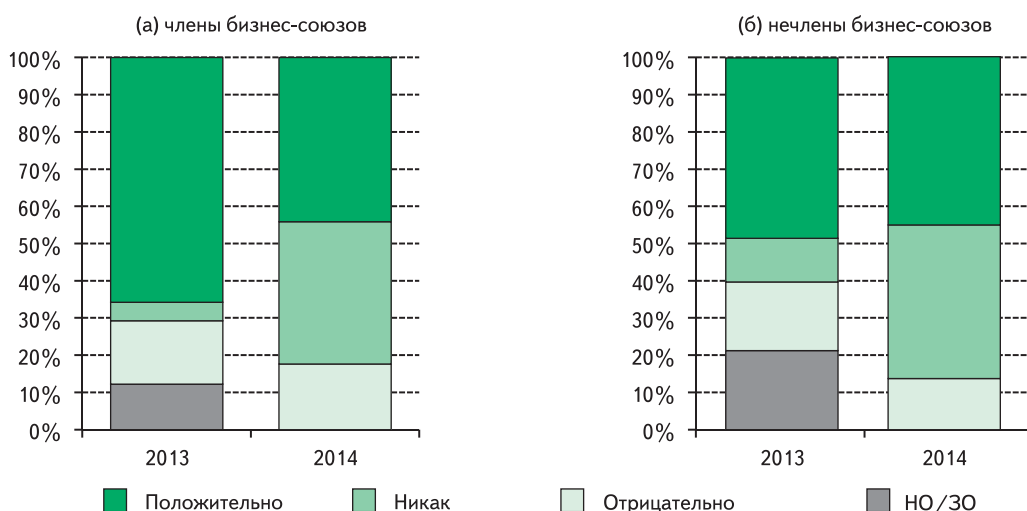
Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.16. Продолжение евразийской экономической интеграции в оценках МСП в зависимости от членства в бизнес-союзах

Как повлияет на белорусский бизнес продолжение евразийской экономической интеграции (ТС, ЕЭП и Евразийский экономический союз)?	Члены бизнес-союзов		Нечлены бизнес-союзов		В целом	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Положительно	15	44.1	175	44.1	190	44.1
Никак	13	38.2	160	40.3	173	40.1
Отрицательно	6	17.6	57	14.4	63	14.6
Н/З			5	1.3	5	1.2
Всего	34	100.0	397	100.0	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.3. Вступление Беларуси в Таможенный союз и Единое экономическое пространство в оценках МСП в зависимости от членства в бизнес-союзах, 2013–2014 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

белорусских МСП. По мере усиления региональных интеграционных процессов и вовлеченности в них Беларуси будет постепенно возрастать конкуренция не только с национальными, но и с иностранными предприятиями. На основании этого внимание бизнес-союзов должно быть сосредоточено на участии Беларуси в евразийской интеграции (Таможенный союз, Единое экономическое пространство, а с 2015 года и Евразийский экономический союз).

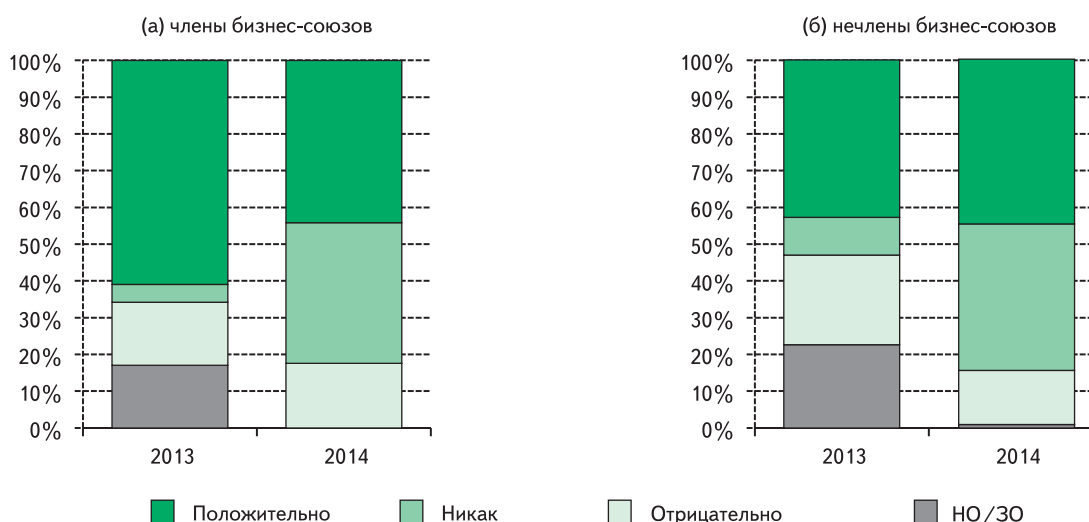
В 2014 году между членами и нечленами бизнес-союзов не отмечено существенной разницы в вопросе восприятия результатов вступления Беларуси в ТС и ЕЭП, а также в оценках перспектив участия страны в Евразийском экономическом союзе (табл. 5.15 и 5.16). Подавляющее большинство респондентов либо оценивали эти показатели положительно, либо полагали, что евразийская интеграция не оказала и в ближайшем будущем не окажет влияния на

деятельность белорусского бизнеса.

По сравнению с 2013 годом члены бизнес-союзов стали гораздо реже положительно оценивать результаты и перспективы участия Беларуси в евразийских интеграционных группировках. Доля тех, кто положительно оценил результаты участия Беларуси в ТС и ЕЭП, снизилась сразу на 21.8 процентного пункта, до 44.1%, а тех, кто позитивно

Рис. 5.4. Оценка будущего влияния на белорусский бизнес продолжения экономической интеграции в рамках создания Евразийского экономического союза, 2013–2014 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.17. Способность предприятий конкурировать на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства

Может ли ваше предприятие успешно конкурировать на рынках ТС и ЕЭП?	Члены бизнес-союзов		Нечлены бизнес-союзов		В целом	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Да	18	52.9	161	40.6	179	41.5
Нет	16	47.1	236	59.4	252	58.5
Среднее	34	100.0	397	100.0	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

смотрел на перспективы участия Беларуси в ЕАЭС, – на 16.9 процентного пункта, до 44.1% (рис. 5.3 и 5.4). Среди нечленов предпринимательских союзов ответы на эти вопросы оказались менее изменчивыми.

В целом, такое развитие событий можно было предполагать, поскольку в 2013 году бизнес-союзам не удалось отстоять интересы ряда МСП по вопросам сертификации продукции в рамках ТС. Так, в июне 2013 года произошли забастовки индивидуальных предпринимателей в ряде городов Беларуси, выразивших протест против введения с 1 июля 2013 года технического регламента Таможенного союза «О безопасности продукции легкой промышленности», обязательного для выполнения на территории всех трех стран. В соответствии с данным техническим регламентом предусматривается введение запрета на реализацию на территории

Таможенного союза выпускаемой в обращение продукции легкой промышленности без подтверждения ее соответствия требованиям и маркировки единым знаком обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза. Единственным результатом деятельности бизнес-союзов в этой ситуации можно считать лишь то, что Министерство экономики согласилось перенести вступление в силу регламента для индивидуальных предпринимателей, торгующих на рынках и в торговых центрах, на 1 июля 2014 года, а после продлило до 1 марта 2015 года срок реализации остатков товаров легкой промышленности, ввезенных в Беларусь до 1 июля 2014 года.

Однако есть примеры и положительного влияния участия в бизнес-ассоциациях на белорусские МСП после начала евразийской интеграции. Так, члены бизнес-союзов считают себя более конку-

рентоспособными в ТС и ЕЭП, чем МСП, не являющиеся членами таких союзов, и при этом заявляют о своей конкурентоспособности более чем в половине случаев (табл. 5.17). С одной стороны, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что предпринимательским союзам далеко не всегда удается эффективно защищать интересы белорусских МСП в вопросах, связанных с участием страны в евразийской интеграции. Это, несомненно, снижает авторитет подобных организаций, свидетельствует об их ограниченных возможностях в диалоге с властями страны по отстаиванию интересов бизнес-сообщества.

С другой стороны, у белорусского бизнеса на сегодняшний день и в обозримом будущем нет альтернатив предпринимательским союзам в деле налаживания диалога с властями по тем или иным интеграционным

вопросам. Поскольку участие Беларуси в евразийской интеграции продолжается, бизнес-союзы должны активизировать свою работу по привлечению новых членов под эгидой защиты интересов белорусского бизнеса от возможных негативных изменений условий ведения предпринимательской деятельности. Для этого, по нашему мнению, необходимо сделать акцент на более глубоком анализе Договора о создании Евразийского экономического союза и оценить потенциальное влияние предусмотренного в нем сближения санитарных, ветеринарных и пр. политик Беларуси, России и Казахстана на деятельность отечественных МСП.

5.2.3. Перспектива увеличения присутствия МСП в белорусской экономике

В последние пять лет доля частного малого и среднего бизнеса в белорусской экономике неуклонно росла. В мае 2013 года в рамках VI Астанинского экономического форума директор Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии Р. Акбердин констатировал, что среди всех стран Таможенного союза Беларусь является лидером по параметру вклада МСП в национальную экономику – 22% против 20 и 19% в России и Казахстане соответственно.

В декабре 2013 года заместитель премьер-министра Беларуси П. Прокопович заявил, что доля малого и среднего предпринимательства в ВВП составила 24%, а в марте 2014 года она увеличилась до 25%. По мнению правительства, к концу 2015 года (что предусмотрено и Программой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы) доля МСП в ВВП должна увеличиться до 30%, а к 2020

году – до 50%.⁵⁷ К этому времени Беларусь должна приблизиться к развитым западным странам, где вклад малого и среднего бизнеса в ВВП составляет: для стран Евросоюза – 60% (в 2012 году; при этом в среднем по Европейскому Союзу на МСП приходится около 67% всей занятости⁵⁸), для экономики США – 44% ВВП (2011 год)⁵⁹.

Данная инициатива нашла свое отражение в постановлении Совета министров от 29 декабря 2012 года «О Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 годы». В постановлении отмечается, что всего в сфере малого и среднего бизнеса, по итогам 2011 года, работало около 1460 тыс. чел., то есть почти треть экономически активного населения республики. Доля занятых в малом и среднем предпринимательстве с учетом индивидуальных предпринимателей и их наемных работников возросла с 28.6% от общего количества занятых в экономике в 2007 году до 31.4% в 2011 году. Одновременно отмечается тенденция к росту удельного веса валового внутреннего продукта, произведенного субъектами малого и среднего предпринимательства. Так, по итогам 2011 года, значение данного показателя составило 22.9% (по сравнению с 2007 годом увеличилось в 1.3 раза).

⁵⁷ См.: <http://bdg.by/news/economics/27054.html> http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Dolja-malogo-i-srednego-biznesa-v-VVP-Belarusi-k-2020-godu-dolzha-sostavit-ne-menee-50_i_664062.html.

⁵⁸ EU SMEs in 2012: at the crossroads. Annual report on small and medium-sized enterprises in the EU, 2011/12 URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/sme/facts-figures-analysis/performance-review/files/supporting-documents/2012/annual-report_en.pdf.

⁵⁹ Панельная сессия «Предпринимательство в Казахстане: вызовы и возможности» на площадке VI Астанинского экономического форума, см.: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-05-2013-2.aspx>.

По состоянию на 1 апреля 2014 года, для достижения поставленной цели в рамках выполнения мероприятий по реализации Директивы № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» принято (издано) 167 актов законодательства (17 Законов, 35 Указов, 5 Декретов и 3 распоряжения Президента, 66 постановлений Совета министров, 5 постановлений Национального банка, 36 ведомственных актов законодательства), которые затронули практически все сферы общественных отношений.⁶⁰

По данным Министерства экономики Республики Беларусь, закрепленные вышеназванными актами реформы направлены на:

- обеспечение дальнейшего развития добросовестной конкуренции среди субъектов предпринимательской деятельности независимо от формы собственности;
- принятие самых серьезных мер по защите и развитию частной собственности; создание условий для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности;
- ликвидацию излишних административных барьеров при взаимодействии между государственными органами и юридическими лицами, гражданами;
- завершение гармонизации налоговой системы Республики Беларусь с действующими в европейских странах; придание налоговому законодательству характера, стимулирующего добросовестное исполнение налоговых обязательств и деловую инициативу; расширение применения в Республике Беларусь международных

⁶⁰ См.: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001723_904109_Text_01042014.doc.

стандартов в бухгалтерском учете, радикальное сокращение финансовой отчетности;

- придание контрольной (надзорной) деятельности предупредительного характера, переход к преимущественному использованию профилактических мер, направленных на предотвращение правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности;
- усовершенствование инфраструктуры и системы финансирования малого предпринимательства в целях активизации предпринимательской деятельности и обеспечения эффективной поддержки предпринимательства (правовой, организационной и финансовой), особенно на этапах начала и становления собственного дела; формирование экономических стимулов к участию в развитии бизнес-среды субъектов предпринимательской деятельности частной формы

собственности, общественных объединений, в том числе предпринимательских союзов (ассоциаций);

- формирование правовой базы, стимулирующей развитие механизмов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь;
- обеспечение однозначного правового регулирования и стабильности законодательства, повышение качества подготовки нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность.

Целями ближайшей перспективы Программы, по данным Министерства экономики Республики Беларусь, являются обеспечение правовой регламентации государственно-частного партнерства, деятельности хозяйственных обществ, системы микрофинансирования, дальнейшее совершенствование отношений в области лицензирования, ценообразования и страховой деятельности,

порядка осуществления предпринимательской деятельности и реализации товаров индивидуальными предпринимателями, создание единой антимонопольной системы, развитие института франчайзинга, переход на предоставление услуг и процедур, связанных с ведением бизнеса в электронном виде, и др.

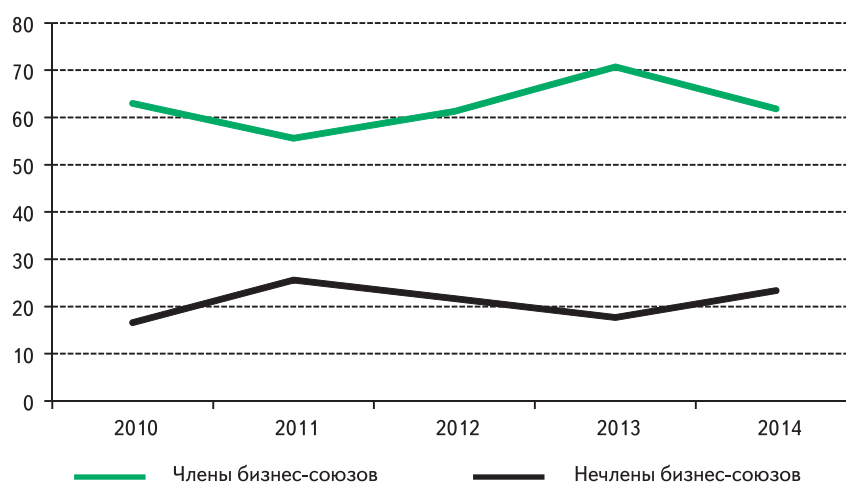
Важной составляющей Программы, а также принятых и запланированных мер по ее выполнению является ориентация не только на совершенствование условий хозяйственной деятельности существующих малых и средних предприятий, но и на (1) стимулирование деловой активности среди различных категорий граждан, (2) развитие диалога с бизнес-сообществом. Таким образом, с одной стороны, белорусские бизнес-союзы получают возможность привлечения новых участников, которые нуждаются прежде всего в консультационной поддержке. С другой стороны, от предпринимательских союзов тре-

Таблица 5.18. Осведомленность о Национальной платформе бизнеса Беларуси, 2011–2014 гг.

Знаете ли вы о НПББ?	2010		2011		2012		2013		2014	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%	Количество	%
Да	77	19.9	123	30.2	99	24.8	94	23.0	114	26.5
Нет	312	80.1	284	69.8	301	75.2	315	77.0	317	73.5
Всего	389	100.0	407	100.0	400	100.0	409	100.0	431	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.5. Осведомленность о Национальной платформе бизнеса Беларуси в зависимости от участия МСП в бизнес-союзах, 2010–2014 гг.

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

буется активное участие в реализации программы, которое будет свидетельствовать об их желании и способности участвовать в улучшении предпринимательской среды и вести по этому вопросу диалог с органами власти.

5.3. Национальная платформа бизнеса Беларуси и пути ее совершенствования

5.3.1. Осведомленность о НПББ в среде белорусских МСП

Одним из направлений деятельности бизнес-союзов по развитию диалога с органами государственной власти является разрабатываемая на протяжении последних лет ежегодная Национальная

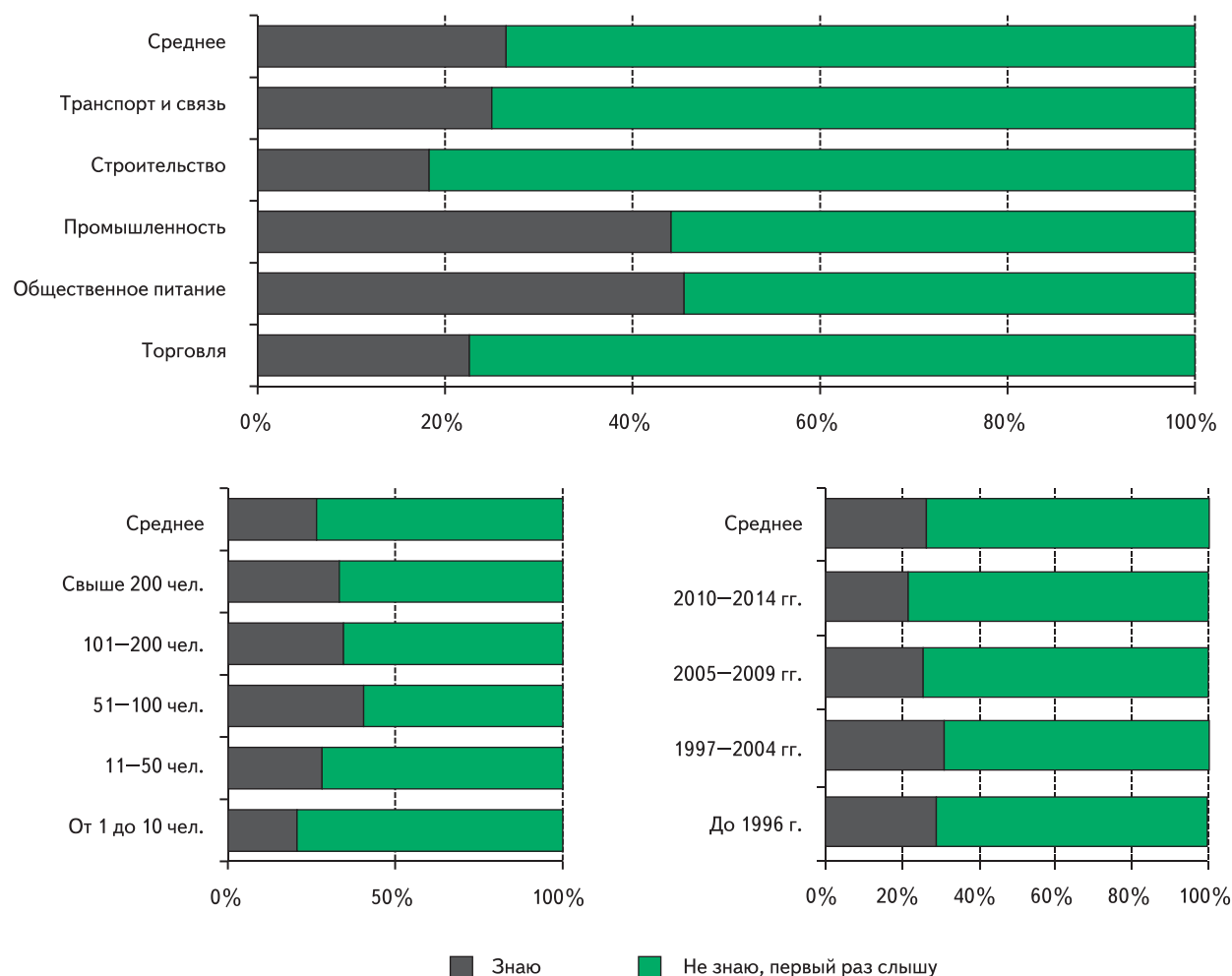
платформа бизнеса Беларуси. Этот документ нацелен на анализ наиболее актуальных вызовов белорусскому малому и среднему бизнесу (который проводится в том числе с участием самих отечественных МСП), на основании которого экспертное сообщество предлагает собственное видение решения наиболее актуальных проблем, направленного на улучшение в стране бизнес-климата.

В 2014 году более четверти представителей белорусского малого и среднего предпринимательства были осведомлены о Национальной платформе бизнеса Беларуси (табл. 5.18). В целом эта цифра соответствует результатам предыдущих лет, хотя можно отметить и некоторые положительные

изменения. По всей видимости, доля отечественных МСП, осведомленных о данной инициативе предпринимательских союзов, также достигла определенного предела, и ее увеличение будет зависеть от использования союзами новых подходов к популяризации своей деятельности.

На протяжении последних пяти лет доля осведомленных о НПББ традиционно существенно выше среди членов предпринимательских союзов (рис. 5.5). В частности, в 2014 году о НПББ знали 61.8% членов и лишь 23.4% нечленов бизнес-союзов. Изменения по сравнению с предыдущим годом являются незначительными и находятся в пределах статистической погрешности.

Рис. 5.6. Осведомленность о Национальной платформе бизнеса Беларуси в зависимости от сферы деятельности, численности персонала и года основания предприятия

Источник: Исследовательский центр ИГМ.

Таблица 5.19. Уровень поддержки Национальной платформы бизнеса Беларуси

Поддерживаете ли вы НПББ?	Количество	%
Поддерживаю, в т. ч.	93	81.6
полностью поддерживаю	6	5.3
скорее поддерживаю	87	76.3
Скорее не поддерживаю	21	18.4
Абсолютно не поддерживаю	0	0.0
Всего	114	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.20. Уровень поддержки Национальной платформы бизнеса Беларуси в 2010–2014 гг., %

Поддерживаете ли вы НПББ?	2010	2011	2012	2013	2014
Поддерживаю, в т. ч.:	84.1	79.6	79.8	76.6	81.6
полностью поддерживаю	16.8	20.3	18.2	16.0	5.3
скорее поддерживаю	67.3	59.3	61.6	60.6	76.3
Скорее не поддерживаю	15.9	14.6	14.1	6.4	18.4
НО/ЗО	—	5.7	6.1	17.0	—
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.21. Уровень поддержки Национальной платформы бизнеса Беларуси в зависимости от участия в бизнес-союзах

Поддерживаете ли вы НПББ?	Являетесь ли вы членом бизнес-союза?			
	Да		Нет	
	Количество	%	%	Количество
Поддерживаю, в т. ч.:	20	95.3	78.5	73
полностью поддерживаю	3	14.3	3.2	3
скорее поддерживаю	17	81.0	75.3	70
Скорее не поддерживаю	1	4.8	21.5	20
Всего	21	100.0	100.0	93

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.22. Уровень поддержки Национальной платформы бизнеса Беларуси в зависимости от принадлежности МСП к бизнес-союзам в 2010–2014 гг., %

	Члены бизнес-союзов					Нечлены бизнес-союзов				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Поддерживаю	93.1	88.5	89.5	96.6	95.3	81.7	76.1	72.1	67.7	78.5
в том числе:										
Полностью поддерживаю	23.5	37.1	31.6	27.6	14.3	15.0	13.6	14.0	10.8	3.2
Скорее поддерживаю	70.6	51.4	57.9	69.0	81.0	66.7	62.5	58.1	56.9	75.3
Скорее не поддерживаю	5.9	2.9	5.3	3.4	4.8	18.3	17.0	17.4	7.7	21.5
НО/ЗО	—	0.0	5.3	0.0	—	—	2.3	10.5	24.6	—
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

В ходе опроса осведомленность о Национальной платформе бизнеса Беларуси чаще демонстрировали представители предприятий, работающих в промышленности и общественном питании – соответственно 44.1 и 45.5% при среднем значении 26.5% (рис. 5.6). В зависимости от численности персонала, работающего на предприятии, чаще все о знании НПББ заявляли руководители средних МСП (как правило, с численностью работников от 51 до 200 чел. – 40.6%). Таким образом, для бизнес-союзов перспективной является работа по привлечению самых малых МСП, которым, к слову, тяжелее

всего защищать собственные интересы в диалоге с государством.

В зависимости от года основания предприятия ожидаемо чаще о знании Национальной платформы бизнеса Беларуси заявляли руководители более старых предприятий, основанных до 1996 года и с 1997 до 2004 года (29.3 и 31.1% соотв.). Следовательно, бизнес-союзам следует акцентировать внимание на работе с более молодыми МСП.

Среди тех, кто знает о Национальной платформе бизнеса Беларуси, поддерживает данный документ в

той или иной степени подавляющее большинство респондентов – 81.6% (5.3% – полностью поддерживают, 76.3% – скорее поддерживают). Примечательно, что, как и в предыдущие годы, никто из представителей белорусских МСП, знающих о НПББ, не указал, что абсолютно не поддерживает ее инициативы (табл. 5.19).

Несмотря на то что в 2014 году уровень поддержки НПББ увеличился на 5 процентных пунктов по сравнению с 2013 годом, отмечаются и некоторые негативные тенденции. Так, доля тех, кто полностью поддерживает

Таблица 5.23. Осведомленность МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и уровень поддержки ее идей в зависимости от участия в бизнес-союзах в 2010–2014 гг., %

	Знают о НПББ	Поддерживают ее идеи
<i>Участвуют в предпринимательских союзах</i>		
2010	63	94
2011	56	89
2012	61	90
2013	71	97
2014	62	95
<i>Не участвуют в предпринимательских союзах</i>		
2010	17	82
2011	26	76
2012	22	72
2013	18	68
2014	23	79

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.24. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в консолидации бизнес-сообщества по защите своих интересов в оценках МСП, 2013–2014 гг.

	2013		2014	
	Количество	%	Количество	%
Играет значительную роль	18	19.2	46	40.4
Играет незначительную роль	44	46.8	53	46.5
Не играет никакой роли	12	12.8	15	13.2
НО/ЗО	20	21.3	—	—
Всего	94	100.0	114	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.25. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в консолидации бизнес-сообщества по защите своих интересов в оценках МСП в зависимости от принадлежности к бизнес-союзам

	Являетесь ли вы членом бизнес-союза?			
	Да		Нет	
	Количество	%	%	Количество
Играет значительную роль	11	52.4	37.6	35
Играет незначительную роль	9	42.9	47.3	44
Не играет никакой роли	1	4.8	15.1	14
Всего	21	100.0	100.0	93

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.26. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в улучшении бизнес-климата в оценках МСП, 2013–2014 гг.

	2013		2014	
	Количество	%	Количество	%
Играет значительную роль	20	21.3	46	40.4
Играет незначительную роль	45	47.9	53	46.5
Не играет никакой роли	14	14.9	15	13.2
НО/ЗО	15	16.0	—	—
Всего	94	100.0	114	100.0

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Таблица 5.27. Роль Национальной платформы бизнеса Беларуси в улучшение бизнес-климата в оценках МСП в зависимости от принадлежности к бизнес-союзам

	Являетесь ли вы членом бизнес-союза?			
	Да		Нет	
	Количество	%	%	Количество
Играет значительную роль	10	47.6	38.7	46
Играет незначительную роль	10	47.6	46.2	53
Не играет никакой роли	1	4.8	15.1	15
Всего	21	100.0	100.0	114

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Платформу, снизилась на 11.7 процентного пункта, до 5.3%, в то время как доле тех, кто скорее не поддерживает НПББ, напротив,

увеличилась на 12 процентных пунктов, до 18.4% (табл. 5.20). Однако это объясняется тем, что в ходе опроса 2014 года респонден-

там не предлагался вариант «Нет ответа/затруднились ответить», в связи с чем около половины «ранее неопределившихся» обо-

значили, что скорее не поддерживают инициативы Платформы. В целом, уровень поддержки Платформы белорусскими МСП остается весьма высоким.

Национальную платформу бизнеса Беларуси поддерживает подавляющее большинство членов предпринимательских союзов – 95.3% (табл. 5.21). Среди тех, кто не является членом бизнес-союзов, этот показатель составил 78.5%. Существенно различаются доли ответивших «скорее не поддерживаю [Платформу]» среди членов и нечленов бизнес-союзов – 4.8 и 21.5% соответственно.

В последние пять лет соотношение уровней поддержки НПББ среди членов и нечленов предпринимательских союзов оставалось практически неизменным (табл. 5.22).

В результате, уровень осведомленности МСП о Национальной платформе бизнеса Беларуси и уровень поддержки ее идей в зависимости от участия в бизнес-союзах можно представить следующим образом (табл. 5.23).

По сравнению с прошлым годом, белорусские малые и средние предприятия, знающие о Национальной платформе бизнеса Беларуси, стали гораздо чаще отмечать, что данный документ и его практическая реализация играют значительную роль в консолидации бизнес-сообщества по защите своих интересов и улучшении бизнес-климата (табл. 5.24 и 5.26). Об этом, по результатам опроса 2014 года, заявили 40.4% респондентов (в

каждом из случаев) по сравнению с 19.2 и 21.3% соотв. в 2013 году. МСП, не являющиеся членами бизнес-союзов, оказались гораздо более скептическими относительно роли Платформы в консолидации бизнеса и улучшении бизнес-климата: 15.1% против 4.8% в обоих случаях (табл. 5.25 и 5.27).

Таким образом, основываясь на результатах опроса белорусских МСП, можно сделать вывод, что Национальная платформа бизнеса Беларуси сохраняет достаточно высокую популярность в предпринимательской среде, особенно среди членов бизнес-союзов. Одновременно нечлены бизнес-союзов гораздо чаще начали отмечать положительную роль Платформы в консолидации бизнес-сообщества и улучшении бизнес-климата. Это позволяет констатировать, что НПББ имеет большой потенциал в вопросе привлечения белорусских МСП к деятельности бизнес-ассоциаций и коллективной защите интересов бизнес-сообщества.

5.3.2. Направления реализации Национальной платформы бизнеса Беларуси в 2014 году

В 2014 году белорусский малый и средний бизнес самым важным приоритетом Национальной платформы бизнеса Беларуси указал ответственное партнерство бизнеса и власти – средний уровень важности составил 3.921 (табл. 5.28). Предприниматели также отметили важность проведения честной приватизации (3.904), которая в прошлом году

была на последнем месте из предложенных вариантов ответов. Наименее важной из предложенных в 2014 году оказалась задача эффективной дебюрократизации, хотя ее средний уровень важности – 3.640 – ненамного ниже, чем у партнерства бизнеса и власти.

Акценты белорусского малого и среднего бизнеса в той или иной степени нашли свое отражение в Национальной платформе бизнеса Беларуси 2014 года, которая была представлена 5 марта на XV Ассамблее деловых кругов Беларуси.

Распределение оценок важности задач Национальной платформы бизнеса в зависимости от сферы деятельности и размера предприятия представлено на рис. 5.7 и 5.8.

В контексте развития государственно-частного партнерства крайне важно, что реализация поставленных в Платформе задач принесет выгоду одновременно и бизнесу, и государству, и всему белорусскому обществу.

Как указано в самом документе, для **белорусского бизнеса** Платформа предполагает снижение стоимости и обеспечение доступности кредитных ресурсов; гарантию равенства условий хозяйствования частного и государственного секторов; включение малого и среднего бизнеса в процесс приватизации и реструктуризации предприятий и модернизации экономики; сокращение налоговой нагрузки для всех коммерческих организаций вне зависимости от формы собственности; сокра-

Таблица 5.28. Важность задач Национальной платформы бизнеса Беларуси в оценках МСП

	1	2	3	4	5	Средний балл
Добросовестная конкуренция	0.9	3.5	35.1	31.6	28.9	3.842
Эффективная дебюрократизация	0.9	7.0	45.6	20.2	26.3	3.640
Регулирование бизнес-среды	1.8	4.4	42.1	24.6	27.2	3.711
Честная приватизация	1.8	5.3	23.7	39.5	29.8	3.904
Ответственное партнерство бизнеса и власти	0.9	3.5	28.9	36.0	30.7	3.921
Рынок труда и социальное партнерство	0.9	7.9	39.5	22.8	28.9	3.711

Примечание. Оценка проводилась по шкале от 1 до 5, где «1» – «совершенно неважная задача», «5» – «очень важная задача».

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

Рис. 5.7. Оценка важности задач Национальной платформы бизнеса Беларуси в зависимости от сферы деятельности предприятия

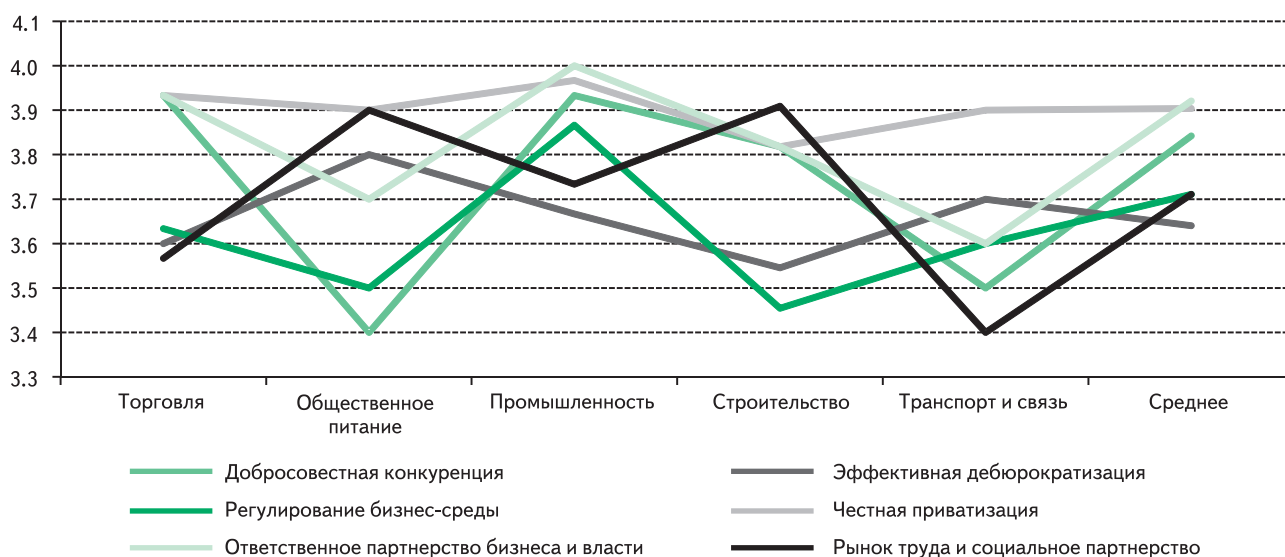
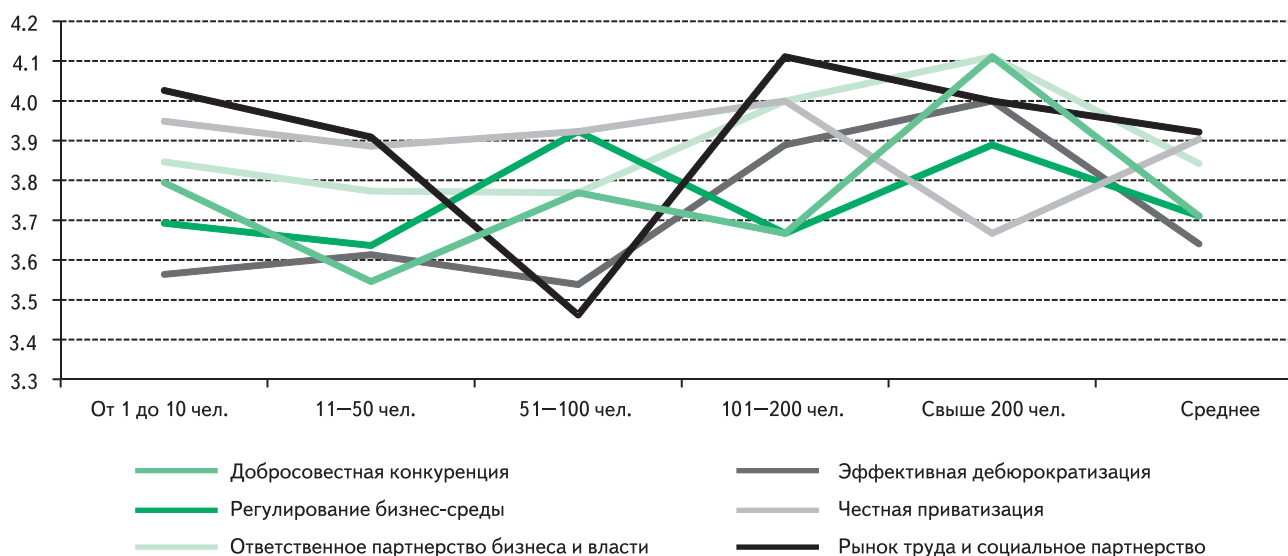

Рис. 5.8. Оценка важности задач Национальной платформы бизнеса Беларуси в зависимости от численности персонала предприятия

Источник: Исследовательский центр ИПМ.

шение издержек на выполнение требований госорганов; создание качественных институтов для полноценной интеграции Беларуси в мировую экономику по стандартам ВТО и пр.

Для белорусского государства Платформа означает создание институтов и механизмов, позволяющих экономике функционировать не за счёт кредитов и накопления долгов; ускорение структурных реформ; диверсификацию источников доходов

бюджета, экспорта и современных рабочих мест; создание условий для остановки оттока высококвалифицированных кадров, притока прямых иностранных инвестиций и репатриации из-за границы капиталов белорусов; повышение производительности труда на государственных предприятиях и т. д.

Для общества страны Платформа – это повышение доходов домашних хозяйств и покупательной способности пенсий и

зарплат; создание новых современных рабочих мест, увеличение мобильности на рынке труда; расширение возможностей получения дополнительного дохода; активизация инвестиций в улучшение окружающей среды и др.

В целом следует отметить, что Национальная платформа бизнеса Беларуси, будучи ежегодно корректируемым документом, достаточно оперативно реагирует на изменения в запросах со стороны белорусского бизнес-сообщества,

а также на условия постоянно изменяющейся внутристрановой и региональной среды. В то же время приходится признать, что в связи с ее универсальностью представителям различных МСП не всегда просто найти те задачи, которые являются наиболее важными именно для них. Думается, некоторая дифференциация задач Платформы на универсальные и отраслевые могла бы сделать ее более привлекательной для белорусских предпринимателей, свидетельствуя об индивидуальном подходе бизнес-союзов к решению проблем конкретных МСП.

5.5. Основные выводы

Белорусские бизнес-союзы остаются наиболее эффективными представителями и защитниками интересов предпринимательских сообществ. Они принимают активное участие в разработке законодательства и либерализации бизнес-среды, предпринимают попытки по организации интенсивного диалога между отечественными МСП и органами власти. О результативности их деятельности свидетельствуют и

результаты опроса МСП, которые в целом чувствовали себя более уверенными и защищенными, будучи членами бизнес-союзов.

Тем не менее эффективность бизнес-союзов в решении проблем малого и среднего бизнеса еще не достигла своего максимума. Главной причиной этого можно считать то обстоятельство, что в последние годы, по мере роста числа МСП в белорусской экономике и их вклада в производство, занятость и ВВП, доля участников бизнес-объединений оставалась практически на одном уровне. Приходится констатировать, что бизнес-союзам не удастся обеспечить новый интенсивный прирост за счет постепенного развивающегося белорусского частного сектора.

По нашему мнению, главными ориентирами белорусских бизнес-союзов в ближайшие годы должны стать следующие:

(1) акцент на предоставление юридических услуг, а также организацию обмена опытом между участниками бизнес-союзов и повышение квалификации их

персонала (главные цели участия МСП в бизнес-союзах);

(2) усиление публично-информационной составляющей деятельности, ориентированное на популяризацию основных направлений работы организаций и привлечение новых членов (главное препятствие участию МСП в бизнес-союзах);

(3) формирование институциональной среды для регулярных контактов представителей органов власти (различных уровней) с бизнес-сообществом;

(4) всесторонний анализ вызовов белорусскому малому и среднему бизнесу со стороны России и Казахстана по мере углубления евразийской экономической интеграции;

(5) создание отраслевой спецификации при анализе и решении проблем белорусского малого и среднего бизнеса (напр. в рамках Национальной платформы бизнеса Беларуси), что, однако, не должно противоречить централизации бизнес-сообщества при обсуждении общих проблем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЕЛАРУСИ, 2014 ГОД

БЛОК 1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ И РЕСПОНДЕНТЕ

1а. Какова основная сфера деятельности вашего предприятия?

	Количество	%
Торговля	133	30.9
Общественное питание	22	5.1
Производство (промышленность)	68	15.8
Строительство	60	13.9
Транспорт и связь	40	9.3
Бытовое обслуживание	27	6.3
Консалтинговые услуги	2	0.5
Образование	4	0.9
Компьютерные услуги	14	3.2
Туризм	18	4.2
Реклама	14	3.2
Полиграфия/Издательство	7	1.6
Недвижимость	11	2.6
Другое	11	2.6
Всего	431	100.0

1б. Если вы работаете в сфере торговли, то в каком направлении осуществляются потоки предоставляемых вами товаров и услуг?

	Количество	%
Преимущественно экспорт	23	8.2
Преимущественно импорт	34	12.1
Приблизительно одинаковая доля экспорта и импорта (резэкспорт импортируемых товаров или продуктов их переработки)	25	8.9
Ориентация на внутренний рынок, минимальная составляющая экспорта и импорта	199	70.8
Всего	281	100.0

2. Сколько человек работает на вашем предприятии?

	Количество	%
От 1 до 10 чел.	188	43.8
11–50 чел.	156	36.4
51–100 чел.	32	7.5
101–200 чел.	26	6.1
Свыше 200 чел.	27	6.3
Всего	429	100.0

3. Год создания предприятия

	Количество	%
До 1996 г.	41	9.6
1997–2004 гг.	119	27.9
2005–2009 гг.	146	34.3
2010–2014 гг.	120	28.2
Всего	426	100.0

4. Регион

	Количество	%
Минск	109	25.3
Минская область	67	15.5
Брест и Брестская область	50	11.6
Гродно и Гродненская область	51	11.9
Витебск и Витебская область	55	12.7
Гомель и Гомельская область	55	12.8
Могилев Могилевская область	44	10.3
Всего	431	100.0

5. Пол респондента

	Количество	%
Мужчина	210	48.7
Женщина	221	51.3
Всего	431	100.0

БЛОК 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

6. Каково нынешнее экономическое положение вашего предприятия?

	Количество	%
Хорошее	54	12.6
Выше среднего	36	8.4
Стабильное	244	56.9
Ниже среднего	76	17.7
Плохое	19	4.4
Всего	429	100.0

7. Как изменилось экономическое положение вашего предприятия за последний год?

	Количество	%
Значительно улучшилось	19	4.4
Несколько улучшилось	93	21.6
Осталось без изменений	191	44.3
Несколько ухудшилось	98	22.7
Значительно ухудшилось	30	7.0
Всего	431	100.0

8. Оцените результаты деятельности вашей фирмы в 2013 году

	Сократились	%	Оставались стабильными	%	Возросли	%
Оборот (объем продаж)	111	26.2	182	42.9	131	30.9
Прибыль	142	33.0	162	37.7	126	29.3
Занятость	81	18.8	256	59.5	93	21.6
Инвестиции	96	23.2	266	64.3	52	12.6

9. К каким негативным изменениям во внешней среде ваше предприятие было наиболее чувствительно в прошедшем году? (Возможно не более пяти вариантов ответа)

	Количество	Частота выбора
Падение покупательной способности населения внутри страны	246	57.5
Задержки (неплатежи) в оплате поставленной продукции (высокая дебиторская задолженность)	137	32.0
Снижение спроса со стороны госпредприятий	77	18.0
Ограничение доступа к финансовым ресурсам банков, ужесточение условий получения заемных средств	72	16.8
Снижение спроса на продукцию компании на внешних рынках	45	10.5
Ограничения на валютном рынке, нестабильность валютного курса	137	32.0
Снижение спроса со стороны органов госуправления (госзакупки)	34	7.9
Дефицит квалифицированной рабочей силы	108	25.2
Другое	13	3.0
Всего	428	100.0

10. На выполнении каких задач вы сконцентрированы в данный момент?

	Количество	%
Экспансия, развитие бизнеса	139	32.3
Сохранение достигнутого уровня	219	50.8
Выживание	73	16.9
Всего	431	100.0

БЛОК 3. УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

11. Как изменилась конкуренция на рынке в вашей сфере за последний год?

	Количество	%
Конкуренция усилилась	249	57.8
Конкуренция не изменилась	166	38.5
Конкуренция ослабла	16	3.7
Всего	431	100.0

12. Как, по вашему мнению, изменились условия ведения предпринимательской деятельности за прошедший год?

	Количество	%
Условия ведения бизнеса значительно улучшились	14	3.2
Условия ведения бизнеса незначительно улучшились	84	19.5
Ничего не изменилось	218	50.6
Условия ведения бизнеса незначительно ухудшились	89	20.6
Условия ведения бизнеса значительно ухудшились	26	6.0
Всего	431	100.0

13. Как повлияло изменение бизнес-среды на ведение вашего бизнеса в последний год?

(«-3» – «значительное ухудшение», «0» – «отсутствие изменений»,

«3» – «значительное улучшение»)

	-3	-2	-1	0	1	2	3	Всего
Регистрация бизнеса	0.9	3.0	10.5	58.6	15	6.8	5.1	100.0
Получение различных разрешений	3.3	7.0	16.6	49.2	16.8	6.1	1.2	100.0
Административные процедуры	4.4	5.1	19.8	47.3	15.9	6.5	0.9	100.0
Количество проверок	4.9	7.7	21.2	47.6	12.4	4.7	1.6	100.0
Размер штрафов	10.1	14.3	22.3	40.4	8.5	3.1	1.4	100.0
Арендная плата	14.8	14.4	26.1	34.8	5.4	3.5	0.9	100.0
Ценообразование	8.4	7.2	20.1	47.2	10.3	5.8	0.9	100.0
Налоговая нагрузка	6.5	10.3	19.9	48.8	10.3	3.5	0.7	100.0
Время, необходимое на расчет и уплату налогов	2.8	8.4	14.7	54.8	13.8	4.2	1.4	100.0
Доступ к получению кредитов	10.1	10.3	16.6	44.3	12.9	4.4	1.4	100.0
Легкость осуществления внешнеторговых операций	4.5	5.0	12.8	60.8	13.3	2.9	0.7	100.0
Расчет зарплаты	2.1	5.6	11.2	60	16.9	3.5	0.7	100.0
Стоимость и степень сложности процедуры проведения аукционов и конкурсов	3.3	5.7	11.2	67.1	8.3	3.6	0.7	100.0
Защита прав собственности	1.4	3.6	13.8	62.9	12.4	4.3	1.7	100.0

14. В каких сферах, по вашему мнению, предприниматели ощущают неравные условия ведения бизнеса по сравнению с государственным сектором?

(Возможно не более трех вариантов ответа)

	Количество	Частота выбора
Налогообложение	130	30.2
Отношение контролирующих органов	176	40.8
Арендные ставки	152	35.3
Цены на сырье	79	18.3
Условия получения разрешений или лицензий	78	18.1
Доступ к кредитным ресурсам	85	19.7
Отношение местных органов власти	91	21.1
Отношение судебных органов	36	8.4
Государственные закупки	59	13.7
Другое	46	10.7
Всего	431	100.0

15. Оцените основные проблемы в области налогового законодательства

(«1» – «не является проблемой», «5» – «очень большая проблема»)

	1	2	3	4	5	Всего
Число налогов и сборов	16.2	17.1	37.7	20.4	8.7	100.0
Суммарные размеры налогов (налоговое бремя)	11.3	17.8	34.3	25.1	11.5	100.0
Частота изменений в налоговом законодательстве	14.7	19.7	35.8	19.9	10.0	100.0
Регулярность подачи деклараций и уплаты налогов и сборов	27.1	20.2	33.6	14.1	4.9	100.0
Затраты времени и сил на расчеты налогов	24.0	19.8	31.3	17.4	7.5	100.0
Открытость доступа к информации о налогах	32.5	18.1	31.3	12.9	5.2	100.0

16. Оцените основные проблемы, связанные с проверками и штрафными санкциями

(«1» – «не является проблемой», «5» – «очень большая проблема»)

	1	2	3	4	5	Всего
Уровень штрафных санкций	11.4	19.8	33.6	22.4	12.8	100.0
Степень соответствия наказания нарушению	12.1	20.3	34.5	22.8	10.3	100.0
Количество проверок	21.1	21.8	31.9	17.6	7.5	100.0
Открытость доступа к информации о правилах, нормативах	27.3	20.3	36.7	10.3	5.4	100.0
Затраты времени на обслуживание проверок	17.8	15.9	32.8	24.4	9.1	100.0

17. Оцените основные проблемы, связанные с лицензированием и получением разрешений

(«1» – «не является проблемой», «5» – «очень большая проблема»)

	1	2	3	4	5	Всего
Затраты времени и сил на получение лицензий и разрешений	19.2	14.8	34.7	23.9	7.5	100.0
Наличие информации по лицензиям и разрешениям	25.9	19.5	34.4	16.7	3.5	100.0
Количество лицензий и разрешений	21.9	15.8	35.1	20.9	6.4	100.0
Финансовые затраты на получение лицензий и разрешений	16.4	14.8	32.9	26.1	9.9	100.0

18. Какие внутренние (управляемые со стороны предприятия) факторы влияют на успешное ведение вашего бизнеса? («-3» – «крайне усложняет», «0» – «не имеет значения», «3» – «очень помогает»)

	-3	-2	-1	0	1	2	3	Всего
Наличие/отсутствие команды	3.5	2.3	7.0	16.0	13.0	18.1	40	100.0
Уровень профессионализма менеджеров	4.0	1.9	6.3	14.5	14.3	22.7	36.4	100.0
Наличие/отсутствие практики делегирования топ-менеджерами полномочий менеджерам более низкого звена/сотрудникам, снижение централизации в принятии решений	3.3	2.1	7.0	29.7	19.2	17.6	21.1	100.0
Знание рынка, умение предвидеть рыночную конъюнктуру	1.2	1.4	5.4	14.0	19.4	20.6	38.1	100.0
Способность производить конкурентоспособную продукцию	1.2	0.9	5.9	21.9	13.9	17.9	38.4	100.0
Отношения с органами власти и влиятельными лицами	0.9	1.6	6.5	33.6	22.0	13.8	21.5	100.0
Уровень знания законодательства и умение отстаивать свою правоту перед лицом административных и судебных органов	1.2	1.2	4.7	25.9	19.3	17.9	29.8	100.0
Наличие/отсутствие связей с госсектором	2.1	1.6	8.4	37.1	20.7	14.2	15.9	100.0
Наличие/отсутствие производственных мощностей для удовлетворения спроса	2.1	1.2	8.7	32.2	20.2	15.8	19.8	100.0
Наличие/отсутствие оборотных средств и средств для развития предприятия	5.1	5.1	8.6	20.7	15.4	17.5	27.5	100.0

19. Какие внешние (не зависящие от предприятия) факторы влияют на успешное ведение вашего бизнеса? («-3» – «крайне усложняет», «0» – «не имеет значения», «3» – «очень помогает»)

	-3	-2	-1	0	1	2	3	Всего
Уровень конкуренции на рынке	18.5	15.9	20.8	19.6	13.1	7.2	4.9	100.0
Условия деятельности по сравнению с госсектором	6.7	10.9	19.5	46	10.7	4.4	1.6	100.0
Бюрократические процедуры (регистрации, разрешения, лицензии, уровень документооборота и пр.)	13.5	12.8	26.0	31.2	9.5	5.1	1.9	100.0
Уровень защиты имущественных прав и интересов частного бизнеса	6.5	9.8	18.5	42.5	11.9	7.2	3.5	100.0
Уровень коррупции	10.5	10.5	23.4	42.5	7.5	2.6	3	100.0
Валютное регулирование	13.3	10.4	23.5	37.2	10.9	2.6	2.1	100.0
Налоговое регулирование и ставки налогов	9.9	10.8	28.4	36.6	8.2	3.5	2.6	100.0
Арендные ставки	16.5	15.8	28.2	27.5	5.2	5.2	1.6	100.0
Система проверок и штрафных санкций	10.6	15	31.5	29.8	6.6	5.4	1.2	100.0
Ставки на заемные средства со стороны банков и других финансовых организаций	12.3	14.2	21.7	39.2	6.1	4.7	1.7	100.0
Экономическая политика других стран	6.8	7.3	13.4	59.7	7.5	4.2	0.9	100.0

20. Каковы, на ваш взгляд, самые большие проблемы для ведения бизнеса в Беларуси?

(«5» – «самая большая проблема», «1» – «не является проблемой»)

	1	2	3	4	5	Всего
Доступ к финансам	15.1	18.3	29.9	23.0	13.7	100.0
Неэффективное государственное управление	13.0	16.0	40.0	20.2	10.7	100.0
Ограничивающее деятельность регулирование рынка труда	15.9	19.3	38.0	19.3	7.5	100.0
Налоговые ставки	10.2	21.1	31.1	26.0	11.6	100.0
Налоговое регулирование	11.4	20.7	35.0	22.6	10.3	100.0
Коррупция и преступность	14.5	21.9	27.7	25.2	10.7	100.0
Низкий уровень этики труда в рабочей силе	9.5	20.9	34.3	25.3	10.0	100.0
Неадекватное предложение инфраструктуры	14.1	25.8	36.4	16.2	7.5	100.0
Неадекватное образование рабочей силы	12.1	24.1	34.3	18.9	10.5	100.0
Нестабильность политики	14.9	24.5	34.3	17.0	9.3	100.0
Нестабильность правительства	16.6	24.7	33.8	15.2	9.8	100.0
Инфляция	3.0	9.8	28.7	27.7	30.8	100.0
Преступность и воровство	17.2	27.0	25.1	20.0	10.7	100.0
Регулирование валютного рынка	10.4	18.9	37.3	21.7	11.8	100.0
Низкий уровень здравоохранения	23.3	27.1	30.6	12.2	6.8	100.0
Обеспечение исполнения контрактов	18.5	20.8	35.6	19.0	6.1	100.0
Обеспечение права собственности и защиты собственности (физической)	17.3	23	37.5	17.1	5.2	100.0
Обеспечение права собственности и защиты собственности (интеллектуальной)	19.6	24.3	37.5	13.0	5.7	100.0
Независимость и компетентность судов	16.2	21.3	37.7	17.1	7.7	100.0
Независимость и компетентность средств массовой информации и информационных ресурсов	20.1	22.5	38.4	13.3	5.6	100.0

21. Как вы считаете, улучшит ли страна свое место в рейтингах по качеству деловой среды в текущем году (*Doing Business*)?

	Количество	%
Да	180	42.1
Нет	248	57.9
Всего	428	100.0

БЛОК 4. ПРИВАТИЗАЦИЯ

22. В случае если в Беларуси возобновится приватизация, какой способ приватизации вы считаете наиболее предпочтительным для экономики страны?

	Количество	%
Объекты приватизации должны продаваться отечественным инвесторам без ограничений (на открытом прозрачном конкурсе) при введении ограничений для иностранного капитала	162	37.7
Объекты приватизации должны продаваться любым покупателям без ограничений, как отечественным, так и иностранным, на открытом прозрачном конкурсе	169	39.3
Объекты приватизации должны продаваться отечественным инвесторам без ограничений при введении ограничений для российского и казахского капитала (стран ТС)	42	9.8
Объекты приватизации должны продаваться отечественным инвесторам без ограничений при введении ограничений для иностранного капитала, за исключением российского и казахского (стран ТС)	31	7.2
Я противник приватизации, считаю госуправление более эффективным	26	6.0
Всего	430	100.0

23. Заинтересованы ли вы или ваше предприятие в участии в приватизации государственных предприятий Беларуси?

(Возможно не более четырех вариантов ответа)

	Количество	Частота выбора
Нет	198	45.9
Да, при условии прозрачности и честности процесса приватизации	121	28.1
Да, при гарантии прав собственности	105	24.4
Да, по приемлемым (а не спекулятивным) ценам	91	21.1
Да, при условии обеспечения доступа к необходимым финансовым ресурсам	62	14.4
Да, при введении частной собственности на землю	44	10.2
Да, при условии предоставления государственных преференций (помощи)	31	7.2
Всего	431	100.0

24. Как скоро вы готовы участвовать в приватизационных сделках (в случае выполнения поставленных вами условий)?

	Количество	%
В течение года	41	9.5
В ближайшие 2–5 лет	105	24.4
В долгосрочной перспективе	94	21.8
Участие в приватизации меня не интересует	191	44.3
Всего	431	100.0

25. В приватизации какого государственного имущества вы заинтересованы и можете себе позволить?

(Все возможные варианты ответа)

	Количество	Частота выбора
Предприятие	72	16.7
Земля	108	25.1
Арендный объект (помещение)	177	41.1
Другое	1	0.2
Всего	431	100.0

БЛОК 5. ИНТЕГРАЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

26. Как, по вашему мнению, повлияло на данный момент вступление Беларуси в Таможенный союз и участие в создании Единого экономического пространства?

	Количество	%
Положительно	193	44.8
Отрицательно	58	13.5
Не повлияло	180	41.8
Всего	431	100.0

27. Как, по вашему мнению, повлияет на белорусский бизнес продолжение евразийской экономической интеграции (Таможенный союз, Единое экономическое пространство и Евразийский экономический союз)?

	Количество	%
Положительно	190	44.6
Отрицательно	63	14.8
Не повлияет	173	40.6
Всего	426	100.0

28. Какие рынки наиболее важны для вашего предприятия?

(«1» – «не имеет значения», «5» – «очень важен»)

	1	2	3	4	5	Всего
Внутренний рынок Беларуси	2.6	3.2	8.8	23.4	61.9	100.0
России и Казахстана	33.6	13.0	22.5	17.2	13.7	100.0
Украины	50.6	15.1	22.5	8.4	3.5	100.0
Других стран СНГ	50.8	15.1	20.9	8.6	4.6	100.0
Польши, Литвы, Латвии	56.4	16.2	12.8	8.6	6.0	100.0
Других стран Европейского Союза	62.2	12.5	14.6	5.1	5.6	100.0
Других стран мира	67.1	10.9	13.0	6.0	3.0	100.0

29. Может ли ваше предприятие эффективно конкурировать на рынке Таможенного союза и Единого экономического пространства?

	Количество	%
Да	179	41.5
Нет	252	58.5
Всего	431	100.0

30. Если нет, то по каким причинам?

	Количество	%
Высокая себестоимость производимой продукции	65	25.8
Отсутствие собственных средств на продвижение продукта (реклама и PR)	143	56.7
Низкое качество товара по сравнению с конкурентами других стран ТС	42	16.7
Административные препятствия выхода на рынки со стороны стран ТС	58	23.0
Всего	252	100.0

31. Какие существуют возможности развития вашего предприятия в 2014 году?

(Возможно не более пяти вариантов ответа)

	Количество	Частота выбора
Упрощение доступа к сырью, финансовым ресурсам и комплектующим	135	31.3
Поиск новых бизнес моделей/ решений	288	66.8
Привлечение прямых иностранных инвестиций	55	12.8
Проведение модернизации производственных мощностей	120	27.8
Рост использования давальческих схем или субконтракции	34	7.9
Более активное присутствие на рынках России и Казахстана	52	12.1
Другое	11	2.6
НО/ЗО	8	1.9
Всего	431	100.0

32. Ощущаете ли вы рост конкуренции в вашей сфере на внутреннем рынке Беларуси за счет более активного присутствия компаний из России и Казахстана?

	Количество	%
Да, со стороны компаний из России	100	23.2
Да, со стороны компаний из Казахстана	14	3.2
Нет	330	76.6
Всего	431	100.0

БЛОК 6. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

33. Являетесь ли вы членом предпринимательских союзов?

	Количество	%
Да	34	7.9
Нет	397	92.1
Всего	431	100.0

34. Мой бизнес-союз предоставляет мне следующие услуги

	Количество	%
Повышение квалификации персонала	10	29.4
Поддержка в интернационализации деятельности	6	17.6
Юридическая помощь	21	61.8
Помощь в привлечении финансовых ресурсов (поиск инвесторов)	7	20.6
Помощь по вопросам ведения хозяйственной деятельности	7	20.6
Представление интересов фирмы перед лицом центральных органов	0	0.0
Улучшение бизнес-климата в стране	9	26.5
Обмен опытом между членами данной организации	10	29.4
Всего	34	100.0

35. Если нет, то почему вы не становитесь членом предпринимательских союзов?

(Возможно не более трех вариантов ответа)

	Количество	Частота выбора
Высокие членские взносы	28	7.1
Считаю, что союзы беспомощны в решении моих проблем	159	40.1
Услугами этих организаций лучше не пользоваться по политическим причинам	30	7.6
Мало информации о деятельности таких союзов	169	42.6
Надежда на самостоятельное решение возникших проблем	110	27.7
Неудовлетворительное качество предоставляемых услуг	21	5.3
Всего	397	100.0

36. Знаете ли вы о создании Национальной платформы бизнеса Беларуси (НПББ)?

	Количество	%
Знаю	114	26.5
Не знаю, первый раз слышу	317	73.5
Всего	431	100.0

37. Если знаете о НПББ, то поддерживаете ли вы ее основные идеи?

	Количество	%
Полностью поддерживаю	6	5.3
Скорее поддерживаю	87	76.3
Скорее не поддерживаю	21	18.4
Совершенно не поддерживаю	0	0.0
Всего	114	100.0

38. Проранжируйте важность задач Национальной платформы бизнеса Беларуси в 2014 году («1» – «самая важная задача», «5» – «наименее важная задача»)

	1	2	3	4	5	Всего
Добросовестная конкуренция	0.9	3.5	35.1	31.6	28.9	100.0
Эффективная де бюрократизация	0.9	7.0	45.6	20.2	26.3	100.0
Регуляторная оптимизация	1.8	4.4	42.1	24.6	27.2	100.0
Честная приватизация	1.8	5.3	23.7	39.5	29.8	100.0
Ответственное партнерство	0.9	3.5	28.9	36.0	30.7	100.0
Рынок труда и социальное партнерство	0.9	7.9	39.5	22.8	28.9	100.0

39. Если знаете о НПББ, то какова ее роль в консолидации бизнес-сообщества по защите своих интересов?

	Количество	%
Играет значительную роль	46	40.4
Играет незначительную роль	53	46.5
Не играет никакой роли	15	13.2
Всего	114	100.0

40. Если знаете о НПББ, то какова ее роль в улучшении бизнес-климата?

	Количество	%
Играет значительную роль	46	40.4
Играет незначительную роль	53	46.5
Не играет никакой роли	15	13.2
Всего	114	100.0

41. Считаете ли вы удовлетворительным уровень диалога (интенсивность диалога) между бизнесом (бизнес-союзами) и органами власти?

	Количество	%
Да	133	32.0
Нет	282	68.0
Всего	415	100.0

БЛОК 7. КОРРУПЦИЯ

42. Насколько распространена в Беларуси коррупция в той или иной форме в сфере деятельности вашего предприятия?

(«1» – «такого явления нет», «5» – «распространена повсеместно»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	96	85	105	103	42	431
%	22.3	19.7	24.4	23.9	9.7	100.0

43. Оцените, в какой мере коррупция препятствует решению различных экономических задач, стоящих перед Беларусью?

(«1» – «не препятствует вообще», «5» – «препятствует в значительной степени»)

	1	2	3	4	5	Всего
Рост экономики	8.6	16.2	34.6	25.5	15.1	100.0
Развитие внутреннего рынка товаров отечественных производителей	11.1	15.1	36.9	25.1	11.8	100.0
Привлечение иностранных инвестиций	13.5	16.5	35.5	22	12.5	100.0
Рост и развитие частного бизнеса	9.3	11.6	34.6	27.1	17.4	100.0
Повышение эффективности государственного управления	11.1	15.5	36.7	22.3	14.4	100.0
Рост уровня благосостояния граждан	12.8	15.1	28.8	28.1	15.3	100.0
Разрешение хозяйственных споров в судах	11.6	14.8	39.7	22.5	11.4	100.0

44. По вашему мнению, какая доля оборота частных предприятий вашей сферы деятельности проходит без отражения в документах бухгалтерской отчетности?

(«1» – «такого явления нет», «5» – «значительная»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	153	113	94	56	15	431
%	35.5	26.2	21.8	13	3.5	100.0

45. Как часто руководители предприятий вашей сферы деятельности вынуждены давать взятки представителям органов власти?

(«1» – «такого явления нет», «5» – «постоянно»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	139	107	108	53	20	427
%	32.6	25.1	25.3	12.4	4.7	100.0

46. Насколько часто встречается в Беларуси такое явление, как «откат», при получении государственных заказов в вашей сфере деятельности?

(«1» – «такого явления нет», «5» – «постоянно»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	141	74	127	63	23	428
%	32.9	17.3	29.7	14.7	5.4	100.0

47. Насколько, по вашему мнению, имеющие место факты коррупции в сфере вашей деятельности удорожают итоговый продукт (оцените нагрузку на потребителя)?

(«1» – «вообще не удорожают», «5» – «очень сильно удорожают»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	117	82	144	68	16	427
%	27.4	19.2	33.7	15.9	3.7	100.0

48. С каким высказыванием вы согласны в наибольшей степени?

(«1» – «государственные служащие не берут взятки вообще», «5» – «практически все государственные служащие берут взятки»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	38	76	152	99	63	428
%	8.9	17.8	35.5	23.1	14.7	100.0

49. Насколько распространен «переток» государственных средств к предприятиям, частным лицам и группам лиц в результате коррупции?

(«1» – «такого явления нет», «5» – «обычное явление»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	45	72	195	84	31	427
%	10.5	16.9	45.7	19.7	7.3	100.0

50. Кто, по вашему мнению, является основным инициатором коррупции в вашей сфере деятельности? («1» – «коррупция иницируется главным образом государственными служащими», «5» – «коррупция иницируется главным образом представителями бизнеса»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	55	115	191	37	24	422
%	13	27.3	45.3	8.8	5.7	100.0

51. Насколько, по вашему мнению, в вашей сфере деятельности распространено такое явление, как «государственная коррупция», когда принимаются такие законы и нормативные акты, которые на законных основаниях позволяют чиновникам извлекать для себя выгоды? («1» – «такого явления нет», «5» – «очень распространено»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	91	79	164	73	21	428
%	21.3	18.5	38.3	17.1	4.9	100.0

52. Насколько законодательство в вашей сфере является несовершенным, ведущим к возникновению коррупции (так называемые «коррупциогенные законы»)? («1» – «законодательство совсем некоррупциогенно», «5» – «законодательство очень коррупциогенно»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	56	94	192	62	21	425
%	13.2	22.1	45.2	14.6	4.9	100.0

53. Насколько, по вашему мнению, в вашей сфере деятельности распространено такое явление, как «административная коррупция», когда чиновники ради наживы предоставляют неким лицам или фирмам преимущества и льготы? («1» – «такого явления нет», «5» – «очень распространено»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	73	75	159	82	40	429
%	17	17.5	37.1	19.1	9.3	100.0

54. Оцените административные причины проявления коррупции в вашей сфере деятельности («1» – «не является причиной», «5» – «является важной причиной»)

	1	2	3	4	5	Всего
Низкая заработная плата государственных служащих	19.2	17.1	24.4	21.1	18.1	100.0
Корыстолюбие государственных служащих	9.1	14.9	23.3	25.2	27.5	100.0
Недостаточно эффективная работа органов по борьбе с коррупцией	8.7	17.2	30.1	25.4	18.6	100.0
Недостаточный административный контроль над служебной деятельностью госслужащих	9.8	16.4	33.7	22.7	17.3	100.0
Постоянное реформирование органов госуправления, которое приводит к отсутствию уверенности в завтрашнем дне	15.7	18.3	34.3	20.9	10.8	100.0
Высокая степень государственного регулирования экономики	13.1	21.4	37.1	18.1	10.3	100.0
Терпимость общества к коррупции	8.5	12.4	26.5	27.7	24.9	100.0
Недостаточный налоговый контроль над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	11.2	14.5	32.5	17.8	24.1	100.0

55. Насколько, по вашему мнению, в вашей сфере деятельности распространено такое явление, как «злоупотребление влиянием», связанное с непринятием или принятием определенных мер, позволяющих «решать» любые вопросы между сговорившимися чиновниками в интересах третьей стороны? («1» – «такого явления нет», «5» – «очень распространено»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	78	80	146	90	29	423
%	18.4	18.9	34.5	21.3	6.9	100.0

56. На ваш взгляд, в каких сферах госрегулирования бизнеса случается больше всего злоупотреблений и фактов коррупции?

(«1» – «злоупотребления отсутствуют», «5» – «злоупотребления очень частые»)

	1	2	3	4	5	Всего
Регулирование цен	19.7	21.4	39.4	14.8	4.7	100.0
Получение лицензий	15.9	18.7	26.5	28.3	10.5	100.0
Гигиеническая регистрация и сертификация	10.6	20.9	32.6	22.8	13.1	100.0
Санитарный надзор	8.0	17.6	34.5	26.3	13.6	100.0
Пожарный надзор	8.4	17.7	37.3	20.0	16.6	100.0
Уплата налогов	23.2	22.5	34.7	12.4	7.0	100.0
Налоговые проверки	16.1	22.1	35.0	17.7	9.1	100.0
Таможенное оформление	16.8	20.6	35.5	17.3	9.7	100.0
Получение госзаказов, победа в тендерах	12.6	13.3	36.4	20.5	17.1	100.0
Получение различных разрешений в местных органах власти	14.3	16.2	32.6	25.6	11.3	100.0
Получение благоприятных судебных решений	20.4	16.6	37.7	15.9	9.5	100.0
Аренда	17.3	23.3	34.2	18.5	6.7	100.0

57. На ваш взгляд, в каких случаях бизнес больше всего склонен совершать коррупционные действия?

(«1» – «очень редкие злоупотребления», «5» – «очень частые злоупотребления»)

	1	2	3	4	5	Всего
Открытие нового дела	22.1	18.8	32.2	17.4	9.6	100.0
Ускорение «решения» вопроса	5.4	14.5	26.7	27.4	26	100.0
Получение разрешений и лицензий	12.7	13.4	31.1	28.9	13.9	100.0
Смягчение требования при проверках контролирующих органов	9.1	17.8	31.5	26.2	15.4	100.0
Защита собственности и бизнеса от посягательств конкурентов	14.3	24.1	33.7	17.6	10.3	100.0
Получение государственного заказа	11.3	15.7	30.8	26.8	15.5	100.0
Победа в государственном тендере	9	18.7	32.6	21.7	18	100.0
Обеспечение нужного судебного решения	17.1	16.6	35.4	20.5	10.4	100.0
Победа в аукционе	9.9	18.4	38.6	18.4	14.8	100.0
Получение возможности аренды помещения на льготных условиях	10.8	17.4	34.5	27.7	9.6	100.0
Обеспечение принятия нужного законодательного или административного решения	18.2	19	36.3	18.7	7.8	100.0

58. Как, по вашему мнению, изменилась ситуация с коррупцией в вашей сфере за последние 2–3 года?

(«1» – «существенно улучшилась», «5» – «существенно ухудшилась»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	48	73	226	64	14	425
%	11.3	17.2	53.2	15.1	3.3	100.0

59. Оцените, насколько эффективны усилия государства по борьбе с коррупцией?

(«1» – «чрезвычайно эффективны», «5» – «вообще неэффективны»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	29	93	211	66	32	431
%	6.7	21.6	49	15.3	7.4	100.0

60. Оцените, насколько эффективны усилия бизнес-союзов и ассоциаций по борьбе с коррупцией?

(«1» – «чрезвычайно эффективны», «5» – «вообще неэффективны»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	21	52	202	84	71	430
%	4.9	12.1	47	19.5	16.5	100.0

61. На ваш взгляд, какие методы являются наиболее действенными со стороны бизнеса в борьбе с коррупцией? («1» – «совершенно неэффективны», «5» – «очень эффективны»)

	1	2	3	4	5	Всего
Обращение с жалобами к вышестоящим чиновникам на неправомерные действия их подчинённых	19.1	29.1	33.8	9.3	8.6	100.0
Обращение с жалобами в правоохранительные органы на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу	14.0	28.0	33.1	14.2	10.7	100.0
Обращение с исками в суды на неправомерные действия чиновников по отношению к бизнесу	14.3	19.2	36.4	15.7	14.5	100.0
Действие через бизнес-ассоциацию в противостоянии коррупционерам	19.3	21.6	40.2	10.4	8.5	100.0
Участие в деятельности экспертных советов бизнесменов при законодательных и исполнительных органах власти для проведения экспертиз их решений и разработки рекомендаций, касающихся бизнеса	18.2	18.2	42.6	10.6	10.4	100.0

62. Насколько вы считаете эффективной практику анонимных сообщений о случаях коррупции? («1» – «чрезвычайно эффективна», «5» – «вообще неэффективна»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	54	120	155	44	57	430
%	12.6	27.9	36.0	10.2	13.3	100.0

63. Какой инструмент борьбы с коррупцией, по вашему мнению, является наиболее эффективным? («1» – «совершенно неэффективен», «5» – «очень эффективен»)

	1	2	3	4	5	Всего
Снижение уровня коррупционности законодательства	9.9	19.7	37.3	16.4	16.7	100.0
Установление высокой заработной платы государственным служащим	16.4	16.8	28.5	19.6	18.7	100.0
Ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления	4.4	11.2	26.3	27.4	30.7	100.0
Повышение эффективности работы органов по борьбе с коррупцией	4	10.2	28.4	30	27.4	100.0
Усиление административного контроля над служебной деятельностью госслужащих	6.1	11.4	31.7	25.9	24.9	100.0
Повышение требований при отборе на государственную службу	8.6	13.6	29.7	23.1	25	100.0
Сокращение степени государственного регулирования экономики	9	18.4	37.3	19.8	15.6	100.0
Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции	6.3	11.5	31.4	23.2	27.6	100.0
Усиление налогового контроля над доходами и имуществом госслужащих и членов их семей	6.4	12.6	30.1	26.3	24.6	100.0

64. По данным Индекса восприятия коррупции *Transparency International*, в 2013 году Беларусь заняла 123 место из 174 стран. Согласны ли вы с тем, что уровень коррупции в Беларуси действительно настолько высок? («1» – «полностью согласен», «5» – «совершенно не согласен»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	56	85	178	72	38	429
%	13.1	19.8	41.5	16.8	8.9	100.0

65. Считаете ли вы, что коррупция действительно является проблемой для ведения бизнеса в Беларуси? («1» – «совершенно не является проблемой», «5» – «является очень существенной проблемой»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	58	95	188	64	26	431
%	13.5	22.0	43.6	14.8	6.0	100.0

66. Согласны ли вы с утверждением, что в ближайшей перспективе уровень коррупции в Беларуси можно будет снизить? («1» – «полностью согласен», «5» – «совершенно не согласен»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	43	107	187	66	28	431
%	10.0	24.8	43.4	15.3	6.5	100.0

67. Согласны ли вы с утверждением, что в ближайшей перспективе уровень коррупции в Беларуси реально будет снижен? («1» – «полностью согласен», «5» – «совершенно не согласен»)

	1	2	3	4	5	Всего
Количество	33	94	178	77	49	431
%	7.7	21.8	41.3	17.9	11.4	100.0

**Белорусский бизнес 2014:
состояние, тенденции, перспективы**